

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3829186>

Парни из дикого леса

Направленность: Джен

Автор: Clegane (<https://ficbook.net/authors/519989>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: R

Жанры: Экшн (action), Повседневность, Даркфик, AU

Предупреждения: Смерть основного персонажа, ООС, Насилие, Нецензурная лексика, ОМП

Размер: планируется Макси, написано 145 страниц

Кол-во частей: 74

Статус: в процессе

Описание:

Гарри Поттер очень хотел, чтоб у него был хоть какой-то друг. Выдуманный, киноперсонаж, кровожадный и веселый убийца - пусть хоть такой. А потом Гарри узнал одну страшную вещь и поклялся найти того, кто это сделал.

Посвящение:

Violetta Pranaitite - ее комментарий развил это до идеи

Публикация на других ресурсах:

Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:

Название - омак и отсылка к книге

James Carlos Blake - Wildwood boys

ТОС

ТОС	2
Пролог	6
Примечание к части	6
1 - День рождения Дадли	7
2 - Сны и письма	8
Примечание к части	8
3 - Хагрид, торт и волшебные вещи	9
Примечание к части	9
4 - Поезд, Хогвартс и Шляпа	11
Примечание к части	11
5 - Школа, уроки и зверь	12
6 - Сказки, Хэллоуин и тролль	13
Примечание к части	13
7 - Блокнот, Грейнджер и директор	14
Примечание к части	15
8 - Споры, ссоры и разговоры	16
Примечание к части	16
9 - Планы, Хагрид и подарки	17
Примечание к части	17
10 - Пир, Зеркало и расклад	19
Примечание к части	20
11 - Кошмары, видения и Рон Уизли	21
Примечание к части	21
12 - Поход за неизвестно чем	22
Примечание к части	22
13 - Тот, кто смотрит в зеркало	23
14 - Лето, Дурсли и эльф	24
15 - Четыре дурака и фордик.	25
Примечание к части	25
16 - Уизли, Нора, новость	26
Примечание к части	26
17 - Гномы, питомец, Лавгуды	27
Примечание к части	27
18 - Транспорт, Миссис Норрис и директор	28
Примечание к части	29
19 - Ад, город и Джинни Уизли	30
Примечание к части	30
20 - Добби, Живолот и выводы	31
21 - Дуэльный Клуб и неприятности	32

Примечание к части	32
22 - В поисках неведомого	33
Примечание к части	33
23 - Том Ободранная Башка	34
Примечание к части	34
24 - Локхарт, Джинни и отмщение	35
Примечание к части	35
25 - Цена свободы Добби	36
Примечание к части	36
26 - Темно, сыро, холодно	37
Примечание к части	37
27 - Лорд, собака и удача	38
28 - Полудикие Земли	39
Примечание к части	39
29 - Знакомая вдова	40
Примечание к части	40
30 - Как посрамить дьявола	41
Примечание к части	41
31 - Злом зла не исправить?	42
Примечание к части	42
32 - Ярость в сердце моем	43
Примечание к части	43
33 - Еще много работы	44
Примечание к части	44
34 - Педагогическое фиаско	45
Примечание к части	45
35 - "Правая рука дьявола"	46
Примечание к части	46
36 - Кровавые ошметки	47
37 - "Человека я убил, ему бошку проломил"	48
Примечание к части	48
38 - Время вспоминать и время мстить	49
39 - Веселая прогулка	50
Примечание к части	50
40 - Хорошая идея	51
41 - Филе из рыбы	52
Примечание к части	53
42 - Танцы с капустой	54
Примечание к части	54
43 - Темный лес	55
44 - Живая природа	56

Примечание к части	56
45 - Проблемы, проблемы, проблемы	58
Примечание к части	58
46 - Советы от мертвецов	59
Примечание к части	59
47 - Карты тасуются	60
Примечание к части	60
48 - Неподходящий гость в неподходящем месте	61
Примечание к части	61
49 - Работы еще прибавилось	62
50 - Новые неприятности	63
51 - Крыска бежала	64
52 - Опыты на крысах	65
Примечание к части	65
53 - Опыты на людях	66
Примечание к части	66
54 - Прачка у брода	67
Примечание к части	67
55 - Настенные росписи	68
56 - Пребольшая куча навоза	69
57 - Не очень хорошая идея	70
Примечание к части	71
58 - Ограда	72
Примечание к части	72
59 - Молодое поколение	73
60 - Притравка гончих	74
Примечание к части	74
61 - Это не Миссури	75
62- Вопросы без ответов	76
Примечание к части	76
63 - Ответы без вопросов	77
Примечание к части	77
64 - "Таракан сказал подружке"	78
Примечание к части	78
65 - Время на раздумья	79
Примечание к части	80
66 - Незванный гость	81
Примечание к части	81
66 - Остывшее жаркое	83
Примечание к части	83
67 - Гость подвала	85

Примечание к части	85
68 - Подарочки	86
Примечание к части	87
69 - Бrevetт-лейтенант Уизли.	88
Примечание к части	88
70 - Разведка в теории	89
71 - Тайны вылезают на свет	90
Примечание к части	90
72 - "Поломался бронепоезд"	92
Примечание к части	92

Пролог

Гарри Поттер уныло брел домой из школы. Казалось бы — лето! Два месяца свободы! Но для него это означало увеличение домашней работы, занудные поучения тети и дяди и драки с Дадли, он — в роли груши, а Дадли в роли боксера. Ах да, у него через пару дней еще и день рождения. Завалят жирдяя подарками. Ну да, он же их родной сын, а Гарри — так, племянник и сирота. И у Дадли есть дружки, а он — один, как парик миссис Дуглас. Тот самый, который посинел. Один, потому что он вчера вечером услышал то, о чем говорили тетя с дядей. Он не сын безработных, которые погибли в автокатастрофе. Его родителей кто-то убил. Вот так взял и убил. И получается, надо за них мстить. Надо найти и убить того, кто это сделал. Вот с последним у Гарри были проблемы — он прекрасно находил парные носки, и храбро бил мух газетой, но тут нужен профессионал. А живые мафиозные киллеры люди скрытные, просто так на улице свои услуги не предлагают. Значит, нужен какой-то другой убийца. Можно помолиться лорду-демону Ариоху, как в книжке про Элрика, но вряд ли тот снизойдет до простого человека, который, к тому же, убивал мух. Еще обидится. Рискованно. Другое злое божество, Теск... Тецкат... Тецкатлипока, требовало человеческих сердец и обладало трудным именем. Чуть лучше было дело с подсмотренным в комиксе про Конана-варвара знаком Повелителя Зверей — этот знак, если его начертить на земле и позвать именем Иргала Зага, то придет зверь и будет подчиняться твоим командам. Вчера приполз тупой и безобидный уж. И то не с первого раза. И не послушался, а обделался и быстренько уполз. Тоже не пойдет. Тут нужно сесть подумать. И хорошо подумать, чтобы из этого не вышло ничего опасного. И не взорвать дом при этом. А вот и книжечка Диддикина — «Кто есть кто — самые знаменитые преступники Дикого Запада». Вот и хорошо, что он свои вещи по всему дому разбрасывает, еще и обложку оторвал. Вот тут и поищем, они точно стрелять умели. Бутч Кэссиди и Санденс Кид. Нет, они банки грабили и сфотографировались. Глупые какие-то. Джон Уэсли Хардин. В тюрьме сидел, не профессионально как-то. Джесси Джеймс. Его звать, как девчонку и он своих людей бросил после ограбления банка. Черный Барт. Грабил дилижансы и никого не убивал. Тоже не дело. Интересно, тут есть такой, который бы не облажался и не боялся? Или только неудачники?

Страницы зашелестели сами по себе, раскрылись там, где были склеены жвачкой — Дадли так делал, когда пугался чего-то прочитанного. Благодаря такой привычке кузена Гарри уже прочитал страшную книгу «Темная Половина» — маменькин сыночек испортил три четверти книги и пять пачек жвачки. И выдрал себе три пломбы. Гарри злорадно захихикал — у него зубы ни разу не заболели за всю его жизнь. Но сейчас не время вспоминать. В доме никого — Дадли в гостях у Пирса, тетя ушла в Клуб Садоводов, дядя еще на работе. Есть время, есть место, есть способ, как в старых книгах. Теперь нужно только позвать. Вот только достаточно ли ты хорош, человек с фото? Правда ли написана про тебя в книжке? Сейчас проверим. Гарри мрачно открыл зеленый фломастер и стал чертить сложную фигуру на полу своей кладовки под лестницей. Если все пройдет удачно, то отмоет, а если нет — так это уже не его проблема.

Вопля боли и ярости не услышал никто.

Гарри подобрал очки с пола. Ничего не получилось. Что пошло не так?

«Твой па не так залез на твою ма, вот что не так пошло!»

А вот к такому Гарри был не готов. Дух должен был появиться в пентаграмме, ну в том, что нарисовано на полу, а не у него в голове.

«Ну вот нахрена? Тебе делать нечего, засранец маленький? Тебя задушить или башку проломить?»

И совершенно точно дух не должен так ругаться и угрожать.

«Надо было Джесси Джеймса вызвать. Киногерой двухминутный. Сам найду, без тебя! И да, можешь меня душить или еще что — останешься навеки прицепленным к моим останкам». Вот насчет последнего Гарри был глубоко не уверен, но от такого противника не убежишь.

«Кого это ты искать собрался? Курицу? Или источник вон той лужи на полу?»

«И найду, и убью, и горло перережу. Один сукин сын убил моих родителей и сжег дом.»

Дух присвистнул. Гарри потрянул головой.

«Не шутишь. Не играешься. Чертов десятилетний сопляк.»

Гарри промолчал. Дух уже показал характер, и запас плохих слов был самым безобидным. И книга не соврала — действительно кровавый убийца. Кровавый Билл Андерсон, если точнее. Может, стоило все-таки помолиться Ариоху? Еще не поздно отпустить духа. Но вот только Гарри не знал, как. И не хотел — ему нужен был профессиональный совет, или даже консультация — как мучительно убить того, что оставил его сиротой.

«Глупый маленький сопляк. Храбрый маленький сопляк.»

«Я знаю, что такое синонимы» — и Гарри понял, что эта вот лужа пахнет стиральным порошком. Только вчера кончилась гарантия! И остаток времени он провел, ликвидируя потоп, перекрывая воду и позвонив тете Петунии.

Примечание к части

Гарри начался комиксов про Конана-Варвара и Муркока. А "Темную Половину" написал Стивен Кинг и Джордж Старк в оригинале страшный матерщинник. Но Андерсон еще хуже.

1 - День рождения Дадли

Тридцать девять подарков! Нет, это уже слишком балованный ребенок. Но для Гарри было куда важнее, что его тоже взяли в зоопарк. Можно было проверить свою способность. Леопард — зевнул, и дальше лежит. Мартышки-невоспитанные животные, кидаются дерьмом. И не попали! Крокодил жрал. Пираньи тоже. Хотя они золотистые и толстые, таких можно и дома завести. Но тетя Петунья при виде обглоданного до скелета кролика слегка изменилась в лице. Хорошо так позеленела. И в серпентарий не пустили — удав выдавил стекло и попытался убежать. Тупица! Он же в зоопарке из яйца вылупился, Гарри к нему еще в третьем классе ходил. Красивый боа-констриктор, выращен здесь, вид происходит из Бразилии. Вдобавок, Дадли толкнул какой-то маленький ребенок и из-за этого Дадли не удержал третью порцию мороженого. И не смешно вроде бы, а вы только гляньте!

Вот поэтому Поттер трудолюбиво пылесосил, а Дадли играл в новую игру на новой приставке. Но уборка — это не самое страшное. Страшно будет ночью. Под конокрадским солнышком. До вчерашней ночи Гарри не боялся ложиться спать, не боялся темноты. Но тот чертов сон.... Вроде бы ничего страшного — какая-то полянка в лесу, еле тлеющий костер и черный силуэт человека возле него. Просто сидит человек, спиной к огню. Вот только Гарри перепугался так, что потом не мог заснуть до шести утра. Или это просто сон? Или все-таки подойти и... и что? А если это не просто полянка, а такое, как в книге? Если это место, где заканчиваются все железнодорожные пути? Еще и игра Дадли подливала масла в огонь — какие-то солдаты в сером отстреливаются от солдат в синем. Судя по воплям Дадли, янки его уже шесть раз убили.

В голове у Гарри отчетливо прозвучал сдавленный смех.

«Ну да, мой кузен развеселит любого. Особенно когда ест.»

«Ты работай, сопляк, не отвлекайся.»

«Чего ты хотел от меня ночью? Там, на полянке?»

«Какой полянке? Ты не женщина, чтоб я тебя ночью в лес приглашал. И работай, работай.»

«Комары, муравьи, змеи. Зато романтично!»

«Зато никаких лишних свидетелей — братья там, сестры, родители. Или там корова смотрит.»

«Я кое-что нашел, капитан Андерсон. Через несколько недель мне должно прийти письмо на толстой бумаге, зелеными чернилами. Как моей маме пришло. Про зачисление меня в школу чародейства и еще чего-то там. Там можно будет поспрашивать про того сукина сына.»

«А с чего ты взял, что там могут знать?»

«Если это школа, там должны быть взрослые учителя. Или учебники. Или газеты», — Гарри вздохнул. Вчерашняя уборка на чердаке немного прояснила ситуацию — в картонной коробке со схемами для вышивки нашлась старая фотография двух девочек, двух сестер Эванс.

И будущая тетя Петунья и там глядела сурово — в полной скаутской форме, двадцать нашивок, форменный шейный платок скручен в жгут, как у Блондинчика. И Лили, в зеленом летнем платье, смеющаяся в камеру. Вечные десять лет, вечные рыжие косички. И эта фотография была завернута в обрывок старого конверта. Часть адреса, обломок печати и надпись шариковой ручкой поперек — «Лили убита. Ненавижу их». Гарри аккуратно положил фотографию в коробку. Вопросов у него было много, но кому на них отвечать?

2 - Сны и письма

День прошел очень удачно — Гарри удалось заглянуть в зал игровых автоматов, выпросить у дяди Вернона сдачу и даже вытащить из того автомата с захватом губную гармошку. Из нее даже получилось извлечь нечто похожее на «Another brick in the wall». Ну, не полное подобие, но тетя Петунья уже на третьем повторе стала вопить, чтобы он немедленно перестал издеваться над такой хорошей группой. Но вот ночью....

Гарри Поттер огляделся вокруг себя. Если это такой сон, то так бы проснуться? Щипок не помог. Странный выцветший мирок куда не пропал. В воздухе висел запах дыма — горело какое-то здание. Из салуна доносится радостный женский визг, у коновязи скучает с десяток коней. И седла и уздечки украшены свежими скальпами. Гарри поспешно отошел от коновязи. Трупы вокруг тоже радости не добавляли. Видно, с них и сняли скальпы. И одежду заодно. Похоже, на этот городок кто-то напал. И кого-то поубивал. И испортил железную дорогу- рельсы погнул, шпалы вывернул. А вот кто-то сидит на вывернутой шпале, курит. Гарри поспешно протер очки футболкой. Еще одна загадка — если это не сон, то куда делась та пижама с зайчиками, которую отдали Гарри? Но если бы это был сон, то он бы проснулся от щипка. В прошлый раз это сработало. Гарри осторожно подошел поближе. Курильщик швырнул ему какой-то маленький предмет. Кисет. Гарри очень тяжело вздохнул и неумело свернул самокрутку. Тетя будет ругаться. Табак драл горло и глаза, тошнота подступила к горлу. Гарри мрачно выдохнул дым и бросил кисет обратно.

— Глупый маленький сопляк. Храбрый маленький сопляк, — курильщик цапнул кисет из воздуха, как кот муху.

— Это что, последняя сигарета перед расстрелом? — Гарри не мог рассмотреть собеседника как следует — лохматый, бородатый и вроде бы волосы темные.

— С какой стати? Просто хочу на тебя посмотреть, сопляк. Посмотреть, из чего ты сделан.

Гарри посмотрел на изуродованные трупы вокруг. Интересно, у них тоже спрашивали?

— Что это за город?

— Сентралия, штат Миссури. Красиво, правда?

Гарри все-таки закашлялся на второй затяжке. Если человеку такое нравится, значит, он это и устроил. Такое мог устроить и тот, кто убил его родителей. И такое устроит и он сам, когда доберется до этого сукина сына. Устроит. Гарри затыкнулся в третий раз, сбивая пепел в серую пыль и тусклую кровь.

— Ладно, сопляк. Беги, поиграй, пока можешь.

Гарри Поттер грохнулся на пол с кровати, путаясь в одеяле и заходясь в диком кашле некурящего человека после первой сигареты. Все-таки не сон — вонь табака и мерзкий горький вкус во рту. Зато жив и цел. Главное, чтобы тетя утром не учуяла. И надо ей сказать, что у миссис Фигг, которую еще не выписали, есть любовник — тот старичок с кошкой, который присматривал за ее любимцами. Ну, может, не совсем любовник, но знакомый. Тоже как-то на «Ф». Но кошка у него не очень- серая, пыльная и глаза огромные. Наверное, он тоже ходит в читательский клуб — назвать кошку Миссис Норрис может только любитель Джейн Остин. А она нудная! Вот если бы там что-то интересное читали....

А утром начался дурдом с почтой. И Дадли в форме Смелтинга. У Гарри от хохота даже чай носом пошел. И почта эта, конверт, как тот самый. Ох дядя психанул!

«Не, сопляк. Он пересрал, а не обозлился. Сиди тихо.»

Гарри бы поспорил. Но от дяди можно было получить полотенцем. А на тетю Петунью было страшно смотреть, она просто тряслась мелкой дрожью. Ну да, она же знала. Сначала письмо приходит сестре, а потом письмо приходит и тебе. И даже не знаешь, где ее могила. Да и есть ли у них могилы, у волшебников? Но вот поездочка — это уже перебор!

Зачем брать прокатную машину? Все равно письма приходят и приходят! И это еще не считая пакетиков! Да в прокатной машине укачивает так, что кишки выскакивают! Да еще и лодка! Да еще и разоренная заначка под половицей, там было целых пять фунтов, любовно собранных из выпрошенной сдачи и найденной на улице мелочи. Гарри копил на велосипед. А купил — кухонный нож. Тяжелый острый нож, для мяса, с рифленой розовой рукояткой. И с величайшими предосторожностями примотал нож к ноге скотчем. Еще не хватало, чтоб нашли. Но сейчас Гарри сидел на полу в хижине и дышал через раз. Ужин на сегодня отменялся. И на послезавтра — тоже. Но самым паршивым были не тошнота, не страх дяди Вернона и даже не его ружье — Гарри не помнил, как покупал нож. Но покупал, ему дали пакетик и чек. Да, дополнительное оружие — это хорошо, и даже колдуна остановит десять дюймов доброй стали, но все это Гарри не нравилось. Получается, в нем сидит неконтролируемый убийца. Или даже неконтролируемый маньяк-убийца, только без бензопилы.

«А я тебя просил спиритизмом заниматься? Вызвал бы хоть какого-нибудь англичанина. Робин Гуда, например.»

«А он выдуманный!»- Гарри еле успел захлопнуть рот. Не хватало еще перебудить всех посреди ночи.

«Я знаю. В книжке про него читал.»

Дверь с жутким грохотом слетела с петель. Дядя Вернон и Гарри подскочили одновременно.

— Не трожь моих! — Гарри сам не понял, как оказался впереди дяди Вернона, с ножом в руке.

Примечание к части

<https://www.youtube.com/watch?v=YR5ApYxkU-U>

Вот это и пытается сыграть Поттер.

(От автора - это вполне реально. Вот тут именно такой кавер, на губной гармошке

<https://www.youtube.com/watch?v=MNG4mx1VWFI>)

3 - Хагрид, торт и волшебные вещи

Рубеус Хагрид чувствовал себя очень неуютно. Гарри был какой-то.... Надо б сказать директору, что малец малость озверел. Ну, хоть тортик попробовал.

Гарри поднял голову от своего куска торта, облизнулся и с новой силой вгрызся в шоколадное тесто. Петунья Дурсль тоже весьма неодобрительно взглянула на липкую глазурь и на незваного гостя. Дадли жрал, как те прекрасные пираньи. Дядя Вернон смотрел на свою порцию, как на врага. Гарри отложил кусок, облизал липкие пальцы и потыкал ими в письмо.

— Мы направляемся туда, чтоб отдать им должок.

Хагрид не понял. Но дядю Вернона передернуло. Не стоило все-таки давать детям этот фильм. Дадличек, правда, хотел уйти, но племянник прилеился к экрану и очень сочувствовал этому бандюге, Джози Уэлсу, а потом еще и пояснил Дадличке, что самое интересное и пропустили. Брр! Откуда он такого набрался? Кровь, кишки, отрезанные уши, снятые скальпы, изуродованные трупы. Это ему интересное? Да лучше б он дальше тарелки летать заставлял!

— А мне опять не скажут, где он похоронен? — взвилась тетя Петунья.

— Да, я требую, чтоб мой пепел просыпали над тем кустом чайных роз, который я посадил неделю назад! — Гарри дожевывал свой торт.

— Нет, мы тебя засыпем в песочные часы для варки яиц! — влез Дадли.

Тетя Петунья заплакала. Молча.

— Женщины, — Гарри криво усмехнулся, — еще ж никто не умер, а уже плачут, — и подошел к Хагриду вплотную.

— Кто их убил, мистер Хагрид? Кто убил моих родителей?

И Хагрид почувствовал себя еще неуютней.

— Один очень злой волшебник. Люди его до сих пор боятся, Гарри, я ж не могу те все рассказать.

— Понимаю, война еще не кончилась, — Гарри самому было не по себе. Старый кошмар про зеленый свет и женский крик, вставал перед глазами. И кто-то смеялся, высоко и страшно. Кошмар, да только не сон. Воспоминание. То есть он помнит, как кто-то пришел убивать его маму. — Как его звали?

— Так ты не знаешь?

— Знал бы — убил бы.

Хагрид сглотнул.

— Волдеморт.

«Отлично. Теперь надо до него добраться и убить.»

— Только он пропал. Он не смог убить тебя и пропал.

«Ну ты прям этот, из рыцарского романа.»

«Артур?» — Гарри читал «Смерть Артура». Ну, в сокращении, но читал. Миссис Дуглас считала, что с этим надо ознакомиться всем ее ученикам. Вот поэтому и насторожился.

«Не, Айвенго. Ложись уже спать, сопляк»

Гарри подскочил от стука в окно — сова! Здоровенная серая сова долбит клювом стекло. Надо будить мистера Хагрида и пусть он с ней разбирается, пока тетя опять не расклеилась. И пока дядя не вспомнил, что вчера Гарри орал, когда в первый раз увидел Хагрида. С одной стороны, есть на кого свалить все нехорошие слова, но лучше не надо. И если они куда-то пойдут, то нужно им записку оставить. И так тетя убьет за разодранные ножом штаны. И за нож. И нож надо не забыть. Мало ли кто там ходит!

Вот поэтому Гарри Поттер стоял на стуле в магазине Мадам Малкин и пытался уместить все впечатления в голову — гоблины! Драконище внизу, как раз зевнул, когда Гарри на него посмотрел! Куча денег! Ну, может, и не так много, как хотелось бы, но все равно куча денег! Тележки! Толпа народу, которые все хотели на него посмотреть!

«А вот это плохо. Ножом пырнут и все.»

«Кстати, хотел спросить — ты капитан чего? Насколько я помню из кино, то флота там не было.»

«Партизан.»

Гарри сразу вспомнил книжку про стрелка Шарпа. Вот там были такие — вырезали французов до последнего и отрезали пленным носы и уши. Ну так и слово с той войны пришло. А, какой-то бледный тип спрашивает. Родители ему палочку покупают и учебники. Счастливчик! Метлы какие-то.

— Нет, — Гарри бы чувствовал себя неловко, что ничего не знает, ни про метлы, ни про квиддич, но это было совсем не важно. Он знал главное. О, бледного несет дальше. Пришел Хагрид с мороженым. Бледного несет. Это он зря. Постоим, помолчим. Послушаем. Хагрид, когда мы сюда добирались, много чего рассказал. Ну наконец-то закончили! Пошли отсюда, еще не хватало всяким свою фамилию называть.

«Твой Хагрид про этого Дамблдора так говорит, как южане про Ли. Разве что не молится на него.»

«А я не понял — что у вас там было и кто такие красноногие.»

«Ты не Мальчик-Который-Выжил, ты Мальчик-Который-Спрашивает. Придем домой — расскажу.»

Но до дома оставались учебники, компоненты для зелий и палочка. Палочка-палочка-палочка! Конечно, хотелось бы посох со змеиной головой, как у стигийских колдунов, но палочка- это тоже хорошо. Учебники — а они и у волшебников учебники, ничего интересного купить не дали. Еще и перья и специальная толстая бумага. Тетя в такой запекает мясо. В аптеке прикольно воняло и продавали всякие волшебные кишочки. Потом Гарри еле-еле отговорил Хагрида от подарка. За сову тетя бы убила, тем более убирать ее погадки? Фее! Кошки были у миссис Фигг, и тетя очень не любила шерсть в доме и супе. Жаб было жалко.

— Спасибо, мистер Хагрид, вы мне уже сделали самый лучший подарок!

Сработало. Он потупился и повел к палочке.

Мистер Олливандер Гарри не понравился. «Ужасные, но великие дела!» Тьфу! Трус и убийца женщин, вот и все его дела! А вот потом началось веселье — палочки не подходили. Гарри уже залил пол водой, разбил окно, прожег себе дыру в правом кроссовке и вырастил на потолке магазина зеленую плесень. Мистер Олливандер только и успевал все чинить и радостно бежать за новой коробочкой. Уже тринадцатую несет, серую такую. А, она пыльная.

— Мистер Поттер, попробуйте вот эту. Очень необычное сочетание, терн и ястребиное перо. Я сделал ее как пример для обоснования старых суеверий. Как говорят, «злые руки, злое сердце, злое дело».

Гарри осторожно взял тонкий кусочек дерева. Прошлая, остролист и перо феникса, просто вспыхнула в руках. Но эта, черная, длинной с клинок ножа, просто лежала в пальцах, тяжелая и странно теплая. Поднять над головой, взмахнуть. И сноп рыжих искр над головой — есть! И резкая вонь пороха.

«Рот закрой. Какой могучий колдун, три искорки наколдовал!»

«Разве я злой?»

«Ты идешь на войну, сопляк.»

Примечание к части

Собственно говоря, Гарри и цитирует кусок из "Преступник Джози Уэлс". Диалог в начале.

Да, на английском партизан будет *guerilla*, и термин пришел с Пиренейских кампаний Бонапарта.

4 - Поезд, Хогвартс и Шляпа

Гарри Поттер сидел в купе Хогвартс-Экспресса и почти что трясся от ужаса. За весь прошлый месяц он ни разу не открыл учебники. Да, из благородных побуждений, чтобы не спалить весь дом. И последний месяц каникул был довольно неплохим — переселили во вторую спальню Дадли, даже не сильно ругали за нож. Дядя впечатлился тем, что урод-племянник заступился за него перед Хагридом. Бедный дядя! Знал бы ты, кто у меня в голове. Тетя Петунья тоже отличилась — приволокла из читательского клуба сборник рассказов какого-то Бирса. Гарри неосторожно сунул туда нос. Да он к такому шваброй не притронется! Жуть какая, разбомбить собственный дом и убить своих родных детей. А вот Андерсону понравилось. Даже очень. И вот тот рассказ, про поле боя — тоже, даже больше прежнего.

«Столько подышающих в муках синепузых в одном месте.... Я даже готов простить автору, что он сам такой.»

«Тоже мне, литературный критик.»

«Тоже мне, партизан. Ты идешь на войну, там бывает и похуже.»

«Я вообще-то иду в школу.»

«Надо же.»

Гарри попытался сосредоточиться на настоящем — после того странноватого семейства на вокзале все было почти в порядке. Хорошие люди, тоже отправляют сына в школу. Вот он рядом, Рон Уизли, потрошит третью шоколадную лягушку. Гарри поспешно ухватил свою — от меня никто не убежит! Вкладыш. А, это Дрейк. Сэр Френсис Дрейк, рыцарь-пират. Интересно, про его барабан — правда? Так, посмотрим и вторую — это еще кто? Имя незнакомое, вид разбойничий. Лопе де Агирре, Гнев Божий. Гарри про такого и не слышал. Конкистадор. Открыл Амазонку и Перувианского Ядозуба. Ядозуб застенчиво выглянул из листьев за де Агирре и быстро спрятался обратно. На третьем вкладыше гордо красовался сам директор Хогвартса.

— О, у тебя серия великих открытий. Жалко, что они не озвученные. Де Агирре прикольно ругается. Его Фред раз озвучил — так мама сказала, что испанцев в ее доме больше не будет!

Гарри бы тоже ругался, если бы его пытался сожрать дракон. Крыса Рона потихоньку подползала к лакричной палочке.

— Паршивец, фу! Плюнь каку! Ему нельзя лакрицу, его от нее пучит.

Паршивец так не считал — сгрыз сразу половину и залез Рону в рукав.

В дверь постучали. На пороге стояло нечто мелкое и жутко лохматое. Ой, это девочка.

— Нет, мы не видели жабу. Тот парень уже спрашивал. Тут только крыса, — Паршивец высунул морду из хозяйского рукава и пошевелил усами.

— А ты Гарри Поттер! Я все-все про тебя читала, и в «Новейшей Истории Магии», и в «Самых Знаменитых Волшебниках XX Века», и во «Взлете и падении Сил Зла».

— Надо же, — Гарри куда больше интересовало, как ядозубу на вкладыше ткнули в глаз мечом.

— Ой, это Лопе де Агирре, да? Я про него тоже читала. Такая печальная история, он поднял восстание против короля Испании в Перу, но неудачно. Правда, живым его не взяли. Да, я Гермиона Грейнджер, а вы?

И произошло две вещи сразу — Рон представился и в купе заглянул бледный с двумя друзьями. И ад разверзся.

— Что здесь происходит?! — в дверях купе стояли Грейнджер и один из Уизли.

— Несовпадение взглядов о политике испанского короля! — брякнул Гарри. Из коридора доносились подвывания Гойла, которого геройски и преотважно укусил Паршивец. Пряма за палец! Сам Гарри не далее как минуту назад поставил наследнику Малфоев знатный синяк под правым глазом и разбил нос коленом. Спасибо Дадли, научил. Рон маневрировал так, чтобы закрыть столик с оставшейся лягушкой. От его кулаков пострадал Крэбб. Ну как пострадал — хороший удар под ложечку и противник готовенький и беспомощный.

— Уже ничего, Перси, уже ничего.

Перси только вздохнул. А потом увидел вкладыши.

— Этого конокрада у тебя не будет! Он писал отчеты с орфографическими ошибками!

— Так это мой вкладыш, мистер Уизли, — Гарри поспешно сложил все свои трофеи в коробочку.

«Сколачиваешь банду, сопляк? Ну-ну.»

Перси увел со столика последнюю лягушку и удалился. Грейнджер возмущенно сопела.

Хогвартс потрясал. Гарри даже не мог подобрать нужных слов. И поэтому молча шел за профессором Макгонагалл в неведомо куда.

Шляпа. На табуретке. Поет и говорит. Очередь постепенно доходила и до него. Грейнджер и парня-с-жабой закинуло на Гриффиндор, уже вылеченного Малфоя — на Слизерин.

— Поттер, Гарри!

Гарри на негнущихся ногах, путаясь в мантии, подошел и сел на стульчик. Шляпа сползла на очки. В голове зазвучал противный голосок:

— И кого из вас двоих мне надо распределить?

Примечание к части

Да, есть такая книга

Мигель Отеро Сильва

Лопе Де Агирре, князь свободы

5 - Школа, уроки и зверь

Гарри лихорадочно соображал, что делать — убежать? Куда? Драться? Как?
— Маленький мертвый маггл, который мог бы пойти на Хаффлпафф, если бы не был мертвым магглом. Разве оно того стоило, маленький бесстрашный маггл? — кажется, Шляпу заело.
Гарри не слышал, что ответили Шляпе, но примерно догадывался. И почему маленький? Насколько Гарри мог разглядеть, тогда, в том сне-не-сне, его собеседник был очень даже большой. Поменьше мистера Хагрида, конечно, но все равно здоровый.
— А что у нас тут? — Шляпа наконец-то переключилась, — мальчик, мальчик, маленький кровожадный мальчик. Ты тоже не боишься убивать, но ты еще не делал этого, тоже не боишься умирать, но ты еще не знаешь, как это. Раз тут сидит такой храбрец, то дорога тебе в ГРИФИНДОР!

Гарри с великим облегчением стащил Шляпу с головы и поплелся к нужному столу. Он особо не обращал внимания ни на аплодисменты, ни на речь директора, ни даже на пудинг с заварным кремом. А, Рон тоже рядом падает. Также сюда засунули. А Хаффлпафф — это вон те сидят. Интересно, какая разница и что, ему теперь напополам разорваться?
«Я сказал этой срани, что на тебя работаю и никуда меня не надо.»
Гарри согласно икнул. Похоже, тут будет очень весело. Вот, например, сэр Николас де Мимси-Дельфингтон так весело поясняет, почему он почти безголовый, что просто обхохочешься.

Хогвартс был странным местом. Нехорошим местом. Домом с привидениями. Технически — даже замком с привидениями, но приятней от этого не становилось. Лестницы, на которые врагов надо засылать, уроки, которые надо посещать — вот зачем эта Гербология? Зачем, если в теплицах не обнаружено картошки, лука, кукурузы и морковки? Оно же все несъедобное! И даже без цветочков. Не урок — а издевательство. Тем более обидно, что прекрасную, крупную, с бледно-зеленой шляпкой бледную поганку обнаружили, отняли, заставили шесть раз вымыть руки и десять минут полоскали мозги лекцией, что это ядовитый гриб. Зелья - ну, не будем о грустном. Они еще хуже. Полеты — «были бы у жабы крылья, не трудила б жаба ноги». Так не на крыльях даже! На метлах. А она и не летает. Сломалась, что ли? Дуристика, а не учебное заведение.

И, самое обидное — учили совершенно не тому колдовству! Как превратить спичку в иглку! Я могучий стигийский колдун! Это оскорбление Сета, а не урок! Но так Гарри только думал в голове. Они все совершенно не знали про Стигию и не читали интересных книг. А Сет был немножко не таким, не стигийским богом-змеем, а настоящим древнеегипетским божеством войны, засухи, границ, пустыни и чужаков. Так что лучше его не беспокоить. Но урок все равно тупой!
«Это не урок тупой, это ты тупой. Тебе что было сказано делать? А у тебя перта плесенью заросла.»
«Ты хуже Грейнджер!»
«Я хуже Квантрилла!»

Гарри не стал уточнять, кто кого хуже. Ему надо было успеть в библиотеку и почитать газеты. Да, он всего два дня тут учится, но время — понятие растяжимое. Только вчера был понедельник — а уже и пятница.

Газеты, газеты, газеты. В них слишком мало информации. Тот-Которого-Нельзя-Называть, надо же! Пожиратели Смерти. Куча некрологов — Боунсы, Дервент, Пруэтты. Поттеры. Руины дома на фото.

«Это как получается — банда нападает на людей, а правительство бездействует?»
«Как в Миссури и Канзасе. И не реви на газету, сюда идет твоя Грейнджер.»

Гарри тихо отнес подшивку «Ежедневного Пророка» на место, тихо вышел и пошел куда глаза глядят. Спустя пятнадцать минут он очутился возле хижины Хагрида. В загоне за ней кто-то стоял.

«Что это за зверь?! Я такое даже во сне не видел!»

Гарри сам разинул рот — здоровенная крылатая лошадь? С вот такенными клыками! С жуткими белыми глазами и какого-то странного цвета. И крылья кожистые, как у летучей мыши.

«Масть у этой зверюги чалая. И вряд ли он травоядный.»

Из-за хижины вышел Хагрид с ведром тухлого мяса. Зверь быстренько подошел к ограде и стал довольно громко урчать и кивать башкой.

«Да, не травоядный.»

— Мистер Хагрид, а кто это у вас? Такой красивый!

Хагрид подскочил.

Спустя десять минут Гарри Поттер под присмотром Хагрида чесал самочке тестрала носик. А Гермiona Грейнджер стояла возле хижины и смотрела на это с невероятным ужасом — Гарри вообще-то опоздал на Гербологию. Он стоит в пустом загоне и гладит воздух под умиленное воркование Хагрида, что масечка к зиме вылиняет в вороной.

6 - Сказки, Хэллоуин и тролль

Гарри Поттер немного втянулся в колею учебных будней. Опять взорвать зелье, опять утащить Лонгботтома под парту за секунду до взрыва. Опять получить отработку, опять послать бледного Малфоя, который еще и стукач! Вызвали друг друга, как два джентльмена, на дуэль. А он мало того, что не пришел, так и мистери Филчу настучал! И лучше бы мы все ему попались, что он нам такого сделает? А все из-за Малфоя. Красноногий ты наш недобитый! Зато теперь и Рон, и Невилл знают, кто живет в том самом запретном коридоре — здоровенная, страшная трехголовая псина, а под ней — люк вниз. Опять заснуть на Астрономии, да все равно дождь пошел, звезд не видно было. Опять получить от профессора Спраут за невнимательность и курение самокруток за теплицей. Хорошо еще, что не отобрала кисет, а сняла десять баллов с Гриффиндора. Тетя ругаться будет, но на войне все курят, пьют, ругаются и девок лапают. И хорошо, что тут можно тоже купить по свиному почтовому каталогу — конфеты всякие, шоколадных лягушек, навозные бомбы и табак «Лист Долгой Долины», как у хоббитов. А то после газет страшно. Очень. Тут затишье. Зимовка. Выжидаем врагов. И еще Грейнджер.

«А она тут учится, сопляк. Если ты не заметил.»

«Она думает, что мир добр и прекрасен.»

«А ты думаешь, что ты стигийский колдун. Ну и где тут разница?»

«Она думает, что нет ничего важнее домашних заданий и баллов за ответы. Счастливая маленькая девочка.»

Гарри дернулся — на колени к нему плюхнулся плюшевый паук Дина Томаса, игрушка для выбора следующего рассказчика из первокурсников в углу гостиной пятничным вечером.

«Эй, я тоже хочу, ты уже вчера им рассказывал про мистера Фокса.»

«Не про Лоуренс! Тут маленькие дети, еще описаются ночью.»

«Я знаю много всякого, сопляк. Не переживай.»

Гермиона Грейнджер скромно сидела в уголке на подушке и очень хотела заткнуть уши — ей не нравился Гарри Поттер. Совсем не нравился. И дело было не в том, что он уже дважды пытался списать у нее домашнее задание. И дело было даже не в том, что он отказался летать на уроке Полетов, и даже не в том, что он после своего отказа дал кому-то кулаком под ложечку и сломал нос. Кажется, это был Малфой. Кажется, именно из-за этого с факультета слетели баллы. Двадцать баллов с Гриффиндора за драку! Но дело было не в баллах. Вот что страшного в маленьком лохматом первокурснике, который мило рассказывал другим первокурсникам, в том числе и ей, сказку? То ли интонация, то ли голос, то ли мерзкая, кровавая, история о женихе-разбойнике, то ли тени в гостиной — хотелось убежать. Или зажать уши. И вот сейчас, после нескольких секунд паузы, Поттер начал, странно низким и веселым голосом:

— Каменщик был Лэмкин, ловко камни клал, лорду Вири стену сложил, а платы своей не видал...

— Мамачки! — пискнула всхлипывающая Лаванда Браун, когда Поттер наконец-то замолчал.

— А вам еще про честную Кирстин не нравилось! — оживился Лонгботтом.

Гермиона хотела присоединиться к возмущенным остальным слушателям — разве можно такое на ночь глядя рассказывать! , но паук влез на ее колени. Ух ты! Ну, держись, Поттер!

— Слышали? Чего? Черномазые улетают! — в стиле соседок-сплетниц начала Грейнджер.

Когда она закончила, на нее уставилось чистое и искреннее непонимание. Уизли, Браун, Лонгботтом, Томас, Финнганн.

— Что такое ракета? — Браун. Неужели этого может кто-то не знать?

— Марс разве не звезда? — Томас. Вечно спит на Астрономии. Он до сих пор не выучил планеты солнечной системы!

— А в морду дать не пробовали? — Финнганн. У Поттера он почему-то не спрашивал.

— Зачем они все вещи оставили? Они с ума сошли? — приземленный Рон Уизли. Ни капли романтики, один квиддич в голове.

— Странная история, — дипломатично высказался Лонгботтом и культурно зевнул с закрытым ртом.

— Ты не переживай, Грейнджер, — в голосе Поттера снова появилась та, веселая, интонация, — веревка без дела не залежится.

Гермиона Грейнджер утратила дар речи и запустила в Поттера подушкой. Тот пригнулся. Подушка врезалась в Перси, который пришел всем сообщать, что до отбоя двадцать минут.

Из дверей класса, где только что закончилось занятие по Чарам, дикой бандой вылетели голодные первокурсники в предвкушении праздничного пир на Хэллоуин.

— Но вы оба неправильно произносили заклинание!

— И что, мне на голову упала крыша? — у Гарри в голове были совсем другие мысли. Как рассказать директору свои выводы и не засветить Андерсона? Директор уже старенький, ему и плохо может стать от таких вот рассказов и воспоминаний.

— Невыносимая кошмарная заучка! — прошипел Рон. К сожалению, Гермиона услышала.

Вот поэтому Гарри и Рон, вместо мирного поедания праздничного ужина в гостиной, крались по коридору к женским туалетам. В уши ввинтился визг и грохот. Невероятно здоровый и вонючий тролль заносил дубину для второго удара по стене. Гарри даже не понял, как оказался на шею чудовища, и как вбил ему палочку в глаз. Правый. Вроде бы. Тролль заорал так, что у Гарри заложил уши, а с потолка посыпалась штукатурка, и, выронив дубинку, замахал руками, пытаясь выдернуть палочку. Гарри отлетел к той куче обломков, которая еще утром была кабинкой в женском туалете. Спасибо тестралу, хоть падать с нее научился, раз с метлой до сих пор беда. Рон сообразил, что может колдовать и на удивление правильно и своевременно произнес ту самую проклятушую Левиосу на дубинку. И от души врезал троллю по голове. Что-то хрустнуло. Тролль грохнулся так, что с потолка опять посыпалась штукатурка. Гарри кое-как поднялся на ноги, выплюнул кусок зуба, нашарил чудом уцелевшие очки и попытался вспомнить, откуда доносился визг до удара. А вот и Снейп с Макгонагалл. Чудненько. Вот пусть они это и разгребают. И палочку из тролля вытянуть надо бы, если не сломалась. Фуу! Троллев глаз и вроде бы это у людей называется стекловидным телом. Гарри мрачно вытер палочку о троллевы штаны. Макгонагалл отчитывала их обоих и одновременно трансфигуровала обломки в листы бумаги. Снейп ощупывал тролля. Наконец-то пришел профессор Квиррелл и немедленно упал в обморок. Макгонагалл ахнула. Гарри неосторожно глянул в обломки — месиво. Куски мантии, мяса, желтых костей, кровь, вода и ноги в чистеньких голубеньких носочках и правой туфле. Рон Уизли тихо сполз по стеночке рядом с Квиррелом. Чуть заляпанная кровью сумка с учебниками тихо стояла на подоконнике.

— Мы за ней пошли, профессор Макгонагалл, — Гарри не хотел понимать, чьи ноги среди кусков цемента и фаянса. Вот сумка Грейнджер.

На ней кровавые пятна. Ну мы же убили тролля! Это нечестно! — Она не знала! Мы за ней пошли!

— Я с ней еще после Чар поругался, она сюда убежала! — Рон немножко пришел в себя. — Она не знала! Я не хотел, чтоб ее раздавило! Я не хотел.

Примечание к части

Цитируется народная английская баллада "Лэмкин". Одна из версий. Можете послушать, на английском https://www.youtube.com/watch?v=VNaxY_3IP_U&index=10&list=PL7arD9ykaSk1x8ds_Qpa_Vsm-jKPL-aY

"Честная Кирстин и ее брат" - это норвежская баллада. Тоже страшная. Грейнджер пытается пересказать рассказ Брэдли "Высоко в небеса".

7 - Блокнот, Грейнджер и директор

Ноябрь был на удивление мерзким. Оливер Вуд даже упал с метлы на тренировке, такая сырая и пакостная погода стояла за окнами. У профессора Спраут простудились мандрагоры. Лонгботтом взорвал два котла сразу. А Гарри Поттер занимал третью койку в больничном крыле и рассказывал Вуду и Лонгботтому анекдот про Чингисхана. Вот везет же людям — один сломал ноги, к утру срастутся. Лонгботтома только слегка ошпарило, вторая степень ожога обеих кистей, через час побежит кормить свои драгоценные мандрагоры питательным раствором. А некоторых кусает за зад тестрал! И это совершенно не смешно! И нельзя ни сидеть, ни стоять. Лежи, как дурак, на животе, страдай. И зверушка ведь тоже ничего плохого не хотела, немножко поигралась. Как-то она там? Дает ли ей Хагрид ее любимые подтухшие лягушачьи кишки?

«Ты все-таки чему-то учишься, сопляк. Несмотря на сотрясение мозга.»

«Нет у меня никакого сотрясения! У меня укус тестрала в какой-то там квадрат.»

Рон Уизли торчал на пороге, и вид у него был привычно-подавленный.

— Десять минут, не больше! — мадам Помфри была не в духе. Как же можно допускать маленьких детей к кусачим падальщикам! И линючим падальщикам, к тому же — шерсти тестрала на одежде мистера Поттера было столько, что хватило бы на свитер.

Рон плюхнул три конспекта по Чарам, Зельям и Трансфигурации перед носом Гарри и огляделся вокруг — Лонгботтом решил поспать, Вуд разгадывал кроссворд. Никто не обращает на них внимания.

— Спрячь! Я нашел это там, — на свитки упал маленький красный блокнот. Глянцевая обложка, с довольно суровым и вооруженным мышонком. Он из книжки про Рэдволл, Маттиас-послушник. Книжка для девчонок! Это блокнот Грейнджер. Гарри несколько раз видел, как она в нем что-то царापала, но думал, что это ее личный дневник. Гарри загородил блокнот самым заляпанным свитком и открыл. Рон тихо ушел. «В случае моей смерти отнесите это ТОЛЬКО директору Дамблдору!» Гарри просмотрел записи: либо Грейнджер начиталась детективов, потому что ее сокращения были непонятны никому, кроме нее самой, либо она действительно что-то нашла. «С. охотится за К. Ф. создал К.» Гарри вдруг вспомнил, как, озверев от написания эссе по Гербологии, вписал туда фразу «поэтому Джесси Джеймс — говнюк» и как потом с него слетело пять баллов за неуместное растягивание объема личностями, не имеющими отношения к Гербологии. И еще приписка на полях «он грабил банки и поезда!»

«Плохо дело, сопляк. Без нее это не разобрать.»

Гарри стал листать блокнот дальше — сокращения, схемы, и, внезапно — собственные имя и фамилия. «Гарри Поттер ведет себя странно. Пугающе. Глаза! Изменения в его поведении образуют интересный набор симптомов: изменение цвета радужной оболочки (карие или черные глаза, не рассмотрела как следует), изменение голоса в более низкую частоту, изменение манеры разговора в какую-то диалектную версию, даже не похожую на британский английский» и десять чистых листочков в линейку до конца блокнота.

«Грейнджер, Грейнджер, умная у тебя голова была! Меня даже заметила.»

«Вечером меня отсюда выпишут.»

Из коридора донесся дикий двойной вопль ужаса. В Больничное Крыло вбежали какая-то Патил и Грейнджер. Серебристо-белая, полупрозрачная Гермиона Грейнджер.

— Привидение!!! — верещала Патил. Они обе дико боялись даже Толстого Монаха.

— Я что, умерла?! — не менее громко удивлялась Грейнджер.

Гарри поспешно засунул блокнот под одеяло.

— Да. Мы убили тролля. Но этот шлюхин сын успел размазать тебя по стенке туалета. Для девочек, — Гарри предпочел бы еще один укус тестрала, и то, что он хотел сказать, ему совсем не нравилось. Совсем. Но лучше уж так, и шепотом, — и я прочитал твои записи. Ты до чего-то докопалась, вот тебя и убили. И не трогай, пожалуйста, Рона. Его даже на обед теперь не дозовешься — прячется в спальне и плачет. «Помянем Грейнджер — и пойдем.»

Выражение лица зависшей в воздухе Гермионы можно было описать неприличной степенью удивления.

В пустом классе пахло пылью. Гарри Поттер сидел с ногами на парте и задумчиво смотрел в кружку в руке. Самогон получился или не получился? Он вроде бы должен быть прозрачный, а тут белый и еще и пахнет не очень приятно. Может, не стоило трансфигурировать его из лакричной палочки, а кружку -из упаковки этой самой палочки? Под потолком уныло парила Грейнджер.

«Пей давай.»

Гарри подчинился. Ну и дрянь! Мерзкая, жгучая, дурящая голову. Как люди это пьют? А потом Гарри почувствовал что-то очень неприятное, вроде бы как отлежал все тело и не может пошевелиться. Не может вообще ничего.

— Такие вот дела, Грейнджер. Ты паришь под потолком, я сижу на парте с ногами и пью за твою пропащую ведьмину душу. Ты думала, что чего-то стоишь и много знаешь, да? И как тебе теперь? Я не издеваюсь, я спрашиваю. Знать бы еще, что тролль делал в женском туалете. Не, Грейнджер, не капай мне в кружку эктоплазмой, не поможет. Ты ж меня поняла. Кто его впустил, а, Грейнджер? Не знаешь. И я не знаю. Найти б этого кого-то, да оторвать ему... Вот не маши руками! Ты ж сама не против выколоти этому кому-то глаза, нарезать ремней из спины, подвесить за руки, а под ногами развести костер.... А почему-то возмущаешься. А если я его найду, то придешь посмотреть?

Глаза у Грейнджер сделались очень большие и красивые. И она указала пальцем на дверь. На открытую дверь. Там стояли Миссис Норрис, которая вылизывала правую переднюю лапку, и мистер Филч.

— Тут у нас поминки, мистер Филч. По Грейнджер. Можете про нее что-нибудь хорошее сказать?

Мистер Филч развернулся и ушел. Миссис Норрис зашла в пустой класс и запрыгнула на подоконник.

— Такие вот дела, Грейнджер. Ты шла в школу, а пришла — на войну. Знаешь, как это? Когда и возвращаться — некуда, и возвращаться — не к кому.

— Приношу искренние соболезнования, но все же сто баллов с Гриффиндора, мистер Поттер. И зачет за семестр по Трансфигурации, если я правильно определила источник самогона, — мистер Филч привел профессора Макгонагалл.

Гарри согласно икнул. Он чувствовал себя очень странно и плохо и ему очень хотелось лечь и спать. На парте. Зато то жуткое ощущение прошло.

На следующий день Гарри Поттер медленно шел к кабинету директора. Медленно-премедленно. Грейнджер парила рядом и тяжело вздыхала.

— Ты лишил факультет ста баллов!

— Вуд выиграет — они вернутся. Хотя ты права, квиддич дурацкая игра. Давай, лети вперед и проси у него открыть дорогу. Я же не знаю пароля.

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор тоже рассуждал о сохранности некоторых вещей и трагичной гибели ученицы Грейнджер. Такой талант к трансфигурации пропал. Бедное дитя мира изобильного, думала, что попала в сказку. А у нас тут война. Мерзкая, жестокая партизанская война, где нет некомпатантов. Из стены, словно по заказу, высунулась голова Грейнджер. Надо открыть юному Поттеру. И его магглу. Жаль, что Шляпа не назвала его имени, а то неудобно получается.

— Здравствуйте, мистер Дамблдор! — на пороге уже стоял Гарри Поттер и заинтересованно вертел головой в разные стороны. Столько всякого! И феникс, золотой и алый дремлет на насесте. Вот бы погладить! У тестрала шкура бархатная, пушистая, и они теплые, хотя по виду и не скажешь. Гарри воспитанно сел в предложенное кресло и вынул блокнот из кармана. Прости, Андерсон, но придется тебя выдавать. Гермиона зависла рядом и стала расшифровывать про Философский Камень, это у нее К., который находится в школе, про алхимика

Фламелья, это у нее Ф. и про профессора Снейпа, который, по словам директора, вовсе не охотится за Философским Камнем, а, наоборот, защищает его от

— Волдеморта, — мрачно сказал Гарри, — он не умер, насколько я понимаю. Я его убью. Он убил моих родителей, сжег мой дом — я его убью.

— Директор Дамблдор, в Гарри кто-то вселился! Даже при диагностированном раздвоении личности не меняется цвет глаз, — Гермиона постаралась предупредить директора.

— Умный ты человек, Грейнджер. Угадала. Назови меня, раз угадала, — директор Дамблдор вздрогнул от незнакомого голоса. Поттер подался вперед, уперся руками в стол. В карих глазах плескалась ненависть.

— Генерал Натан Бедфорд Форрест!

— Нее, Грейнджер. Я не генерал, всего лишь парень из дикого леса. Андерсон. Люди зовут меня Кровавым Биллом.

— Приятно познакомиться, мистер Андерсон, — сказал Дамблдор.

— Ненормальный сумасшедший психически нездоровый психопат! — Грейнджер передернуло.

Поттер рассмеялся.

Примечание к части

Генерал Натан Бедфорд Форрест тоже не самый приятный парень.

8 - Споры, ссоры и разговоры

— Убийца, психопат, скальпер!!! — бушевала Грейнджер — Убил тридцать безоружных солдат ни за что ни про что!

— За то, что они янки и за штаны! Нам же надо было в чем-то ходить. Я много кого убил — синепузые, козодои, красноногие, четырнадцать скальпов в Лоуренсе снял. А их спящий гарнизон мы взяли в ножи.

— Гарри, он же убийца! Он убивал безоружных пленников, снимал с них скальпы, переодевался в военную форму другой армии и заманивал их солдат в засаду! Сжег город Лоуренс! Он там убил двести человек! Он рабовладелец!

— Грейнджер, ты очень умный человек. Ну прям все знаешь. Только как насчет того, что янки уронили на мою сестру два этажа? От нее осталось ну вот как от тебя! И я не рабовладелец! Не все в Миссури и Канзасе держали рабов, это дорогое удовольствие! Мой па был конокрад! И я тоже конокрад! И мой брат конокрад! Пока Бейкер не прибил моего па, я никого не трогал! И Бейкер его просто так прибил, за то что он с Миссури!

— Я что, должна зарыдать над твоей горькой судьбой? Я должна сочувствовать человеку, который сжег Сентралию? Отрезал уши? — Грейнджер зависла над креслом. Ее трясло от отвращения.

— Аквamenti! Остыли, молодые люди? Проблема не в том, кто у вас конокрад и зачем отрезать кому-то уши, а в том, что вы забыли в голове у юного Поттера, мистер Андерсон?

— Он хотел найти этого вашего Волдеморта и стал — да не знаю я, что он сделал! Духов вроде вызывал. Ну и договорились — я торчу в его башке, пока он не убьет Волдеморта, так сказать, для консультаций. Война не меняется. Да, Грейнджер? И ты можешь завидовать мне сколько хочешь. Разрешаю, — Поттер потрянул мокрой головой, как собака.

— Завидовать?! Я?! Кровавому Биллу Андерсону?!

— Ну да, мне. Завидуешь. Потому что я хоть завязал пятьдесят семь узлов за свою сестру и сжег Бейкера вместе с магазином. И мой брат все-таки вышиб тому янки мозги. Я смог отомстить и за меня смогли отомстить, а ты тут привидение. Ты даже не знаешь, кто запустил туда ту тварь. У тебя духу не хватает. Хотя откуда взяться духу у заучки? Ты ж даже не настоящий аболиционист! А тут, между прочим, такие маленькие тварюшки-рабы за всеми убирают и всем жрать готовят. Такие, с ушами. А тебе на них плевать. Зато такие, как ты, плачут над выдуманными черномазыми.

— Домовых эльфов мы можем обсудить позднее, мисс Грейнджер, — Дамблдор пристально взглянул на своих собеседников, двух несчастных, невинных детей, которым бы действительно надо учиться, — сейчас важно не спугнуть. Он должен проглотить крючок. А мы пока что сидим в засаде. И упаси вас Бог и Мерлин, мистер Андерсон, выскочить оттуда до моего отсутствия в школе. Вас, мистер Поттер, это тоже касается. Ждите. Учитесь. Не пугайте профессора Синистру разумными грибами. Эта планета, вернее, планетоид, и у магов, и у магглов, называется Плутон, а не Юггот. И не подманивайте Фоукса печеньем, он его не ест.

Гарри Поттер выдохнул и потупился. Он пошутил, а Дин Томас не понял.

— Мистер Поттер. Вы, по счастливой и редкой случайности, сумели именно что договориться с чужой душой. Такой ритуал, который вы устроили для этого, не зафиксирован нигде, а подобные действия крайне опасны для заклинателя. Тело истинного одержимого попросту гибнет из-за эффектов аналогичных, скажем так, переливанию человеку овечьей крови. Это медленная и страшная смерть. И ни одно средство не излечивает этого безумца. Ни одно, запомните это. Даже Философский Камень. Если вы в будущем решите изучать Алхимию, то там этот вопрос поясняется более подробно. Но данный факультатив Трансфигурации вы можете взять не раньше пятого года обучения.

— А Грейнджер нельзя создать какое-то тело? Она бы туда вселилась и училась бы дальше, — Гарри не ожидал такого поворота событий. Он догадывался, что тут все плохо, но вот прямо так сразу?

— Увы, в теории это возможно. Но на практике — в самом лучшем случае повторится история Пражского Голема.

Гермиона опустила голову. День вышел откровенно неудачный. И, самое страшное — этот ненормальный убийца бил в самое больное место. Даже у него были друзья. Пусть такие же отвратительные лохматые психопаты — но друзья. А в магическом мире процветало рабство.

— Мисс Грейнджер, я надеюсь на вашу разумность. Вы можете идти. В коридоре торчал Рон Уизли и при виде Гермионы ошутимо дернулся.

— Я не преследую тебя, — в голосе Гермионы стояли злые слезы.

Уизли опустил голову.

— Я не хотел, чтобы тебя раздавило!

— Я знаю, — Гермиона улетела в стену. Ей было необходимо подумать. Очень хорошо подумать.

«А ваш директор не такой добрый старичок, каким кажется.»

«Мда. Что тебе сделала Грейнджер? Зачем ты на нее вызверился?» — Гарри Поттер недавно обнаружил практически идеальное укрытие — неработающий женский туалет на втором этаже. А очкастое привидение, Плакса Миртл, из-за которой туалет и не работал, весьма благосклонно отнеслась к его тридцать пятой попытке сыграть на губной гармошке песенку. Ей нравилось.

«Я на нее не вызверился, я восполнил ее пробелы в знаниях, чтоб они у нее стали объективные и всесторонние.»

"Ты скурил толковый словарь?"

"Я его читал. Что делать будем, сопляк? Вот твои рыжий и жирный - с ними что делать будем?"

"Не надо с них скальпы снимать! Не вздумай!"

"Тебя Грейнджер покусала? Ты чем газеты читал, задницей укушенной? Рыжий и жирный из таких семей, которые уже дрались с Волдемортом. Ну у него и имечко, язык свернешь. Расспроси их, примани, дай списать, в конце концов. В одиночку никто не воюет, только языком не ляпай."

"Попытаюсь. Я боюсь, капитан. Я знаю, что бывает с червяком на рыбалке."

"А ты не червяк. Ты глупый и храбрый маленький сопляк."

Примечание к части

Спасибо Джеймсу Карлосу Блейку.

9 - Планы, Хагрид и подарки

Гарри Поттер сидел в темном углу гостиной Гриффиндора и думал. Ну вот как в таких условиях сколотить банду? Если с Уизли получилось довольно просто: сделать наивные круглые глаза и попросить объяснить, почему квиддич все любят, а то я в правилах путаюсь, сходить с ним на три матча, активно поорать, помахать шарфиком и уговорить Гермиону пояснить тому в самых общих чертах, чтоб лишнего не сболтнуть, почему ее убили, то Лонгботтом был явно не готов. Или боялся. Лучше бы он котлы взрывать боялся. Или это на него так подействовало то потрошение жаб? Ну один в один же его Тревор в миске лежит. Только, при вскрытии — самочка. Но ведь он, Невилл, то есть, тогда взорвался и без особых усилий макнул одноклассника головой в емкость с отходами. То есть Лонгботтом все-таки не трус. И гербологию знает, и списывать у него почти по всему можно, кроме зелий. Но вот сам по себе, или в теплицах пропадает, или бабушке письма пишет, или с жабой своей носит. Даже не пришел к Хагриду в гости, а там, между прочим, у него в камине драконье яйцо! Рон как увидел, так разорался, что ничего не выйдет, что яйцо порченное, потому что кладка весной, а сейчас ноябрь месяц, что если это Норвежский Гребнеспин, то это не дракон, а скотина, они кусачие и рано начинают плевать огнем. А Лонгботтом тогда все пропустил.

«Догадался, сопляк. Ему еще есть кого терять.»

«Или он боится.»

«Ага, вот именно. Ты себя со стороны видел?»

Гарри Поттер глубоко задумался — ну да. Если так подумать, то он регулярно получает отработки, теряет баллы, дерется, курит и катается на тестрале. Не самая подходящая компания для затюканного бабушкиного внука, да еще и родители у Лонгботтома болеют, тут не до детских шалостей.

«Ага, понял. Его пока не трогаем. Никак. И твоих шуточек тоже не надо.»

Гарри промолчал. Сегодня было не до шуточек — дракончик все-таки вылутился, под умиленные вздохи Хагрида. Но прожило бедное склизкое создание минут пять. Не больше. Ни чешуи, ни задних лап у него не было. Глазками только хлопнул пару раз. Симпатичные глазки, черные такие. Были. Все-таки порченное яйцо оказалось. Как потом пояснил Рон, по словам его брата Чарли, некоторые очень нехорошие люди накладывают всякие заклинания стазиса на драконьи яйца для контрабанды, а что дракончик неправильно развивается и гибнет, им на это плевать. Да еще и хоронить Норберта пришлось, за хижинкой, возле огорода. И скорлупу, она же тоже испортилась. И в самый жалостный момент принесло Малфоя. Ну вот почему некоторым людям на месте не сидится? Но какая у него рожа сделалась, когда он понял, почему они все тут стоят. И хорошо, что смог увидеть только могилу.

«Тебе бы в пасторы идти, сопляк. Прихожане обрыдаются.»

«Белье мыши. В той школе миссис Дуглас держала их в классе. Они часто умирали. А я, как знакомый покойных, имел право произнести над их могилками речь. Я им чистил клетку и менял воду.»

«Они не от жажды дохли?»

«От обжорства! Маленькая, прикольная, усами шевелит, мордой тянется — ну как не покормить завтраком? И они быстро жирели и болели.»

Гарри подскочил — вот и Гермиона, давно не виделась. Дня два. Интересно, где она была?

— Ты видел новую карикатуру на доске?

Ну вот, опять. Опять Дин Томас дорвался до альбома. В прошлый раз это был невероятно похожий на жабу Лонгботтом, с цветами вместо бородавок, в позапрошлый — Хагрид с мантикорой на руках. Талант у человека, что тут еще скажешь. Пойдем, глянем, в глаз дадим. Гарри Поттер неторопливо подошел к доске с расписанием и разными заметками и протер очки. Это еще что? Довольно большая картинка, весь альбомный лист — и человек на ней, лохматый, длинноволосый, в каком-то странном свитере, что ли? Ну на свитер это похоже больше всего-горловина вырезом, закатанные рукава, размера на два больше. Штаны, драные, латанные, тоже не самые модные. А вот что свитер этот ремнем перехвачен, а справа револьвер заткнут — это интересно. И на заднем плане -горящий дом и повешенный человек на дереве. И лохматый этот просто копия самого Поттера. Невинные такие глазыньки. Мол, чего уставились. Я тут стою.

— Просто очаровательно. Это кем я получился?

— Бандитом! Мерзким, жестоким, бессовестным бандитом.

Гарри спокойно снял карикатуру с доски и завертел головой, разыскивая художника. Неплохо бы получить автограф. А после его смерти продать это за очень больше деньги.

— И тебе не стыдно?

— Очень мило вышло, почему мне должно быть стыдно? Тут еще замечание передают, что карманов не хватает для полного счастья.

И интересуются, как там твоя железная дорога поживает? Много ушастых спасла из ярма рабовладельцев? — Гарри понизил голос.

— Убью.

— За что? Я просто парень из дикого леса, я тут не при чем, — Гарри изо всех сил постарался изобразить характерную манеру речи.

— Не! Повторяй! За! Ним!

— Так ты их не нашла?

— Нашла. Они работают на кухне Хогвартса, готовят, подают еду, моют посуду, меняют и стирают постельное белье. Они рабы, которые полностью подчиняются волшебникам, Гарри. И они не видят привидений.

— Гермиона, раз тебе их так жалко, то поищи про домовых эльфов в библиотеке. Может, они вообще неживые, как роботы, или работают по контракту. А я опаздываю. У Хаффлпафа вечеринка, а меня туда пригласили как музыканта.

— Тебя будут бить всем факультетом. Ногами. Заслуженно.

— Посмотрим, посмотрим, — и Гарри Поттер понесся в спальню первого курса искать свой второй галстук, котрый не обгорел по краям.

Это было очень необычное рождественское утро. Очень яркое и очень шумное. И очень бодрый Рон в новом бордовом свитере. Но Гарри даже забыл про вечерашнее, когда увидел довольно высокую стопочку подарков! Возле своей кровати! Это тебе не джинсы Дадли! Новый почтовый каталог (от мистера Филча, Гарри подарил ему упаковку мячиков с кошачьей мятой, не стоит ссориться с женихом миссис Фигг. У них уже настолько далеко зашло.), печенье от миссис Уизли. Вкусное, песочное. Рон таким раз угощал, когда ему прислали посылку из дому. И свитер от нее же, как и Рону. Красивый, черный, с белым узором спереди.

«На мою рубашку смахивает. И я с тобой больше не пью, сопляк. У вас дрянная выпивка — сладкая и сразу в голову дает.»

Гарри вцепился в пять пенсов от Дурслей. Значит, вчера какой-то умник все-таки протащил на вечеринку спиртное — долил в сливочное пиво. А оно шипучее. Хоть бы от Хаффлпафа что-то осталось.

«Там еще была очень милая вдовушка.»

«Какая вдовушка и где?!»

«В коридоре. Милая такая женщина, главное, что вдова. Вроде бы она она тут живет.»

«А почему вдова?»

«А потому что у нее муж умер. Лет шесть назад. Я ей вроде еще стихи читал.»

Гарри Поттер схватился за голову. Кажется, не стоит выходить из комнаты. И увидел еще один подарок — маленький, легкий сверток — серебристый, легкий, текучий плащ. Вещь, которая принадлежала его отцу, судя по записке. Плащ-невидимка!

Примечание к части

Гнусный намек на сеть аболиционистов "подземная железная дорога"

10 - Пир, Зеркало и расклад

Пир был прекрасен. Три вида фаршированной индейки, колбасы, пироги, пудинги. Хлопушки с разными волшебными игрушками. Гарри бы радовался новому набору волшебных шахмат, комплекту светящихся сверхпрочных волшебных шариков, меховой белой мышке (Миссис Норрис! Кс-кс-кс!) и очень пиратскому платку с черепами, но ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Милая вдовушка! Кому милая вдовушка, потому что у него нет страха и инстинкта самосохранения, а кому и декан. Профессор Макгонагалл! Пятьдесят баллов с Гриффиндора как корова языком слизала. И сотня с Хаффлпаффа, за спиртное. И выволочка от лично профессора Макгонагалл — «довольно странный выбор стихов, мистер Поттер. Молодым леди больше по душе поэзия про цветы или что-то с их именем, а не поэму Эдгара По. Меня зовут не Аннабель-Ли.»

«Ну спасибо! Оползори меня перед всеми!»

«Разве? Ей понравилось!»

«Это ты к своей жене так клеился?»

«Нет. И тебе лучше не знать, как я к ней клеился. Тебе такое знать рано.»

Гарри мрачно оглядел Большой Зал. Что-то тут не так, а Малфой тоже остался. Наверное, его родители улетели на дорогой курорт или еще куда. Ты слишком мелкая сошка.

«А стишок про гвоздь знаешь?»

«Понял, понял.»

«Пока поиграй, сопляк. Тряпку будем испытывать ночью.»

«Ты контуженный? Сказано было — сидим в засаде» — Гарри зыркнул на Дамблдора в розовом чепчике. Тот ел тарталетку с паштетом и никуда не собирался. Гарри на всякий случай взял и себе такую. Вкусная оказалась.

«Не один раз. И ты забыл про ушастых, сопляк. Я им не доверяю, а насчет старичка не бойся.»

«Логично. Если это действительно рабы, то и отравить могут или еще что-нибудь.»

Гарри мило поиграл в снежки, умудрился напихать снега Перси Уизли за шиворот и потерять левый ботинок в сугробе, но ему не давали покоя две мысли — как не нарушить приказ и почему у него такое ощущение, что директор знает Андерсона? Он же совершенно не удивился, когда тот орал на Грейнджер, не переспрашивал, не стыдил.

И именно поэтому, вечером, после отбоя, завернувшись в плащ, Гарри тихо продвигался к кухням. Рядом парила Гермиона.

— Вот тут? А как открыть?

— Пощекочи грушу в центре. Вот эту, зеленую.

Гарри подчинился. Груша стала ручкой и дверь открылась. Кухня как кухня, только огромная. И сотни три ушастых заняты делом — шинкуют овощи, моют посуду, варят пудинги.

Гарри быстро шагнул назад и тихо-претихо закрыл дверь.

— Но почему?

— Гермиона, все книги про домовых эльфов написаны магами. Магами, людьми, то есть. Есть высокая вероятность того, что человеку они ничего не скажут или попросту соврут. А я не хочу окончить жизнь в виде завтрашнего пирога с потрохами.

— Гарри Поттер, передай своему дружку, что он скотина. Вернее, вы оба.

— И тебе спокойной ночи, — Гарри поплелся по коридору. При чем тут Андерсон? Если у домовых эльфов даже зрение не такое, то почему нужно доверять той информации, которую нельзя перепроверить? И хоть бы она не пожаловалась директору.

Гермиона не жаловалась, она опять куда-то исчезла. Гарри за каникулы неплохо изучил замок, выиграл в шахматы у Рона, объелся конфетами. И даже написал два эссе. Замок уже заполнился людьми и удирать после отбоя стало тяжелее. Тем более мистер Филч зверствовал вдвое больше — он провел каникулы на Оркнеях и привез оттуда огромный белый шерстяной свитер, плакат с крайне суровым молодым человеком в кожаных доспехах (Это Мордред. Надо же!) и приступ радикулита, который не снимался никакими зельями. Но поле боя стоит знать. И поэтому Гарри не спал в час ночи, а разглядывал странную картину в пустом классе — перед большим зеркалом висит Грейнджер и очень пристально смотрит на отражение.

«Что за срань? Дверь открыта, пол чистый. Пыли тоже нет. Тут кто-то недавно был.»

Гарри от такого неожиданного комментария споткнулся о край плаща и грохнулся носом вниз, хорошо еще, что не головой об парту.

Гермиона даже не пошевелилась.

«А это интересно. Она или глухая стала, или рехнулась совсем. Она вроде всхлипывает.»

Гарри осторожно подошел ближе. Зеркало, в человеческий рост, в золотой раме, а на ней — то ли буквы, то ли завитушки. А сейчас проверим!

— Зеркало-зеркало на стене, кто из девиц красивей всех в стране?

Гермиона взлетела под потолок.

— Гарри Поттер! Ты меня испугал!

— Бывает. Что это за хрень? — Гарри бы и повторил сказанное, но было как-то неудобно.

— Посмотри сам. Или прочитай, что написано на раме.

— Это узор!

— Это старинный шрифт!

Гарри с трудом разобрал пару букв. Вроде бы это были буквы, а не текстура золота или рисунок. Е. Ж. И это ему не нравилось. А еще ему не нравилось, что Гермиона Грейнджер, которая не испугалась того, что стала привидением, орала на Андерсона, зная, что это, и полезла освободить домовых эльфов, пылая праведным гневом, плакала. Кажется, там было не отражение. Гарри, на всякий случай, выдрал из кармана палочку и нацелил ее на зеркало. Но там отражался вовсе не растрепанный маленький мальчик с очками на одном ухе. Двое держатся за руки — растрепанный очкарик с короткими черными волосами и рыжая зеленоглазая девушка. Родители? Да, похоже на те фото, что он видел в школьных альбомах. Но они мертвы, и никакое зеркало не вернет их. Изображение сменилось — чалый конь, и два оружейных пояса с револьверами на седле. Чья-то окровавленная рука и в ладони трепыхается вырванное человеческое сердце. И пальцы сжимаются в кулак.

Гарри Поттер отскочил от зеркала.

«Твоя работа?»

«Дай и мне глянуть, сопляк. Я с тобой ничего не делал, что ты там увидел, все твое.»

Гарри кивнул. К счастью, оцепенение прошло быстро.

«Кусок белого стекла. Даже отражения нет. Шел бы ты отсюда.»

— Гермиона, что оно показывало тебе? Я видел своих родителей, а потом всякую гадость и теперь даже не знаю, может, это и не родители были?

— Какое тебе дело?

— А такое, что одному нашему знакомому это зеркало ничего не показало. Кусок белого стекла, говорит.

— А он надеялся на умирающих аболиционистов?

— Гермиона, это не игра «Убийство!» Но я понял — это зеркало показывает, что ты хочешь. Так чего ты хочешь?

«Сопляк, ты безнадежен. Учись.»

— Хочешь скальп?

С Гермiony можно было нарисовать фурию.

— Тебе ж хреново, а признаться- не можешь. Слишком гордая. Ты там сестру видишь или родителей? Можешь не отвечать. Я знаю, что оскорбляю твои эстетические принципы. Но ее там нету. А скальп я тебе могу дать. Тепленький еще.

— Этические. И ты моральный урод и просто урод, поэтому не подходишь под мои эстетические принципы. Можно подумать, что я мечтаю о чем-то чужом скальпе!

— Он особенный-преособенный, Грейнджер. Я его сниму с твоего убийцы. И отдам тебе. Ты упокоишься и перестанешь рыдать по неизвестно чему. А могла бы и отомстить сама, хотя чего еще хотеть от книжной аболиционистки и малого дитятки? Тебе бы дома сидеть, а не воевать.

— А почему не яйца? — Гермiona исходила сарказмом.

— А вдруг это женщина? Технически невозможно отрезать то, чего нет.

— Спасибо, капитан Очевидность. Но ты все равно урод в квадрате и убийца.

«Учись, сопляк. Все в пять минут выяснили.»

— Да, мистер Поттер, вы смогли понять, что это.

Гарри сел на пол. Директор! Он только что вошел и увидел его под плащом. Интересно, как? Гарри выпутался из него и посмотрел в глаза Дамблдору.

— Это еще и идеальное хранилище для нашей приманки. Вытащить ее может только тот, которому эта вещь не нужна или абсолютно счастливый человек — такой увидит только себя, а не свои желания. Идите спать, не нарушайте режим.

— Сэр, можно задать вам один вопрос и я сразу пойду спать?

— Что я вижу в зеркале?

— Нет, сэр, это некультурно такое спрашивать. Откуда вы знаете про Билла Андерсона?

— Моя мать была из чероки, и иногда рассказывала мне и брату, как храбро воевал генерал Уайти, и про других — тоже. Если человек сражается не хуже чероки, это уже о чем-то говорит.

"Не сделаешь свои уроки - прощайся со скальпом, с него станется."

Гарри не стал спорить и побежал в спальню.

Примечание к части

Стишок про гвоздь, как ни странно, приличный. Народный английский. В русском переводе Маршака начинается так: Не было гвоздя - Подкова пропала.

Генерал Стэн Уайти - индеец-чероки и генерал южан.

11 - Кошмары, видения и Рон Уизли

Рон Уизли с тоской взглянул на уже расстеленную кровать. Хотелось спать. Спать было невозможно. Из-за снов? Кошмаров? Видений? Три дня назад Рон боялся пауков. Но сейчас — злой рыжий огонь горящего дома. Останешься — сгоришь. А выскочить нельзя, там он и стоит. Тебя ждет. Рон даже ходил в библиотеку — только и утешение, что это не Тот-Кого-Нельзя-Называть. Совсем не похож. Спасибочки за это родным братьям с их конфетами! Да, они давали на пять минут, в процессе рассасывания, возможность чтения мыслей. Или нет? Рон честно посмотрел на первого попавшегося человека. И кроме волны паники по поводу мышей и табакерок, Рон увидел в мыслях Поттера вот то, что стало его кошмаром, и еще и подавился конфетой. Может, это такое маггловское кино? По поводу этого сна можно было обратиться к мадам Помфри - Рон не хотел, все-таки у него была доля от продаж изобретений Уизли. Можно было пойти к профессору Трелони, но она разложила сон на элементы и получалось, что Рон разбогатеет. Но Рон сильно сомневался, что такой кошмар — к деньгам. Слишком горячий был огонь и слишком был тот, который стоял на улице.... Слишком каким? Довольным? Радостным? Чокнутым? А можно было спросить Грейнджер, которая парила в углу для рассказчиков и ждала вечера.

— Гермиона, а ты не знаешь, к чему снится здоровенный лохматый тип, который смотрит на горящий дом и убивает всех, кто оттуда выскочит?

-Ты уже обращался к профессору Трелони, — Гермиона пожала плечами.

— Но, -Рон понизил голос — я думаю, что это не сон. Профессор Трелони сказала, что это к деньгам, а я так не думаю. Он слишком живой для сна. Может, маггловское кино?

— А ты разве смотрел кино?

-Ну, это, Гарри смотрел. Он же любит всякие ужасы рассказывать, один татуированный мужик чего стоит.

— Рон Уизли, если тебе не понравилась классическая научная фантастика, то не значит, что она плохая! И вы что, всё же испытали эту синюю гадость?! А если бы у тебя случился отёк Квинке? Вы бы даже не успели добежать до мадам Помфри! -и тут Гермиона поняла. Нужно было срочно искать Поттера.

Гарри Поттер уныло мыл коридор на первом этаже. Как курить — так большой, а как ловить кого-то, кто убивает единорогов, так не взяли. Он же не специально напугал мадам Хуч тестралом. Он же не знал, что она их боится. И тестралы — падальщики, она Малфоя бы точно не съела. И визит Гермионы тоже радости не принес.

— Гарри, нам надо поговорить!

— Тише, — Гарри пнул швабру.

— Ты можешь контролировать своего друга?

Гарри прыснул.

— Мальчишки! Я имею в виду того убийцу, который сжег Лоуренс.

Гарри задумался.

— Да или нет?

— Да. По школе же не валяются оскальпированные трупы?

— Тогда почему Рон Уизли в кошмарах видит одну хорошо тебе знакомую лохматую башку?

— Я с ним поговорю.

— И что? Тогда в кустах найдут труп без скальпа и ушей?

— Я с ним поговорю, — Гермиона отскочила в сторону. Глаза Поттера на несколько секунд стали карими.

Гарри быстренько домыл коридор, погладил Миссис Норрис и побрел на поиски Рона. Тот невинно гулял вдоль замерзшего озера. Гарри некоторое время шел за одноклассником, подбирая слова. Но Рон заговорил сам.

-Я все хотел спросить — тот лохматый псих живет у тебя в голове? — Рон нервно оглянулся.

«Кажется, те конфетки близнецов сработали.»

«А ему можно доверять, сопляк? Он тебя не сдаст?»

«Он же не сдал Хагрида с его дракончиком!»

«Ну смотри мне, сопляк.»

— А кто это такой наглый? — голос у Гарри был явно не его, да и глаза не те. Как у ястреба, карие и злобные.

-А, это ты рассказывал тогда, про Лэмкина, — Рон на всякий случай перемещался рывками, как будто убегал от дракона, как Чарли в брачный сезон Валлийского Зеленого.

— Ну я. А что? Слова непонятные?

— Нет. Уйди, пожалуйста, из моей головы! Я третью ночь не сплю, меня этот дом достал!

— Какой дом? Я в твою рыжую башку не залазил даже, — удивление было неподдельным.

— Горящий! И ты на улице убиваешь тех, кто оттуда выскочит и смеешься.

— Бывает! — а вот такая радость в этом голосе Рону не понравилась. Точно псих.

— А зачем такое делать?

— А там козодои жили. Хорошо так пожарились.

— Козодои это птички такие? — Рон вспоминал, на каком этаже в Мунго лечат психов.

— Нет, люди. Янки, козодои, красноногие так приятно дохли. Или ты так не считаешь?

— Совершенно согласен, никаких проблем, — Рон все-таки споткнулся и навернулся в сугроб. Под дикий хохот этого непонятно кого. Гарри буквально согнуло пополам. Но он все-таки, хрюкая и фыркая, помог подняться

— То есть тебе, рыжий, бояться не надо. Если только не перекинешься

— К козодоям?

— Нее, к этому вашему Волдеморту. Твой очкастый дружок хочет его убить. Очень. Прямо как янки, козодоев, красноногих....

Рон Уизли открыл рот, потом закрыл.

— А ты демон?

— Нет. Человек.

Гарри замолчал, потрянул головой. Глаза у него стали обычными, зелеными.

— Слышала б тебя Гермиона! Она про него знает и не переваривает.

— Она его боится?

— Нет, у них разные политические взгляды. — Гарри тихо и незаметно скатывал снежок и запустил им в слегка обалдевшего Рона. Такая приятная суббота, почему бы не поиграть на свежем воздухе?

Примечание к части

Татуированный мужик - это из книги Альфреда Бестера "Тигр! Тигр!"

12 - Поход за неизвестно чем

Экзамены были сданы. Или завалены. Гарри Поттер особо не нервничал. У него были другие проблемы. Директора не было в школе. Гермиона даже уточнила, что он уехал в Лондон. То есть?

«Пошли, сопляк! Рыбка наша сама не поймается!»

Гарри с тоской глянул на Рона, который третий час учил его сицилианской защите. Шахматы уже не сопротивлялись. За соседним столом гостининой Гриффиндора Лонгботтом читал что-то авторства какого-то Локхарта. Гарри сделал ход конем, полюбовался на осколки и пошел в спальню. В сундуке лежали две нужные вещи — плащ-невидимка и нож. Тяжелый острый нож с рифленой розовой рукояткой. Гарри сунул плащ в карман и задумчиво взвесил нож в руке.

«Бери без разговоров. Или ты хочешь как-то назвать? Юдифь было бы мило.»

Гарри молча сунул нож в ботинок. Именно из-за этого он и ходил в тяжелых осенних ботинках третий день и чуть не распорол себе ногу, глянул по сторонам и тихо вышел в коридор из башни. Там уже стоял Рон, который крутил в пальцах волшебную палочку, и парящая под потолком Гермиона.

— Куда это ты собрался?

— Поджигать Лоуренса! — ничего более умного Гарри в голову не пришло.

Гермиона хмыкнула.

— А зачем? — Рон был явно не в курсе вытворений Кровавого Билла Андерсона.

— Рон, ты точно хочешь это знать? Это долгая история и сейчас ее рассказывать нет времени. Я же не на кухню пробираюсь, — Гарри шел по коридору, направляясь к той самой двери на третьем этаже, — я иду убивать. Или быть убитым. Мстить за нее, — Гарри ткнул пальцем парящую рядом с ним Гермиону, — и я не шучу. Если хочешь, то иди обратно, играй в шахматы. Я тебе и слова не скажу.

Рон молча шел рядом.

— Так. Стоять! — Гарри развернул плащ и втянул под него Рона. Миссис Норрис гордо прошла мимо них и ушла под лестницу. Мистер Филч вовсю выбирал украшения для свадебной церемонии и был практически безобиден. Но рисковать не стоило. Вот дверь. Открываем, заходим, закрываем. Цербер умильно храпит в три носа, в углу брэнчит какая-то штука. Люк открыт.

«А вот и жопа! Не стой, бегом вниз!»

Гарри, как полный и редкий дурак, прыгнул вниз, даже не подсветив себе люмосом.

Внизу было довольно мягко и темно. Кажется, они на что-то упали. Они двое, Гермиона так и парила над люком. Видно, проход был зачарован от привидений. Рон догадался засветить люмос. Гарри подобрал очки и, мстительно хихикая, поджег здоровенный куст дьявольских силков. Они, видите ли, не любят запаха табака! И так на экзамене очки отобрали, гады ползучие! Не нравится мой огонечек? Жаль, жаль. Я ж для вас стараюсь! Идем дальше. Так, это еще что за? Птички, метлы, дверь закрытая. А это не птички, это ключи с крылышками. Посмотрим на замок — нужно приманить воон ту заразу серебристую под потолком. Цып-цып-цып, цып-цып-цып. У меня печенье есть! Голуби на него слетались, а Дадли их вечно мечтал пнуть. И правильно делал — перемой машину восемь раз, тоже будешь любить птицу исключительно под соусом и гарниром. Цып-цып-цып, цып-цып. Рон, заткнись, ключ спугнешь своим хохотом. Цып-цып — есть! Тупичка села на крошки. А клевать-то нечем! Гарри очень быстро вставил ключ в замок и провернул по часовой стрелке. Замок клацнул. Идем дальше. Это шахматы? Это высоченные каменные волшебные шахматы. если такие врежут, то будет маленький кровавый блинчик. Рон, я надеюсь, что по нам не попадут. Я епископ? А ты рыцарь? Если выживем, я тебе это не забуду. Гарри безропотно подчинился приказам, сам Рон носился по доске не хуже настоящего разозленного рыцаря, но черные фигуры падали. И тот ход был воистину самоубийственный — Рона снесло с доски и он так и улегся у стены. Гарри машинально поставил мат, от души пнул белую корону и рванулся к товарищу.

«А что я миссис Уизли скажу?»

«Ничего, потому что от разбитой морды не умирают! Крови у него со скальпа, конечно, дохрена течет, промой водой. Палку свою хоть не потерял, сопляк?»

Рон зашевелился и попытался сесть. Не получилось, зато ужином его вывернуло просто замечательно.

— Сиди тут, куда не уходи, целее будешь.

Рону показалось, что рядом с Гарри стоит еще кто-то, высокий и лохматый. Тот мужик из кошмаров. Тот, который с ним говорил.

— Сиди-сиди, от контуженного проку мало. Когда перестанет тошнить, ползи потихоньку назад, к Грейнджер. Ходить у тебя все равно не выйдет, ты главное, не вздумай головой крутить.

«Личный опыт?»

«Не спрашивай, я в таком состоянии с лошади навернулся. Еще долго осталось?»

Гарри задумался. Опять коридор, но там просто воняет. Очень. Прямо как тот... ну, если там еще один тролль, то это не дело. Мы-то его завалим, но время потеряем.

Пусто. Спасибо Сету и всем злобным божествам, пусто! И -последняя комната. Нет двери- стена черного огня. Записка и семь пузырьков.

«Я. Ненавижу. Вашу. Школу!»

«Я тоже. Идеи по поводу всего этого добра?» — Гарри подозрительно глянул на столик.

«Я знаю две загадки, они обе про черепашки и гнезда! А еще я знаю, что огонь вообще-то горит. Он горячий, сопляк.»

Гарри поковырял пальцем в ухе и поправил очки. Стена черного огня висела себе в проеме, но в комнате не было жарко. И вторая, фиолетовая стена тоже не грела.

— Если я прожарюсь насмерть, капитан Андерсон, то на том свете я тебе это припомню! -Гарри надел очки плотнее и шагнул в черную стену.

Примечание к части

Епископ=слон или офицер

Рыцарь=конь.

13 - Тот, кто смотрит в зеркало

Гарри вывалился в довольно большую комнату. Черный огонь действительно не жег, скорее было ощущение, что завернулся в занавеску для душа и пытался пройти три шага.

Перед хорошо знакомым зеркалом стоял профессор Квиррел и что-то бормотал себе под нос.

«Я ж говорил, что ты лентяй! Ничерта он не заикается!»

— Так-так, юнец, который пришел геройски умереть.

Гарри подскочил. Голос был явно не Квиррелла, высокий и холодный, да и глаза у него, похоже, были и на затылке.

— Мне нужен Камень, — вот тут Гарри понял, что его подтаскивает к Квиррелу, в стиле «Звездных Войн». Еще этого не хватало!

— Мальчишка может достать Камень! — Гарри уставился в зеркало. Там показывали голую блондинку в ванне с пеной. Гарри фыркнул.

Квиррел даже переспросил.

— Голую блондинку вижу, — повторил Гарри.

— Мальчишка дерзок и непочтителен, — Гарри понял две вещи — второй голос идет откуда-то из-под тюрбана и его сейчас будут бить.

А потом пришла волна такой боли, что и заорать невозможно, горло перехватывает.

— Мальчишка запредельно нагл, — Квиррел как-то вывернул шею, так, что на Гарри смотрел затылок, и снял тюрбан. С пола было прекрасно видно его лысую голову и второе лицо? Морду? на затылке. Глаза — красные, рот — безгубый, нос — щели вместо ноздрей.

— Смотри, что ты со мной сделал!

Гарри Поттер мирненько лежал в позе эмбриона и надеялся, что это не видит левую руку возле ботинка. Палочка тут была бесполезна, еще и в заднем кармане штанов осталась, но вот про нож это не знало.

«Ты посмотри, какой придурок! Ну кто ж так делает! Его убивать пришли, а он даже не додумался перерезать твою глотку.»

— Я десять лет скитался бесплотным духом, пока мой слуга не помог мне возродиться, а все из-за тебя! Я Лорд Волдеморт, и либо ты достанешь мне Камень, либо умрешь, моля о пощаде.

«Ближе, ближе. О, хорошо стал. Давай!»

— Как и твои родители, Гарри Поттер! — Гарри сжал пальцы на пластиковой рукоятке. Момент для удара был идеален — в бок и проташить по кишкам нож.

Квиррел взвизгнул, когда в его гнилую плоть, пробив мантию, врезался обычный нож. И попытался отодрать руки Гарри от рукоятки, заорав при этом.

«А ты для него ядовитый! Не отпускай!»

Квиррел орал и бился, пытаясь высвободиться из слишком сильной хватки мальчишки, Лорд Волдеморт тоже орал, пытаясь произнести какое-то заклинание, но из-за несовершенства своего носителя у него не получалось. Спустя непонятно сколько времени — час? пять минут? Сутки? Квиррел упал и заткнулся. От его тела отделилось маленькое черное облако, которое крайне ловко увернулось от какого-то заклятия директора Дамблдора. Тот стоял в пустом проеме и вид у него был далеко не добродушный. Облачко пренагло исчезло.

— Получил и съебался перед превосходящими силами противника. Красноногий — он и в Англии красноногий. Ой. Извините, профессор Дамблдор, сэр! — на ногах Квиррела действительно были красные шерстяные гольфы. Он при жизни мерз и носил их в любую погоду. Гарри отполз от них как можно дальше. Свои ноги просто не держали.

— И еще раз извините, профессор Дамблдор, сэр. Это для Гермионы, — Гарри выдернул нож из того места, где у людей обычно находится печень, вытер его о мантию Квиррела и решительно приступил к скальпированию лысой головы. Ухватиться за волосы никак, уши скользкие, хорошо еще, что кусками отходит, как старые обои при ремонте.

— Надеюсь, что это поможет. Мисс Грейнджер заслуживает покоя. Но не вздумайте скальпировать других преподавателей, мистер Поттер! И так Слизерин на первом месте по баллам. И не беспокойтесь за мистера Уизли, он уже получил помощь.

— Пусть детки поиграются, — Гарри отодрал довольно большой кусок кожи, засунул нож в ботинок и попытался встать на ноги.

За Дамблдором появилась очень испуганная Грейнджер.

— Держи подарок! — Гермиона несколько секунд смотрела на кусок скальпа в руке Гарри и исчезла. Без света, фанфар, Жемчужных Ворот и луча сверху.

Гарри Поттер сел поудобнее. Ему дико хотелось спать.

— Так, мистер Поттер. Держитесь за меня, вам явно нужна медицинская помощь.

14 - Лето, Дурсли и эльф

Гарри Поттер не любил лето. Стричь газон! Поливать кусты! Мыть машину! И даже ничего интересного по телевизору не показывают. И особенно неудобно когда ты по привычке выползаешь из постели покурить, а в ванную заходит тетя Петунья. Все. Приехали. Почему ее подняло в воскресенье! В шесть утра! К счастью, кiset и запас бумаги Гарри спрятал под половицей. Кроме них, там лежали: батончик шоколадный, в герметичной упаковке, пластиковая вилка и тот самый ножик. Но это еще было не самое плохое — Гарри последовательно пропустил, лежа в больничном Крыле: прощальный пир в Хогвартсе, свадьбу мистера Филча, ужасную клумбу миссис Аткинс и то, как возле Литтл Уингинга нашли утопленника. И даже неизвестно, кого нашли — рыбы так постарались, что только патологоанатом по скелету и поймет, это мистер утопленник или мисс утопленница? А теперь еще и что-то непонятное бегаёт по комнате и ушами машет. Вроде бы домовый эльф, но какой-то психованный. И, зараза такая, письма ворует. Рон честно писал аж три раза, а ни разу не дошло. И если этот эльф настолько уважает «сэра Гарри Поттера», то почему нельзя возвращаться в школу?

«А зачем он бьется головой о стенку?»

«Он сказал что-то плохое о своих хозяевах.»

«Идиот. Во-первых, их тут нет. А во-вторых, если он так хочет, чтобы его наказали, то проще отрезать ему ухо.»

«Не надо. Он же и так неадекватный.»

«Вот это и плохо. Сейчас плачет, через секунду тебе голову оторвет. Все, с этой минуты без ножа-никуда.»

«В джинсах и ботинках при плюс двадцать пять по Цельсию? Я сварюсь!»

«Какие мы нежные! И эта тварь убежала.»

А потом случился тот ужин. Чертовы Мейсоны! Чертов эльф Добби! Чертов Андерсон! И как объяснить дяде Вернону, что это не он колдовал! Я сижу тут как идиот! И за решеткой!

«А идиотов так и держат!»

«А с тобой я вообще не разговариваю!» — Гарри очень хотелось дать в глаз, в порядке появления: Мафальде Хопкрик, за ее идиотское письмо и сову. Миссис Мейсон упала в обморок, она, оказывается, очень боялась птиц. Дяде Вернону, за его дурацкую идею с кошачьей дверкой и решеткой. И Андерсону. Метнуть в треклятого Добби нож в принципе плохая идея, он же на людей не кидался, но этот недоносок в наволочке еще и удрал вместе с ножом, оставив на полу лужу. Будто мало было пудинга по всей кухне! Мыть пришлось именно Гарри.

«Может, он уже сдох.»

«Быстрее тут сдохну я. И зачем было кидать в него ножом? Он же безобидный был.»

«Помочь? Я тогда от тебя отстану.»

Гарри передернуло. Сразу вспомнились те трупы в Централии.

«Так и есть. Сидишь в углу и пускаешь сопли. Привык, что за тебя другие работают. А чтоб самому драться, так не можешь. Ёбаный джентльмен с пуговицами.»

От такого сравнения Гарри удивился. Если понятнее, то джентльмен с пуговицами — это солдат-южанин, у них на форме была куча пуговиц, если верить телевизору.

«Обосрался и убежал, побоялся ручки испачкать, а виноват почему-то опять я!»

«Я ниоткуда не убежал! И я не убиваю беззащитных созданий!»

«Засранец безмозглый! Ты знаешь, что твои родственники пиздец как ваших боятся. Так что если твой дядя тебя задумает прибить, я ему мешать не буду.»

И вот тут Гарри испугался. Палочка в сундуке, сундук — в кладовке, кладовка закрыта, а он сидит на втором этаже. А если дядя действительно настолько испугался? Все-таки сорвали ему деловой обед, напугали гостей. Кто его будет искать до сентября? Миссис Фигг? Ой вряд ли, у нее медовый месяц на Гебридах. И, вдобавок, Гарри был даже рад трем замкам на двери комнаты - дверь крепкая, плечом не высадить, Дадли пробовал один раз. Знала бы тетя Петунья, кто за тремя замками в комнате сидит. Для него - самый раз! Права была Гермиона, действительно псих. Нельзя же убивать безобидного неадекватного домового эльфа за его поведение. Ему лечиться надо, этому эльфу. В дурдоме.

15 - Четыре дурака и фордик.

Гарри Поттер страдал. Испытывал муки, которым равных не было. Потому что дядя Вернон снова решил бросить курить. И в доме не было ни одной сигареты.

«Глупый маленький сопляк!»

«Кто бы говорил? Кто придумал всю ночь откручивать вилкой болты решетки, а потом заставил меня засунуть голову в кошачью дверку? Тебе делать нечего было?»

«Зато никаких дверок и это держится на соплях.»

Гарри вспомнил, как над ним смеялись родственники. Особенно Дадли. Ну да, у Дадли опыт — он в первом классе просунул голову в ограду возле школы, и его доставали оттуда час.

«И почему от твоей помощи я оказываюсь в дурацких ситуациях?»

«Но попадаешь ты туда совершенно самостоятельно. Были бы мы на войне, ты бы уже давно убится. Это ж хорошо, что у тебя такие добрые родственники.»

«Странно, я думал, что ты заставишь меня отжиматься или копать сортир.»

«Я не сержант, ты не новобранец, да и не делали мы такого.»

«Только я тебе английским языком повторяю -не вздумай высказывать со второго этажа в кусты. Это не кино!»

«Надо же, мозги прорезались! По-хорошему, надо бы уходить. А некуда!»

«То есть?»

«То есть — тебя, сопляк, загоняют в угол — писем не пиши, в школу нельзя. А потом придет или этот вот Добби, или еще кто хуже.

Ты ж не боец, сопляк. Колдовать не можешь, спирт хренов. А про оружие я молчу — пара пуль — ты труп. Трупик-задохлик, тебя спичкой насквозь проткнешь.»

Гарри опять промолчал. Где дядя Вернон спрятал дробовик — он не знал. Он, перемывший все закоулки в доме!

«А что может делать двенадцатилетний мальчик?»

«Я отцу уже помогал.»

«Говорил шерифу, что никого нет дома?»

«Нет, коней гнал. Он уводил, я помогал перегонять. И он мне показывал, как клеймо проволокой раскаленной переделать.»

«А сейчас — номера в ушах татуируют и в компьютер записывают!»

«Такой, как у твоего кузена?»

«Другой, другой, совсем не такой!» — Гарри не горел желанием стать конокрадом.

«И вот еще что — твоим Дурслям есть где спрятаться?»

Гарри задумался. С одной стороны, Андерсон довольно странный, если хуже не сказать. А с другой стороны — он партизан, он в таких вещах разбирается. Только как убедить тетю Петунию в том, что она должна все бросить и куда-то убежать? Разве она послушает урода-племянника, глупого маленького сопляка?

«Будем думать, сопляк. будем думать.»

Гарри только вздохнул. В конце концов, за те два дня, что он просидел под замком, он вполне прилично научился играть про бандита, которого звали не то Сэм Холл, не то Джек Холл. Бандиту в любом случае было хуже -его повесили. Но миссис Фигг уже приехала, значит, до Хогвартса оставались четыре недели. Целых четыре недели! А Добби ведь убежал! А уже темнеет. Вот как теперь спать? И ножика нет. Конечно, можно спереть с кухни, но тот был уже накормлен вражеской кровью.

И сны были еще хуже — он сидел в клетке с надписью «Несовершеннолетний волшебник», но клетка стояла в зале суда. У судьи из-под мантии высовывались красные гетры и он зачитывал обвинительный приговор:

— За сожжение мирного города, убийство капитана Террилла, участие в партизанах, кражу лошадей, курение и колдовство по четвергам в солнечную погоду подсудимый приговаривается

— А в пасмурную погоду во вторник колдовать можно? — Гарри не то чтобы хотел уточнить, но все-таки.

— Тоже нет! Тишина в зале суда! Подсудимый приговаривается к смертной казни через повешение, четвертование и выбрасывание его трупа при дороге.

Кто-то захлопал. Так и есть — Добби.

— Гарри Поттер сэр будет в безопасности!

Гарри Поттер обиженно упал с кровати. Хлопки не прекращались. Что за? Ой. Это Рон смотрит в окно! А хлопает, вернее, работает, та летающая машина, из которой он выглядывает. И близнецы за рулем. Гарри хмыкнул и дернул решетку от себя, аккуратно положив ее на пол. Ни к чему будить всех.

«Собирайся, сопляк. Погуляешь!»

Примечание к части

Обращаю внимание читателя, что в Великобритании первый класс- пять лет.

<http://harmonica.co.uk/music.htm> - Вот внизу на странице про Сэма есть, причем приличная версия.

<https://www.youtube.com/watch?v=pxiPCw21T-w> - а тут без гармоник, но как положено, с ругательствами!

16 -Уизли, Нора, новость

Дорогу до Уизли Гарри не запомнил. Его выворачивало, как беременную миссис Аткинс- каждые десять минут, и вдобавок кружилась голова. Рон только и успевал наколдовывать пакетики. Или это был один магический пакетик? Но не в этом дело. Так что миссис Уизли даже не особо ругала своих сыновей, когда Гарри выполз из машины и растянулся на земле.

- Ничего страшного, миссис Уизли, меня в машинах всегда тошнит.

"Ну наконец-то перестал. Уже надоело. Тем более с какой стати трезвого так полоскало?"

"Будь человеком и заткнись. Она про тебя не знает. И, надеюсь, не узнает."

"Ой не зарекайся, сопляк. Ой не зарекайся."

И Гарри охотно последовал на кухню Норы. Чисто. Даже по стандартам тети Петунии. Надо не забыть ей позвонить, Фред вроде бы говорил, что тут рядом есть обычная деревня. О, сосиски! Ой, Джинни. Она вроде бы в этом году идет в Хогвартс.

"Ее как зовут? Джинни или Дженни?"

Гарри чуть не подавился сосиской. С какой стати интерес?

"Просто так."

Гарри насторожился. Тем более наверху что-то грохнуло и бахнуло.

- Это наш упырь!- пояснил Рон, - Он полезный, всяких пауков ест. И это не мертвец, он просто так называется.

Грохнуло еще раз и потянуло тухлыми яйцами.

- А это Фред и Джордж варят новую версию тянучки.

"Не вздумай ее жрать!"

Поэтому советам зеркала в ванной Гарри абсолютно не удивился. И колдорадио - тоже. Но вот часы Уизли ему сразу не понравились - девять стрелок, и пункты "в смертельной опасности" и "умер". И тени от еще двух стрелок - одна "дома", а вторая, тонюсенькая, как трещина на циферблате, указывала на "умер".

"Вот тебе и конспирация, сопляк."

А еще больше Гарри не понравилось, что на звонок тете Петунии никто не ответил. Один раз, другой, третий - гудки.

"Мне это не нравится. Сейчас пять часов вечера, среда. Дадли всегда смотрит свое телешоу в это время. Всегда. Они не пошли в гости, я бы знал. И дядя Вернон не в отпуске."

Гарри скормил телефону остаток денег. Гудок, гудок и - "этот номер не обслуживается".

"Что за срань? Что за срань, капитан Андерсон? За телефон уплачено!"

"Так. Бегом отсюда. И проси у Уизли написать письмо этой вашей миссис Филч или как там ее?"

"Миссис Фигг, она осталась при своей фамилии, по каким-то причинам."

"Да не в ней дело! Здесь разницы во времени нет?"

"Да, в Соединенном Королевстве один часовой пояс."

"Бегом к старшим, засранец!"

И вот такой тон Гарри напугал больше неполадок с телефоном. А то, что мистер Уизли не стал расспрашивать, а быстро написал письмо и отправил его с Гермесом, молодой сильной совой, напугало еще больше. Что-то тут не то. Очень не то. Гарри вышел покурить, благо в доме был табак. Гномы попискивали в кустах, над головой пролетела летучая мышь. Ухнула сова. Вечер как вечер.

"А эти твои Уизли хорошо колдуют? Осаду выдержать смогут? Не стой столбом, принеси воды."

"Ты еще про кочергу напони."

"И напоминаю. Как принесешь воды, сунь кочергу в огонь."

- Гарри? Зайди в дом, - голос мистера Уизли. Он какой-то растерянный.

Гарри Поттера наполнила очень поганая уверенность, о том, что в письме.

- Я не знаю, что такое "утечка газа", это какая-то маггловская вещь, но миссис Фигг пишет, что твои родственники

- Умерли? - теперь Гарри понял, почему его так тошнило - тоже надыхался.

- Нет. В больнице в тяжелом состоянии. Спасибо котам миссис Фигг - они учуяли беду и ее разбудили. Она вызвала магглов. И да, им еще фелетон испортили как-то.

"Коты? Надо и тебе такого завести. Целее будешь"

"Утечка газа? У тети Петунии? Да она же по десять раз все проверит перед сном. Это кто-то плиту испортил."

- Мистер Уизли, а низзлы где продаются? - Гарри, с одной стороны, обрадовался, а с другой - Андерсон прав. Это действительно война.

"Кто-то? Может, Добби? Ох, поджарить бы ему пятки!"

"Если встречу - то спрощу."

Примечание к части

Соответственно Ginny и Jenny. Это разные имена.

Кочерга нужна для остановки кровотечения. Метод негуманный, но чего вы хотите от Кровавого Билла Андерсона?

17 - Гномы, питомец, Лавгуды

Молли Уизли не знала, что думать. С одной стороны - хороший хозяйственный мальчик. Сам свои тарелки отнес, сам попытался помыть, вручную! Сам постель застелил. Но вот когда она отправила Гарри и Рона погонять садовых гномов, то к такому она была не готова. Вместо того, чтобы выкинуть гнома за ограду, Гарри потряс укушенной рукой и попросил у Артура молоток. А потом тукнул этим молотком гному по темечку. И распределил роли так - Рон на него загоняет, а он их убивает. И теперь, час спустя, в саду находились уставший Рон, уляпанный кровью по уши Гарри и четырнадцать жалких скукоженных трупиков садовых вредителей.

Сам же Гарри, ничего не подозревая, мирно курил и оттирал от гномьей крови очки. Он не особо любил стричь газон или подравнивать живую изгородь. Но создания, которые умудрились перекопать весь сад норами и сожрать не только цветы, но и живых цыплят, пощадить не заслуживали. И если бы все дело было в гномах... Гарри гостил третий день, до школы оставалось еще две недели с хвостиком - радуйся и веселись, играй в шахматы, своди мистера Уизли в кино - на "Дикую Банду", доделай наконец домашнее задание. А на душе неспокойно. "Бывает, сопляк, бывает. И не такое бывает."

Вот в комментариях по поводу вчерашних гостей Гарри не нуждался. Его до сих пор дергало. Казалось бы, зашли соседи в гости к Уизли-мистер Лавгуд в фиолетовой мантии и его лохматая дочка. И до того момента, когда ее выцветшие глаза увидели Поттера. Это было обычное чаепитие. Но до этого Гарри никогда не слышал, чтобы живой человек так кричал. А потом она встала и грохнулась назад, прямая, как доска, и задержалась на полу. Хорошо еще, мистер и миссис Уизли сразу вызвали медиков. Оказывается, они у волшебников тоже есть, ходят в желтых мантиях. Но на полу гостинной Уизли отпечатался четкий выжженный силуэт.

"Если тебе ее так жалко, так пойди и спроси у ее папаша, что с ней такое."

"Вроде на припадок похоже, я по телевизору видел. Другое дело, почему она такое устроила."

"Ремня ей хорошего - сразу все пройдет. Их в гости приглашают, а они пожар устраивают на ровном месте."

"Или она кого-то испугалась. Я про похожую девочку фильм видел. Она как пугалась или злилась, тоже всех поджигала."

"И она сама себя сожгла?"

Гарри честно попытался вспомнить, что там было дальше.

"Нет. Но я дальше не помню."

"И ты к этим Лавгудам не пойдешь, сопляк. Даже если пригласят. Ты печенье ел, а я ее папашу слушал."

"Не ты один. Тоже думаешь, что они ку-ку?"

"Ага. Ты б лучше думал, зачем столько таких дорогих книжек нужно."

Гарри захотелось взвыть - от списка для второго курса он до сих пор не пришел в себя.

"Лишь бы на кота хватало" - и с такими мыслями Гарри пошел проверять местный кинотеатр. Лучше бы было сводить мистера Уизли на что-то милое и доброе, но в программе ничего не было. Да и вкусы у людей разные.

Первый этап прошел успешно - местные не пялились, билетерша не удивлялась, места в середине, а где тут туалеты, Гарри два раза показывал. А потом сеанс начался и Гарри понял, что лучше бы он пошел на "Ночь живых мертвецов". Справа задает вопросы мистер Уизли, слева - Джинни, а от фильма своей руганью отвлекает Андерсон. Что банк ограбили с кучей невинных жертв - это ему без разницы, а что кто-то из банды согласен их выследить вместо тюремного заключения - так это его обидело. А потом началось такое, отчего все дружно уставились в экран и молчали, забыв про попкорн. И неожиданному повороту событий не удивился только Андерсон. У него жизнь была не менее кровавая. Но Джинни по крайней мере разрыдалась уже на выходе из кинотеатра.

"Ой не нравится мне это."

"Я не думал, что для нее фильм слишком жестокий?"

"Нет. Волшебники твои дикие, вроде меня, вроде Бишопа. Слишком все нехорошо складывается - ушастый, который смылся, школа, в которую тебе надо позарез, мертвецы, которых в этом доме перебор."

Гарри хмыкнул - та тварь, которая превращалась в мертвых детей миссис Уизли, испортит настроение любому.

"Надвигается беда."

"Это потому что мертвецы умеют предсказывать будущее?"

"Нет. Это цитата. Из Макбета, пьеса такая. А еще англичанин. Но я б уже крутил патроны."

"Это как?"

"У меня были капсульные револьверы. Для них надо было крутить бумажные патроны самим. Ну, или попросить сестру. Они у меня умели."

Поход за учебниками ознаменовался отличной дракой мистера Уизли с мистером Малфоем, разве что можно было глаз и выдавить, а не портить книжку об голову Малфоя. Но эти мысли Гарри держал при себе. Во-первых, его никто не спрашивал, во-вторых, ему удалось улизнуть от Локхарта и зайти в "Волшебный Зверинец". Котов и низзлов там было десятка три, на любой вкус и кошелек. Да еще и магический самоочищающийся лоток прилагался. И жуткий рыжий котик в клетке. Подумаешь, полуниззл. Привит, приучен к лотку, и смотрит взглядом старого опытного убийцы, желтым и равнодушным.

"Ну если эта зверюга тебя ночью сожрет, то ты сам виноват, сопляк."

"Эту зверюгу зовут Живоглот. И ты ему тоже нравишься. Низзлы могут читать мысли хозяев, если верить тому, что написано в этой листовке. Он тоже умеет. И у меня осталось только на него. Остальные дороже."

И поэтому Рон Уизли купил себе сверхпрочную крысину клетку с восемью замками, хоть новый питомец Гарри при виде Паршивца засопел и брезгливо потряс всеми лапами по очереди.

- Он этого не ест, успокойся, - Живоглот урчал на плечах хозяина, впившись в плечи когтями и немного напоминая горжетку. Рыжую и лохматую горжетку с недоброй приплюснутой мордой и длинными белыми усами.

Примечание к части

"Рождущая Огонь", одна из немногих хороших экранизаций Кинга. И спойлеры к "Дикой Банде". Бишоп - это персонаж оттуда.

18 - Транспорт, Миссис Норрис и директор

Гарри Поттер стоял перед барьером и чувствовал себя дураком. Вот почему на нем сломался проход? Вот что за невезение? Вот как теперь поехать в Хогвартс? Рядом тем же вопросом задавался Рон.

— Машиной?

«Нет. Ты, сопляк, дождешься его родителей. Он же водить не умеет.»

Гарри бы ответил. Гарри бы еще как ответил. Но падать с большой высоты ему не хотелось, поэтому он послушно озвучил эту идею.

— Мама меня убьет.

— Наоборот, похвалит! — к машине уже неслась чета Уизли.

Без лишних слов они ухватили Гарри и Рона за руки, Гарри еле успел схватить переноску с котом, и аппарировали двух горе-второкурсников к дверям вагона.

«Еще не приехали, а уже проблемы. Пошли, сопляк. Поищем стоп-кран.»

А вот к таким безобразиям Гарри был не готов. Ему всего-то хотелось покурить. Да и стоп-кран убежал вверх от шkodливых детских рук.

«Тьфу на вас! А как же его останавливать?»

«Значит, может только взрослый, старше семнадцати.» — и Гарри наконец-то заскочил в туалет, на ходу вытаскивая кيسет из кармана.

«Не нравится мне все это. Я б ушел из этой чертовой школы и искал бы сам. Так ты ж ничерта не можешь, хуже жены аболициониста. И кот еще этот твой.»

«Ну чем тебе не нравится Живолот? Чем? Или ты, как всякий порядочный маньяк, в детстве мучил животных? Не вздумай!»

«Свиной резал. А собаки у меня были жирные и блестящие. Не то, что этот кусок шерсти.»

Живолот смиренно и покорно сидел в переноске, иногда поглядывая на Рона. Тот уже засунул свою крысу в клетку и любовался на все восемь замков.

— Выпускай. Он это не откроет, а решетка частая, лапа не пролезет.

Живолот устроился на хозяйских коленях и заурчал, как старый холодильник.

«Маленький-убийца — хорошо.»

«Что за херня?»

«Большой-убийца — хорошо, хорошо убивать, хорошо играть с едой.»

Гарри не совсем понял, кто с ним разговаривает.

«Он хоть не вслух говорит?»

Да, про такую способность низзлов в листовке не писали. Хороший котик, прямым из романа ужасов! Но тут поезд наконец-то приехал, и на распределении новых первокурсников Лавгуд не оказалось, зато Локхарт сиял за столом преподавателей.

И преподаватель он был странный. Задал тест по своим книгам, и больше ничего. Девчонки, конечно, в восторге, и мадам Пинс в восторге. А вот мистер Филч — нет. И Фред с Джорджем — тоже. И профессор, мать его, Снейп — который, гадина такая, устроил на первом уроке контрольную! — тоже невзлюбил Локхарта.

«И я. Что-то тут неладно, сопляк. Много у него книжек, слишком даже.»

«И вырядился, как на показ мод.»

«Джон Джаррет тоже был по уши в вышивке, говорил, что это пули отводит.»

«Правду говорил?»

«Вроде да. Я его и видел пару раз. С Квантриллом много народу ездило. Но сейчас не вечер воспоминаний.»

Гарри вскинул голову — кто-то громко верещал. В два голоса. Миртл и еще кто-то. Гарри рванул на звук.

Лужа воды возле туалета Миртл, и Миссис Норрис на кольце для факела?! Подвешенная вниз головой?!

— Тайная комната открыта! Враги Наследника, берегитесь! — и тут в коридор принесло Малфоя. Он и прочитал надпись на стене.

Гарри стоял в луже и пытался отцепить странно холодную кошку от кольца. Навертел же кто-то узлов. Ублюдок. Кто бы ты ни был, ты ублюдок! Кошка тебе помешала! Миртл парила рядом и давала ценные советы. Первокурсник Колин Криви, который и орал вместе с Миртл, клал своим фотоаппаратом место преступления, как в детективах по телевизору. Из-за угла вышли мистер Филч, которому было очень интересно, куда делся Поттер вместе со шваброй. И застыл на месте. И профессор Локхарт.

— Мистер Филч, это не я! — Гарри Поттер понял, что его тут и убьют — я же только сюда пришел, я последний час мыл коридор под вашим наблюдением!

Узел развязался. Кошка стукнулась об пол, как каменная. Мистер Филч осторожно взял ее на руки, будто живую.

— Да, это не он! — Миртл включилась в разговор, — он пришел уже после того, как кто-то затопил мой туалет! И я увидела это! Надеюсь, бедная Миссис Норрис станет привидением, чтобы мистеру Филчу не было так грустно.

— Не он. А кто? Кто убил мою кошечку?! — Гарри попятился назад от разъяренного сквиба.

И тут пришел директор.

— Мистер Филч, позовите профессоров Макгонагалл и Флитвика ко мне в кабинет и принесите туда же свою питомицу. Мистер Поттер тоже пойдет со мной.

— Я ее не убивал! — запротестовал Гарри, — У меня же кот!

Но сначала пришлось прихватить Криви с фотоаппаратом, а потом оба ученика минут двадцать ожидали под кабинетом, пока там совещались. А вот потом разверзся ад.

Во-первых, Миссис Норрис умерла. Была убита какими-то сложными чарами -комбинацией трансфигурации с заклятьями. И такой уровень ребенку или старшекурснику недоступен. Во-вторых, у Криви конфисковали все фото с места преступления для просмотра директором и Гарри. В третьих, Дамблдор наложил на свой стол какое-то заклинание от портретов, чтобы не подглядывали. Купол тишины или как-то так.

«Хреново. Ой хреново.»

— Весьма меткое определение, молодые люди. Казалось бы, все указывает на повторение того, что повторяются события пятидесятилетней давности. Но есть маленький нюанс — Тайная Комната обвалилась пять лет назад вместе с Ужасом Слизерина. Собственно, это глупое создание снесло хвостом две колонны и умерло мучительной смертью, даже василиск не выживет после падения на него потолка.

— Просто прекрасно, — Гарри очень старался подобрать слова, — здесь бегают маньяк-подражатель.

— Не исключено. Поэтому, мистер Поттер, будьте настороже. Прислушивайтесь к разговорам, сами не вызывайте никого на дуэль, будьте оскорбленной стороной. Не особо радуйтесь Дуэльному Клубу. И присмотритесь к профессору Локхарту, он не учитель, но обладает определенной репутацией борца с темными созданиями.

— Понял, профессор Дамблдор сэр.

Дамблдор постучал пальцем по тени Гарри на фотографии. Здоровенная. Лохматая.

— Если вы окажетесь в угрожающей вашей жизни ситуации, то вы знаете, что надо делать. Но только в этой ситуации! Я не потерплю нападения на соучеников и голословных обвинений, — Дамблдор порылся в столе и на вытянутых руках протянул Гарри обычный кухонный нож для резки мяса, с черной пластиковой рукояткой, — и не размахивайте этим попусту.

— Понял.

Примечание к части

Джон Джаррет - один из капитанов Квантрилла, потом ездил с бандой Джеймса-Янгеров.

19 - Ад, город и Джинни Уизли

Джинни Уизли не помнила, как она попала сюда. Не могла вспомнить. Но знала, что здесь ей и место. Здесь, на пыльной улице. Здесь, в месте, про которое страшно говорить вслух. Нельзя. Можно накликать беду. Но здесь ей и место, в теплой пыли, среди горящих домов и людей, которые орал не хуже демонов. Здесь ей и место. В Аду. В Преисподней. Она заслужила.

Гарри Поттер тарасился на балдахин в спальне мальчиков-второкурсников и по-прежнему не мог уснуть. Сходили к сэру Николасу на смертенины, называется. Повел девушку на бал, идиот.

«Слишком там великосветское общество было, не для Тома, Дика и Гарри. Один котильон в дрожь бросает.»

«И Миртл недовольна — только нашла собеседницу, как приперлись Безголовые. Никакого воспитания. А ведь дворяне.»

«А, вечно забываю, что у вас король.»

«Тебе мало было сэра Николаса? Я замерз, а ты с ним три часа обсуждал тактику какого-то типа по имени Болотный Лис! Я так и не понял, он индеец или нет.»

«Их двое и они не индейцы. Генерал Дэниэл Морган и генерал Фрэнсис Марион. Тебе какой нужен?»

«Который убивал всех, кто был выше колеса.»

«Марион.»

«Ну спасибо! Хвалить человека, который снимал скальпы с англичан. В присутствии англичан.»

«Успокойся, сопляк. Во-первых, они не поняли. Во-вторых, это была моя месть за котильон. В третьих, сам хозяин вечеринки тоже мятежник.

И про Миртл ты забыл. Ее попросили спеть хорошенькую песенку.»

«Ну чем тебе Джим Джонс не угодил?»

«Мне как раз понравилось. А ты видел их физиономии?»

«Мда. Неудобно вышло.»

«Неудобно вышло- это когда тебя из парадной двери за такое выкидывают, а сэру Николасу даже понравилось.»

Гарри Поттер хмыкнул и залез под одеяло с головой. Два часа ночи! Кому-то хорошо, он мертвый, а кому-то надо писать самостоятельную по трансформации уже через семь часов!

Джинни Уизли оглядывалась вокруг. Вот и Дьявол. Стоит возле какого-то салуна, как в том фильме про Бишопа, жмурится на огонь.

Здоровенный, лохматый, бородатый, в синей куртке. Не сильно похож. Но мало ли кто на кого не похож.

— Шла бы ты откуда пришла, Джинни. Или Джинни?

Джинни моргнула, ад вокруг был пыльным, выцветшим, как на старых маггловских фото.

— Ты Дьявол?

— Янки говорят, что я сын дьявола. А ты глухая, Джинни? Уходи. Иди домой. Вашей братии не было в Лоуренсе. Ваших не было здесь.

— Так это не Ад? — Джинни не могла поверить своему невезению.

— Неет. Лоуренс, Территория Канзас. Аболиционистское гнездо. Красивый пейзаж?

Джинни поспешно закивала. Она не знала, кто такие янки и почему этого лохматого так прозвали, но понимала, что не просто так.

— А зачем тебе дьявол, Джинни? Ты и так можешь колдовать.

— Я хочу, чтобы он меня забрал! — выкрикнула Джинни — Лучше гореть в аду, лучше гореть в аду, — и разревелась от обиды.

— Чем что? — лохматый кинул окурок в пыль, недобро глянул, — что ж ты уже успела? Отца отравила? С братом переспала?

Джинни Уизли от таких предположений перестала плакать и замотала головой из стороны в сторону.

— Нет? А что тогда? Коней крала? Черномазых освобождала? Тоже нет?

— Тома слушалась, -выдавила Джинни, — который из тетрадки.

— Вот вашему Поттеру и вашему Дамблдору и расскажешь.

Примечание к части

Том, Дик и Гарри - это идиома, простой народ.

Очень смягченная, просто до безобразия версия Фрэнсиса Мариона в фильме "Патриот".

Собственно, Миртл спела песенку про бандита-каторжника. Примерно в такой манере <https://www.youtube.com/watch?v=cOG97CkobZM> (это знают все англоязычные, она народная)

20 - Добби, Живоглот и выводы

Гарри Поттер думал. И ему это не нравилось. Сходил на квиддич, называется! Получил бладжером в голову. И даже ж не игрок, а зритель! И шарфик потерял, и с трибуны упал, и очки поломались. И тошнит каждые десять минут. А только почему бладжер так себя вел? Рон говорит, что это аномалия, он про такое даже и не слышал, чтоб бладжер на зрителя бросался.

«Интересно, миссис Уизли уже сделала колбасу из моего поросенка?»

Гарри передернуло — той ярмарки ему хватило надолго. Он тогда собирался посмотреть на пастушьих собак и пойти обратно к Уизли. Но зачем-то поставил все свои десять пенсов на драного одноглазого кобеля. Одноглазый не подвел и Гарри стал обладателем целого фунта, который немедленно почти весь потратил на жирный кусище жареной рыбы. Тетя Петунья его к уличной еде и близко не подпускала, а миссис Уизли убежала закупать какую-то особенную шерсть и на пять минут выпустила его из поля зрения. Лучше бы его и впрямь прошиб понос или отравление. Потому что как только Гарри доел рыбу и выбросил газетку в урну, он понял, что кому-то тоже хочется погулять, развлечься и провести воскресный день в праздности. Потому что попасть по дико крутящейся мишени из пневматического револьвера пытались многие, а сам Гарри даже в краешек из такой штуки бы не попал. А приз сидел под навесом и лакал воду из жестяной миски, толстый черный поросенок, привит, здоров, годе на откорм. И немалое удивление тощего хозяина поросенка, когда маленький мальчик в очках задумчиво покрутил его оружие в руках, спросил, как именно он стреляет, попросил разрешения самому зарядить, взвел курок и преспокойно попал в яблочко. Но все было честно. И удивленная миссис Уизли немедленно отогнала мистера Уизли от человека, который продавал электробритву и электрический чайник, и заставила отнести выигрыш домой. И обустроить Мистера Сосиску со всем возможным комфортом в том сарае, который ты, дорогой, начинал красить в синий цвет.

«Мне б твои заботы, капитан Андерсон. Тут по школе маньяк бегаёт, и еще тетрадка с Томом пропала. И не понятно, по какому принципу маньяк жертвы отбирает — день рождения не совпадает, цвет белья не совпадает, пол не совпадает, возраст не совпадает, фотоаппарат Криви испортил, сэр Николаса как-то заколдовал. Даже знак зодиака не совпадает.»

«А эти ваши растения не помогут?»

Гарри задумался. Выдавать Фреда с Джорджем не хотелось. Но они ведь как-то подслушали, что на всех пострадавших — сложный комплекс чар с закрытием на заклинателя. Проще говоря — убей колдуна и чары спадут.

«Сопляк, а что ты знаешь про Перси или как там его? Ну, который тут за ширмой девушку обнимает? Кроме того, что это их брат и что они трое теперь хотят этому маньяку голову оторвать и на забор возле дома прицепить?»

Живоглот выбрал именно тот момент, когда Гарри в очередной раз затошнило и запрыгнул хозяину на спину. Оттуда открывался прекрасный вид на соседнюю ширму. За ширмой была Джинни Уизли, с сильным магическим истощением и под зельем Сна-Без-Сновидений. Живоглот последние два дня спал у нее на голове идеально подходящей по цвету шапкой. Гарри чуть не спикировал с кровати. Но Перси Уизли критиковал Локхарта. Колин Криви не смог найти Вагга-Вагга ни в одном атласе, а на кошек у Локхарта была аллергия.

«Понял? Теперь бы надо проверить.»

Гарри тяжело вздохнул. Он, конечно, теперь тоже контуженный, но как заманить Локхарта в ловушку и не попасться самим? Если маньяк — Локхарт, то он же убьет и спишет на «Ужас Слизерина». И лучше подумать об этом завтра, может, хоть тошнить не так будет. Колдомедики! Сломанную ногу за несколько часов сращивают, но зато зелье от сотрясения мозга усиливает тошноту.

Из угла послышалось бормотание. Слова. «Добби сожалеет, Добби просит прощения за бладжер, Гарри Поттер сэр. Но в Хогвартсе вам грозит смертельная опасность».

Гарри оторвался от самоочищающегося таза. Это тот самый эльф. Тот самый, который воровал его переписку и испортил пудинг. Это тот самый эльф, который унес его любимый нож. А палочки нет под рукой! А пока позовешь мадам Помфри, он уже убежит. Живоглот недовольно выпустил когти, переступил лапами по спине и прыгнул чуть ли не на метр в длину. В тот угол, откуда доносился голос Добби. А если он его убьет? Тридцать зубов и восемнадцать когтей вряд ли справятся с домовым эльфом.

И на дикий визг прибежала мадам Помфри с палочкой в руке. Живоглот брезгливо тряс лапами. На полу растекалось кровавое пятно. Добби опять убежал.

21 - Дуэльный Клуб и неприятности

Гарри Поттер мрачно шел по коридору. Вечеринка в Рэйвенкло была ужасной. Начиная с их идиотской двери и заканчивая тем придурковатым овомантом. И они все в восемь вечера, как малые деточки, дружно пошли спать. Тьфу!

«Да успокойся ты, сопляк. Нашел из-за чего дергаться.»

«Кто бы говорил. И загадку ты отгадал, и вопросы задавал.»

«А я тебе что еще тогда сказал? Волшебники дикие, вроде меня, вроде Бишопы, поэтому мне с ними проще. А ты — сопляк, маленький глупый сопляк, из времени, где от меня остались кости, а люди летают на луну и женщины голосуют на выборах.»

«Не понял? При чем тут одно к другому?»

«При том. Загадка старая, а ты не отгадал. У Каина из Хорошей Книги не было бабушки. Ее никак не звали.»

«И почему у меня такое ощущение, что я облажался, капитан Андерсон?»

«Еще нет. Пока еще нет, сопляк. Что мы уже знаем? Что их двое — один корчит из себя чудовище, а второй — это Том-в-тетрадке. И еще мы знаем, где был вход в эту вашу комнату. Старый план школы, который у мистера Филча на стене висит. Это там теперь живет твоя девушка.»

«Это женский туалет. Прелестно. И с какой стати Плакса Миртл — моя девушка?»

«Ну не моя же! И она всегда хвалит твою гармонику. Всегда. Но, сопляк, мне нужно знать одну вещь, пока еще есть время. Ты сможешь убить человека? Живого человека, который может просить пощады или говорить, что у него дома малые дети? Ты, Гарри Джеймс Поттер, сможешь?»

«Я уже убил.»

«Тот ходячий труп? Квиррел? Это с него ты скальп снял? Я что-то не помню, чтоб живые люди разлагались на ходу и так воняли.»

«А что, в Миссури все трупы ходячие? А то я тоже не помню, чтоб трупы ходили и преподавали в школе.»

«Оставь в покое мой родной штат. Там такого не было. И это не ответ, тупица. Я теперь очень сочувствую всем твоим учителям. Как они тебя еще не превратили в таракана и не растоптали, а, сопляк?»

Гарри Поттер присмотрелся к Большому Залу. Мда. Дуэльный Клуб. Да, профессор Дамблдор ведь просил. Но я только посмотрю.

«Смотри, сопляк. Чтоб ты понял, что мы ищем взрослого. Ребенок так сделать просто не сможет, терпения не хватит. Можешь даже поучаствовать, дуэль — это весело. Дэви Крокетт на дуэли одному мужику ухо откусил.»

Гарри тихо хрюкнул. И максимально чинно и неторопливо присоединился к остальным ученикам, любовавшимся полетом Локхарта. Красиво шмякнулся, что и говорить. А потом и началось! Когда дым рассеялся, Малфоя пришлось срочно госпитализировать в Св. Мунго — ученик вызвал каким-то заклинанием змею и она его немедленно укусила. Крэбба и Гойла достаточно быстро вернули в их нормальное состояние, Рона Уизли сняли с потолка и отсоединили от Лонгботтома и Финнигана, из-за неудачной поломки палочки Уизли. Гарри Поттера с трудом оторвали от Джастина Финч-Флетчли, который не оценил попытку выдавить ему глаз пальцем и почти удачно применил «ливерпульский поцелуй». Палочки оба дуэлянта благополучно потеряли. Миллисента Буллстроуд успешно придушила Панси Паркинсон и стучала ее головой об пол.

«А когда второе занятие, сопляк? Мне понравилось!»

Гарри Поттер не ответил. Ему выращивали два передних верхних резца и вправляли нос. Глаз Джастина, к счастью, не пострадал.

Из туалета Плаксы Миртл доносились возмущенные вопли. Кто-то кинул в унитаз тетрадку. Блокнот. Черный ежедневник. Гарри забыл, куда он шел до этого. Вещь очень напоминала ту, о которой говорила Джинни.

«Сейчас проверим.»

«Может, лучше директору отнесем?»

«Сначала проверим, сопляк. Может, там просто чьи-то записи.»

Гарри повертел ежедневник в руках, посмотрел на штамп магазина.

«Пятьдесят лет. Этому ежедневнику пятьдесят лет. И его хозяина звали Т. М. Реддл.»

«Сопляк, ты что делаешь? Ты зачем в этом пишешь?»

И Гарри Поттер внезапно оказался в каком-то полужнакомом месте. И возле него стоял еще один человек.

Примечание к части

Овомант - гадатель, практикующий овомантию. Овомантия - гадание на сырых птичьих (обычно куриных) яйцах. Яйцо разбивают и толкут, куда и как оно растекается.

А у библейского Каина бабушки действительно нет.

И да, на Юге любили жестокую и грязную драку. Выдавить кому-то глаз или откусить ухо или нос - нормально (для Андерсона). А так на дуэли дрался то ли Джим Боуи, то ли действительно Дэви Крокетт.

22 - В поисках неведомого

Гарри Поттер чувствовал себя полным дураком. Полнейшим. А еще его очень больно и крепко держали за ухо. Если Андерсон может взаимодействовать с предметами сам, значит, тетрадка взорвалась и сам Гарри тоже умер. Обидно.

— Я тебе что говорил?! Я тебе говорил не трогать тетрадку? Я тебе говорил, засранец? Будешь старших слушаться? Гарри кивнул. Ухо было жалко.

— Раньше надо было думать, — пальцы на ухе разжались, — а теперь мы в хрен его знает где.

Хрен его знает где было коридором. С факелами на стенах. Гарри протер очки — все было каким-то расплывчатым.

— Не старайся, оно тут такое, вроде как в тумане.

Послышались шаги. Гарри нервно закрутил головой, стараясь найти хоть какое-то укрытие. Андерсон так и стоял у стены, длинный, лохматый, в синей форме без знаков различия, с двумя скальпами на поясе и двумя револьверами за ремнем.

— Ты так и будешь стоять? — прошипел Гарри.

— А ты не понял? Возьмись за ту тряпку на стене, сопляк. Возьмись-возьмись.

Гарри подчинился. Пальцы свободно прошли сквозь ткань.

— Я так и знал. Сраный ежедневник взорвался. Извини, капитан Андерсон. Извини.

— Нет. Тебя туда затащило. Как корову в болото, только быстро. И ты вроде как не дохлый.

— А какой?

— А я откуда знаю? Не привидение, они не такие.

Сквозь коридор пролетел Кровавый Барон. Гарри подскочил.

— Мы в Хогвартсе. Только он какой-то странный.

— А ты, сопляк, хотел в публичный дом в Техасе?

На такой вопрос Гарри не знал, что ответить.

— Молчишь? Правильно. Если б твоя Джинни этого Тома разглядела, было бы проще. А так — попробуй его найди, тут народу много.

— Моя Джинни? — Гарри хотел огрызнуться.

— Твоя, твоя. Подрастет — посватаешься, самогон уже гнать умеешь, так что и драка на свадьбе обеспечена. Наплодите кучу маленьких Поттеров.

— А у меня есть идея, — Гарри поспешно сменил тему, потому что ему это не нравилось — стоять посреди непонятно какого Хогвартса, в компании мертвеца, который ни с того ни с сего начал говорить про свадьбу Гарри с Джинни. А вроде бы мертвецов именно про будущее и надо спрашивать, — я про похожее читал. Там была девушка, которую колдун засунул в иллюзию, а потом он ее ну, трахнул.

— Не понял.

— Если это тетрадка того самого Тома, то он нас сам найдет. Мы же его иллюзию портим, как Конан-варвар.

— Пошли, сопляк. Если ты правильно понял, то у меня есть догадка, где наш Том может крутиться. Аболиционисты гнездятся в Лоуренсе, партизаны прячутся в лесу, а придурки-колдуны - там, где на старом плане красивым почерком написано.

В туалете Плаксы Миртл мрачно парила под потолком Плакса Миртл.

— А, это ты. Убийца. Чужак из-за моря. Дик или Арч? Брат-бандит, как в той старой балладе.

— Где мы, Миртл? — Гарри Поттер чувствовал себя неуютно. Очень неуютно. А если они ошиблись? Если это вещь какой-нибудь Тессы или Терезы? И насколько силен Том, раз он практически подчинил себе Джинни и сделал из обычной вещи такое?

— В очень плохом колдовстве.

— Клянусь чешуей Сета, — Гарри внезапно стало очень смешно, просто до соплей из носу, — я знаю одно очень хорошее средство от очень плохого колдовства.

— Рассмешить врага до смерти?

Гарри пошарил по карманам. Палочки не было.

— Держи, засранец, — Андерсон протягивал ему длинный нож с пластиковой черной рукояткой, — прям как в твоих книжках напечатано. Выпустишь ему кишечки.

— А раз ты тут такой умный, капитан Андерсон, то как мы попадем к Тому? Если Перси ничего не напутал, то Тайная Комната открывается только змеестам, а я не взял свой английско-змеиный словарь!

— А он у тебя был?

— Нет, конечно! Животные только в сказках Беатрис Поттер разговаривают! Или у Ричарда Аддамса!

— Я прям горжусь твоей начитанностью! Иди через стенку, как привидение.

Миртл покрутила пальцем у виска.

Но Тайная Комната была огромная, полутемная, и человек в центре. От выстрела у Гарри зазвенело в ушах.

— И кто смеет бросать вызов Лорду Волдеморту?

— А ты не попал, или его пули не берут? — Гарри плюхнулся на пол. Хреново. Ой хреново!

Примечание к части

Гарри читал "Люди Черного Круга" Роберта Говарда.

23 - Том Ободранная Башка

Хреново, если хуже не сказать. Тут каменные стены, пуля должна была срикошетить от них.

— Кто бросает вызов Лорду Волдеморту?!

— Ты в голову раненый? — Андерсон фыркнул, будто ему анекдот рассказали, — Какой вызов? Какому лорду? Я тут вижу маленького говнюка Тома, который только и может пугать совсем малых детей и удирать от хорошей драки. Я тут вижу недоноска, который стыдится того, кто он есть.

— Авада Кедавра! — проорал молодой человек. Кажется, он почему-то обиделся.

— И чего? Ты громче говори, я и так контуженый!

Гарри Поттеру очень хотелось что-то посолидней ножа. Револьвер, например. Но, во-первых, он не умел стрелять, особенно из такого оружия, во-вторых — а если Тома не берут пули? И, в третьих — а ведь можно и не попасть. А разделить судьбу Рамона Рохаса или Ангельских Глазок очень не хотелось. И поэтому Гарри Поттер очень осторожно заходил Тому в тыл. Да, идея дурацкая. Да, если это правда Тайная Комната, то в любой момент может проснуться василиск. Да, Том может что-то заподозрить.

— Кто ты такой?! — продолжал орать Том.

— Хороший вопрос, сынок. Хороший вопрос. Что б тебе на него ответить? Я страшней Квантрилла. Он может взять в плен, а я — нет.

Том, кажется, еще больше обиделся, потому что второй раз запустил аваду.

— И ручки у тебя кривые, сынок. Что ж ты до шестнадцати лет дорос, а ни человека убить, ни на женщину залезть не можешь? Ты, наверно, немец. Тогда все понятно — слова дурацкие говоришь, людям жизнь портишь, воюешь не за ту сторону. А я люблю вешать немцев. Так смешно дрыгаются. Главное, снять с них перед этим штаны, сынок.

Реддл вместо слов зашипел.

Гарри Поттер прыгнул ему на спину, заноса для удара нож. И повис в воздухе вниз головой. Нож покатился по полу.

— Ты? Ты бросаешь мне вызов?

— Иди на хуй, — ничего более умного Гарри в голову не пришло. Но не о пощаде же просить!

— Мерзкий маленький сквернослов, — Риддл задумчиво покрутил палочку в пальцах. — Круцио! Интересно, через сколько на звук твоих воплей твой дружок выйдет с поднятыми руками? И здесь тебя никто не услышит.

Гарри попытался не кричать. Эта версия Лорда Волдеморта была посильнее той безносой рожи в затылке Квиррела. И, хуже того, никакой подмоги. Никакой. Ни волшебного меча, ни голодного феникса. Ни Андерсона, хоть Гарри на него надеялся.

— Том!

— Не называй меня этим именем! — Реддл дважды взмахнул палочкой. Первый раз в воздухе появились слова «Том Марволо Реддл», на втором взмахе имя выстроилось в анаграмму «Лорд Волдеморт»

— Прости, сынок, но я неграмотный! — Гарри Поттер, пользуясь неожиданной передышкой, попытался, забавно извиваясь и давясь кровавыми соплями, доползти до ножа.

Реддл запустил чем-то красным в стену, посыпались мелкие камни.

— И это все? Том, я теперь понимаю, почему тебя убил годовалый ребенок!

— Я бессмертен!

— Годовалый ребенок. Маленький такой, сопливенький, одной рукой тебя убивает, а второй...

— Заткнись!!!

— А то что, сынок? Что ты мне сделаешь? Что ты мне можешь сделать?

Гарри ухватился за пластиковую рукоять. Теперь бы ткнуть Тома хоть в ногу. А еще ж до него ползти надо. Том не стоял на месте, кружил по Тайной Комнате, как пьяная змея.

— Кто ты такой?! — кажется, у Тома стали сдавать нервы.

— Хороший вопрос, сынок. Дьявол из преисподней?

— Это маггловские сказки! Тебя нет!

— А я — здесь.

Гарри изо всех сил попытался ударить Тома? Лорда Волдеморта? ножом. Том взвизгнул, нож прочертил короткую царапину на его левой щиколотке, но немедленно направил на врага палочку.

— Сейчас ты содохнешь. Маленький мерзкий никчемный магглениш. У тебя даже нет волшебной палочки. Последние слова?

Что-то клацнуло. Металлический звонкий щелчок. Совсем рядом. Так взводят курок во всяких вестернах.

Гарри оскалился.

— У тебя красивые волосы, Том.

Грохнул выстрел. Тома отбросило назад, Гарри еле-еле успел выхватить у него палочку.

— Больно, да? Ты кричи, здесь тебя никто не услышит, — и переломил палочку надвое, — но ты не бойся, это недолго. У тебя красивые волосы, Том. И очень хорошая и симпатичная дырка в брюхе.

Реддл попытался отползти и зашипеть.

— Не старайся, сынок. Флотский кольт, с шести шагов — у тебя еще и хребет перебит. Я знаю. И люблю смотреть, как немец подыхает.

Ты подергайся, ногами пошевели, — странный маггл скалил зубы, будто ребенок на представлении про Панча и Джуди.

Гарри Поттер медленно встал, и зачем-то ухватил шестнадцатилетнюю версию Лорда Волдеморта за волосы левой рукой, а правой с нажимом провел концом ножа по окружности головы. И резко дернул левой рукой на себя.

Примечание к части

Немцы-юнионисты попортили немало крови миссурийским партизанам. Ненависть была обоюдной.

24 - Локхарт, Джинни и отмщение

Гарри Поттер сидел на полу и тарасился на остаток ежедневника Т. М. Риддла. Теперь по изодранным страницам из пожелтевшей бумаги расплзлась бурая кровавая клякса, будто кровь пролили много лет назад.

«Прячься, сопляк!»

Гарри дернулся. Уже привычная тяжесть в голове, будто кто-то положил ему на затылок железную перчатку.

«Ты все еще в моей голове, капитан Андерсон?»

«Нет, придурок, я в Техасе! Прячься, быстро!»

Гарри послушно заполз за унитаз в туалете Плаксы Миртл, предварительно схватив с пола свою палочку. Сюда кто-то шел, и это был не мистер Филч со шваброй, тот ходит тихо, крадется, и туфли у него войлочные. А слышно — тяжелые шаги с цоканьем. Кого это несет в заброшенный женский туалет?

Джинни Уизли извивалась, дергалась и пыталась вырваться. Сначала она увидела, как Гарри сожрал дневник Тома и понеслась за помощью. И как раз удачно встретился сам! профессор! Локхарт! Который выслушал ее сбивчивый рассказ и, вместо того, чтобы бежать на помощь, наложил на нее Силенцио и схватил в захват пожарного. Кажется, он и есть то чудовище, которое бродит по школе. Вот почему все ловушки Фреда и сигналки Джорджа не сработали — они же искали зверя. А теперь он ее убьет. Как свидетеля. Как в Дикой Банде. И даже в глаз ему не плюнуть!

Гилдерой Локхарт сгрузил первокурсницу на пол и примерился для подходящего заклинания — свой фирменный «взгляд василиска» в связке с обливизитом или что-то новенькое? Может быть, чудовище растерзало ученицу? С одной стороны, это не эстетично, даже грязно. И эти пятна от внутренностей. Но вдруг чудовищу захотелось поиграть с жертвой? А, это еще что? Свидетели? Это этот рыжий гаденыш и жирный вместе с ним? Жирный. Лонгботтом. У него же отец аврор. У него же бабка — аврор. Он что-то разнюхал!

Невилл Лонгботтом обреченно вытащил палочку. Он догадался сопоставить книги Локхарта и старые подшивки «Вестника Аврората». Он догадался написать бабушке о странных случаях в школе, но против взрослого волшебника у него не было шансов, у него, завалившего трансфигурацию на практической части. Рон Уизли посмотрел на обломки своей палочки. Кажется, дома будут плакать. Кажется, будут двойные похороны. Но Джинни он тут не оставит.

Гарри Поттер очень громко и не вовремя чихнул. Профессор Локхарт подскочил, заклинание разбило дверь за Лонгботтомом. Плакса Миртл выглянула из стены и заорала. Кажется, она не была готова к тому, что ее туалет будут крушить четыре волшебника сразу. Гарри Поттер сделал то, чего нормальные, вмняемые волшебники не делают — швырнул свою волшебную палочку Рону. Вверх и вбок, с надеждой на то, что рыжий успеет ее поймать. И слишком медленно поднялся на ноги. Слишком. Идеальная мишень. Идеальная мишень для обманчивого нежно-розового, пастельного луча заклинания.

Время растянулось в длинную жвачку - как Лонгботтом машет отцовской палочкой в слишком привычном жесте трансфигурации мыши в кружку. Как Рон что-то орет, явно услышанное от старших братьев, и как Локхарта опутывают веревки, наколдованные директором. Миртл привела подмогу. Гарри сам не понял как, но успел упасть в обломки унитаза и лужу воды. Там было неудобно и мокро. И разодрало левую руку так, что кровь хлещет, как из свиньи.

Рядом подползла Джинни, потянула его за воротник вверх. Посреди разгрома стояло нечто вроде кожаного ведра, усеянного кривыми костяными шипами, большими голубыми глазами по ободку и локонами вперемешку с чем-то вроде черных обручей. Дамблдор небрежно махнул палочкой в сторону Гарри и Джинни. Руку стянуло бинтом. Джинни показала пальцем на ведро и расхохоталась, подвывая.

- Спасибо профессор Дамблдор сэр. А я и не знал, что вы в Ордене Гэша.

Примечание к части

Орден Гэша - это там состоят демоны-сенобиты у Клайва Баркера.

25 - Цена свободы Добби

Гарри Поттер думал. Это уже стало подобием традиции — думать по ночам вместо сна. Но на этот раз местом размышления было больничное крыло — директор выслушал его и немедленно отправил туда. Хуже того, Гарри даже не особо помнил, говорил ли он с директором.

«Все хреново, сопляк. Все очень хреново.»

Гарри уставился в ширму.

«Вы оба вроде как эти двое джентльменов, которые на ярмарках выступали.»

«Вроде кого?»

«Вроде Чанга и Энга, их вроде так звали. Сам не видел, но люди рассказывали»

Гарри сначала не понял. Мало ли кто на ярмарке выступает! Но вряд ли люди будут рассказывать другим людям про жонглеров яблоками.

«А они чем знамениты? Слона выдрессировали?»

«Нее, сопляк. Они вместе срослись — четыре руки, четыре ноги, две головы, а тело одно. Ну, мне так говорили. Сам не видел.»

«Я умру — Том умрет?»

«Сопляк, если ты такой умный, то чего ж ты так учишься? Почти в яблочко попал. Вы должны убить друг друга. А сначала — ты должен убить все куски Тома. Блокнот у него не один был. Такой вот поганый расклад.»

«Ну, бывает и хуже. Все-таки смерть в бою, а не по собственной глупости, как маленький Малфой.»

«Кстати, про дураков — на нас кто-то пялится. Из угла. И это не кот.»

— Добби! — радостно прошипел Гарри Поттер.

— Добби очень рад, что с сэром Гарри Поттером ничего не случилось! Добби пришел порадоваться за него, потому что злые хозяева Добби сейчас носят траур и им не до него!

— Тише! — Гарри понял. Конечно, смерть маленького Малфоя от укуса непонятно какой змеи тоже приписывалась Локархту. И поделом — устроить Дуэльный клуб и не объяснить правила и разрешенные заклинания? Что ж ты за учитель? Зато ведро вышло просто замечательное. Может, он таким и останется? Его тогда можно будет показывать за деньги и кормить кошачьим кормом для блеска шерсти.

— Добби сказал плохое про своих хозяев!

— Не бейся головой о стену!

«Опять эта тварь? Ему что, шею свернуть?»

«Нет. Есть идея получше. Если у него такие злые хозяева и он настолько самостоятельный, что действует не по приказу... И да, это не человек. Я совершенно никого не освобождаю из рабства, я не abolitionist какой-нибудь.»

«Ты хреново врешь, сопляк. Ты просто хочешь его освободить и нагадить Тому.»

— Добби, ты хочешь быть свободным эльфом? Совсем свободным? Как человек?

Добби потерял дар речи и мелко-мелко закивал, тряся изодранными ушами.

— Убей своих хозяев. Ты очень мне этим поможешь.

«Ах ты ж маленький засранец!»

— И да, Добби, ты меня не видел, ты со мной не говорил.

Добби молча исчез с тихим хлопком.

«Как для мальчишки — неплохо. Когда-нибудь Джеймс прославится.»

Гарри Поттер не ответил. Он изо всех сил пытался не смеяться.

Примечание к части

Чанг и Энг - это те сиамские близнецы, от которых и пошел термин. У них была одна печень на двоих, и два туловища, сросшихся именно там. Выступали они так - им задавали вопросы, они отвечали. И да, у каждого была жена. И дети. И очень большая кровать.

Автор безбожно и незакавыченно цитирует одну очень примечательную песенку в этой и предыдущей главах. <http://bartonpara.com/bp/wp-content/audio/rebel/anderson.htm>

26 - Темно, сыро, холодно

Гарри Поттер недоумевал — ну как же так! Пошел в магазин за кулинарной фольгой, и при входе, даже еще не зашел, его спросила какая-то старушка, не знает ли он, где тут Харпер-стрит? И у нее с носа сваливаются очки. И, как воспитанный молодой человек, он их поймал! Идиот! Вот теперь — стой неизвестно где. Фольги не купил, Живоглота не покормил, у Дадли не пропылесосил. Поправочка - не стой, виси. Виси за руки неизвестно где в темном и холодном помещении. Палочки, естественно, нету — она в сундуке, сундук в чулане, чулан дома. Очков тоже нет — да тут собственного носа не увидишь, темно. Судя по ощущениям, под спиной камень. Не полированный. Руки держит что-то железное и очень плотно, не вывернешься. И другой одежды тоже нет.

«Сопляк, не вздумай ничего отвечать. Не вздумай. Дольше проживешь.»

Гарри дернулся.

«Есть идеи, где мы очутились?»

«Не. На инквизицию похоже. Маятника только не хватает.»

«Лучше б ты читал Купера!»

«Лучше б ты не трогал те очки! Все ж было нормально и прилично- тихо-мирно стрижешь газон или там смотришь телевизор. Или полочку вешаешь.»

«Или думаешь, как не убить тетю Мардж.»

«С одной стороны, дать бы тебе по шее за такие слова насчет родственников, а с другой — молоток на полочке, ножи в ящике.»

«И срок за убийство.»

«Мой па убил много кого, но в тюрьму за это не попал. И я много кого убил, и тоже не попался.»

«Она подарила Даддерсу роликовые коньки, ее и без меня убьют.»

«Заткнись. Сюда кто-то идет»

Кто-то приближался и на стенах перед ним вспыхивали факелы. Приятным желтым огнем, как в Хогвартсе. И перед ним летели круглый поднос с непонятно чем и еще что-то плоское и что-то непонятное. Возле кого-то шла огромная собака, по пояс взрослому человеку.

Непонятное оказалось складной горелкой-подставкой под котел, плоское — складным бронзовым котлом, а на подносе кучкой лежали ингредиенты для непонятно чего. Гарри еле-еле сдал Зельеварение, но идеи насчет этого всего у него были препоганые — от ингредиентов несло кровью, медом, корицей. Медовая основа и корица? Хоть бы рвануло, Сет всемилостивый, хоть бы рвануло, хоть бы этому уроду в мантии голову оторвало.

— Прополис, что дает вечную жизнь, — пробормотал себе под нос урод в мантии, — кинна, что сохраняет плоть нетленной.

А вот такого сочетания Гарри точно не учил. Мед использовался в сложных исцеляющих зельях, но не прополис. И не корица. Корицу маги почему-то не любили. Он что, мумию из него делать станет?

Собака заскулила.

— И основа должна настояться трое суток, — кровавый кусок с подноса плюхнулся в котел и растворился там. Урод в мантии щелкнул пальцами и у Гарри внезапно потемнело в глазах.

Камера-три шага на четыре. Не холодно. Нет оков. Стены сами по себе светятся. А дверь такая, что атомной бомбой не взорвать. И вдобавок, через маленькое окошечко прекрасно видно ту же самую собаку напротив.

«Такие вот дела, капитан Андерсон. Мало мне того, что меня убьет тетя Петунья, так еще и урод с личной средневековой тюрьмой нарисовался! Хоть бы труссы оставил! Они новые были!»

Посреди камеры с хлопком появился домовый эльф. Эльфийка, с плоской чего-то в руках. Гарри очень поспешно прикрылся руками.

— Винки хорошая эльфийка! Винки принесла кашу! — Винки удалилась с тем же хлопком.

«Ну, теперь ты знаешь, сколько жить осталось. Интересно, зачем такие сложности? Что, нельзя было отрубить тебе голову, пока ты там висел? Волшебники все ненормальные.»

«Этот точно. Я про такую хрень даже и не слышал. Прополис, корица и что-то такое, не поймешь.»

«А, ты ж видишь плохо. Голова ребенка. Маленького. Недавно отрубили, кровь еще капала.»

«Я есть собираюсь!»

«Приятного аппетита.»

Каша чуть не вылезла обратно. Отрубленная голова маленького ребенка. Да что ж это за дрянь варится.

«И что мне делать, капитан Андерсон? Как удрать?»

«Сиди тихо, у тебя может быть шанс вот когда это настоится. Раз он тебя сразу не убил, значит, ты ему для чего-то нужен. И собака эта странная, прикормить бы ее чем-то, да не станет она этой каши жрать.»

Гарри Поттер мрачно обошел камеру по периметру, уселся напротив двери и засвистел «Дикси».

Примечание к части

Эдгар По "Колодец и маятник".

27 - Лорд, собака и удача

Гарри Поттер мрачно смотрел на урода в мантии, который методично помешивал зелье в складном бронзовом котле. Основа настоялась, а вот сбежать не получилось — или пленник сам телепортировался в оковы, или тут были замешаны эти домовые эльфы. Ублюдки ушастые, особенно Винки! И собака сидит в углу, блох выкусывает. Урод в мантии медленно и торжественно взял с неизменного подноса что-то маленькое

— Кость отца, без ведома взятая, верни своего сына! — кость плюхнулась в котел. Возле собаки возникла Винки со свертком в руках. Сверток попискивал.

Зелье засветилось бирюзовым, как обивка на стульях, дома. Урод в мантии взял с подноса что-то непонятное, вроде чайной ложечки. — Плоть слуги, добровольно отданная, верни моего господина! — урод в мантии аккуратно приложил эту ложечку к своему левому глазу и провернул. Гарри пожалел, что не догадался зажмуриться — в ложечке лежал шарик глазного яблока, обычный мокрый серый человеческий глаз, который упал в котел. Глазница урода в мантии сочилась кровью, но он улыбался. Искренне и радостно. И взял с подноса нож с темным клинком. Винки развернула сверток. Там что, опять младенец?

— Кровь врага, силой взятая, воскреси своего врага! — Гарри задержался изо всех сил. Бронзовый клинок распорол правую руку, царапнул по кости, и кровь с него стекала в котел.

Зелье побелело, стало цвета гноя. Младенец проплыл по воздуху и плавно опустился в котел. Зелье забурлило.

Винки мелко трясло от ужаса. Или от чего-то другого. Собака зарычала.

Из котла медленно подымался кто-то высокий, белесый, как опарыш.

— Мой Лорд, вы вернулись! -урод в мантии был вне себя от радости и поспешно накинул на то, что вылезло из котла, черную мантию.

— Скорей леди, потому что я ничего мужского не рассмотрел! — умные люди бы держали язык за зубами, но терять было уже нечего.

Лорд в мантии обернулся. Нет носа, красные глаза, белая кожа. Знакомо.

— Привет, Томми. Ты выглядишь еще хуже, чем пахнешь, — оковы разжались. Гарри Поттер плюхнулся на пол. Поднос! Там нож, но как же до него добраться — поднос возле котла, а котел у Волдеморта за спиной.

— Вот мы и встретились, Гарри Поттер. И ты на своем месте, ползаешь в пыли беспомощным могильным червем.

Собака внезапно кинулась на Винки, вырывая ей горло и пачкая белую наволочку красной, как у людей кровью. Урод в мантии попытался шарахнуть по ней каким-то заклинанием, но черная зверюга увернулась, сшибив котел с подставки и разбросав все, что было на подносе.

— Победитель-Червь! — прошипел Гарри, ухватив нож.

Волдеморт ухватил палочку, которую ему бросил урод в мантии. Гарри грохнулся в разлитое зелье, зеленый луч прошел у него над головой. Собака пыталась укунить урода в мантии, но тот запустил в животное каким-то заклинанием и Гарри, вместе с врезавшейся в него тушей, выронил нож и отлетел к стене. И вместо ножа нашарил что-то вроде сухой ветки.

Вокруг была темнота. И дождь. И трава под задницей.

«Глаза открой. Ну ты и везучий, парень! У тебя в семье ирландцы не пробегали? »

Гарри послушался. Ночь на дворе, дождь на голову, какой-то луг и собака лежит рядом, скулит.

«Нет, насколько я знаю. И мы хрен знает где, и без ничего.»

«Не, со своими шурами. И не стой тут, иди, еще замерзнуть не хватало. Вон туда, там вроде навес.»

Гарри сощурился.

«Там вроде бы кто-то стоит.»

«Свисти собаке и пошли. Ты ж слепой, пугала от человека не отличишь. У него жердь из рукавов торчит.»

28 - Полудикие Земли

Гарри Поттер оглянулся на собаку и осторожно подошел к ней? нему? ближе. Собака никуда не собиралась, так и лежала на боку. Вернее, лежал. И кровавая пена из пасти Гарри совсем не понравилась.

«Жаль. Хороший был пес. Ты ему точно помочь не можешь?»

Гарри Поттер не знал лечебных заклинаний, да уже и не надо было. Вот примерно так же и умерла собака миссис Дуглас — вывернулась из ошейника и влетела под автобус. Ее раздавило в кашу. Это что ж за заклинание такое?

«Хороший был пес. Интересно, зачем он это сделал? Он ведь тебя выручил.»

Гарри чихнул.

«Я сначала думал, что это шак, но шака нельзя убить.»

«А я думаю, что хреновый из тебя Джон Коултер. Будешь стоять на одном месте — догонят и прибьют. Иди куда-нибудь, и руку не опускай, перевязать нечем.»

Гарри Поттер чихнул два раза подряд и поплелся по направлению к пугалу. Дождь смыл остатки зелья, судя по боли в ногах — вместе с кожей. Тряпки, тряпки, мокрые тряпки на пугале.

«А мы в глубокой заднице, капитан Андерсон. Это чья-то старая, драная, мокрая мантия. »

«И чего? Тебе нужна одежда и помощь. Это хоть как-то годится на одежду. А вокруг вроде бы луг, насколько понятно. И мне интересно, что за хрень под навесом.»

Навес был точно таким же мокрым и драным, как и мантия, и под ним была большая лужа.

«Ничего. Так, идем налево, там вроде бы что-то есть, насколько через дождь видно.»

«Лучше б под ноги смотреть, я уже наступил в чье-то дерьмо. Тут ходила или корова, или лошадь, судя по размерам кучи.»

«Если тут есть лошадь, то ты самый везучий маленький засранец в мире.»

Из темноты кто-то фыркнул. Кто-то большой и темный. Мокрая темная лошадь, без седла, с оборванным поводом. Гарри Поттер тяжело вздохнул. Если на тестрале можно было ехать без седла, то лошадь явно толще и шире. И, судя по всему, откуда-то убежала. А потом его накрыло знакомое оцепенение, убирая свою боль и заодно сознание.

Примечание к части

Шак (Shuck) - в английском фольклоре злой дух в виде огромной собаки, чаще всего черной, предвещает беду увидевшему. Гримм у Роулинг - это тот же шак.

Траппер Джон Коултер сумел удрасть от крайне разозленных черноногих и в голом виде и без оружия прошел по дикой местности 250 миль.

29 - Знакомая вдова

Гарри Поттер не совсем понимал, где он находится, а конкретней — у кого. Не дома, это не его комната, и даже не его чулан. Кошка на подоконнике сидит, полосатая. Не Живоглот. Полосатая. Что-то Гарри такое помнил про полосатых кошек. Но это успеется. Главное — где он? Не в больнице, это не палата, а комната. И под одеялом, на кровати, в постели и без ничего. Удирать в одеяле, что ли?

«Куда удирать? Я тебя к своей знакомой вдове притащил, помогли ведь.»

«Кто?» — в голову Гарри Поттера пришла ужасная идея: он переместился не в пространстве, а во времени. Правда, непонятно, почему тогда Андерсон остался у него в голове, но перемещения во времени — штука сложная. И это вообще могут быть какие-нибудь Долины или даже Долины Лэнга.

«Макгонагалл, вроде такая у нее фамилия. Да ты ж ее знаешь.»

Гарри Поттер утратил дар речи. Вот как теперь быть? Что про него должен подумать декан факультета? Как теперь ходить в школу? А если учитывать то, что это не он с ней говорил, то впору копать себе маленькую могилку под кустом чайных роз.

«Ты вроде бы головой ни обо что не бился. Успокойся, придурок. Я б на твоём месте беспокоился не о том, что может увидеть вдова у мужика без штанов, а о том, есть ли ноги.»

«По ощущениям вроде есть.»

«А еще бывает, что у человека отрезали, скажем, палец, а он его чувствует.»

Ноги были на месте. С новыми свеженькими шрамами на щиколотках и бедрах, рваными пятнами неправильной формы, будто кислотой плеснули. Гарри на всякий случай оглядел комнату — обои с цветочным рисунком, дверь, окно с кошкой на белом подоконнике, кровать модели «старая, медная, с шарами на спинке». И календарь на стене, с красной рамочкой вокруг сегодняшней даты. Гарри изо всех сил напряг зрение — 18.

«Меня не было неделю. Меня тетя Петунья убьет, растворит кислотой в гараже и смоеет в унитаз. А Живоглот умер от голода!»

«Не умер и не убьет. Он что сделал, когда разобрался, где что в доме, помнишь?»

Гарри фыркнул — слушать вопль родной тетки в четыре утра, потому что твой кот принес ей на подушку половинку мыши — это неопишимо смешно. Заднюю половинку, с кишочками.

«То есть — тебе почему-то поверила профессор Макгонагалл, если я правильно понял. Что же ты ей сказал, капитан Андерсон?»

«Правду.»

Дверь открылась.

Примечание к части

Долины = это параллельный нашему мир из теперь дилогии Кинга и Страуба "Талисман" и "Талисман 2 - Черный Дом". Поскольку вторая часть вышла позже времени действия третьей части "Гарри Поттера", то Гарри мог читать только первую.

А Долины Лэнга - это Мифос Лавкрафта, такая местность там.

30 - Как посрамить дьявола

Гарри Поттер чувствовал себя полным дураком. Особенно после того, как невероятно злая тетя Петунья, которая все это время обзванивала полицию, больницу и даже попыталась дозвониться до Уизли, попросила поговорить с профессором Макгонагалл. Да, ее старый телефон с медным наборным диском очень даже работал. Ну вот кто просил тетю говорить, что он за каникулы ни разу не открыл школьный сундук? Ну зачем? Но теперь наступало время объяснений, кто приволок телесную оболочку Гарри в дом, где этот кто-то таких слов набрался и что будет дальше.

— Мистер Поттер, кто вас вообще надоумил вызвать духов?

— Роберт Говард, — до Гарри дошло, что вопрос декана был риторическим, — это такой писатель. Он уже умер.

— Вы что, занимались спиритизмом по маггловской литературе?

— Да, профессор Макгонагалл. По художественной литературе. Мне Кроули в библиотеке не дали.

— Вы вызвали душу реально существовавшего человека. Магла. Зачем? Что он вам сделал? Вы понимаете, что на призыв медиума чаще всего откликаются не люди, а голодные духи, которые уничтожают медиума? Вы кого вызвали, что я себя персонажем пограничной баллады ощутила? Капитана Кара, судя по его словарному запасу и лексике?

— Для консультаций. Вызвал. Я не думал, что он у меня в голове поселится. Капитан Андерсон, из Миссури.

«В твоей башке темно и пусто, сопляк.»

— И так всегда — вы, мистер Поттер, теорию знаете неплохо, а на практике у вас в табакерке внутренности и она пищит, если открыть крышку. И вы как-то смогли сбежать от возродившегося Того-Кого-Нельзя-Называть. Мертвец не может лгать. И вы тоже говорите правду. Посрамили дьявола

— Будет драка, — на Минерву Макгонагалл, поверх чашки остывшего чая, уставились карие глаза.

— Будет, — профессор Макгонагалл вздохнула, — будет война.

— Она и так была, просто теперь они полезут в наступление. Вам есть где спрятаться?

— Спрятаться? Вы за кого меня принимаете? — так воет разъяренная кошка, и звуки ярости еле складываются в слова.

— За вдову, которая помогла не тому. За вдову в деревянном доме, у которой нет родственников, чтоб быстро потушить пожар. И я не хочу, чтоб и вам из-за меня дом подпалили.

— Очаровательный комплимент, капитан Андерсон. Просто убийственный.

Полосатая кошка вспрыгнула на колени хозяйке, покрутилась, устраиваясь поудобнее.

— Я знаю, как это бывает. А потом они берут твоих родственников в заложники и ты пытаешься их обменять, а на них совершенно случайно падают два этажа. Я знаю.

— А я знаю, что мистеру Поттеру будет тринадцать лет и он не знает серьезных заклинаний. Вы понимаете, какой из него боец?

— Хороший. Бесстрашный. Вроде такого же сопляка, Райли Кроуфорда, которому было тринадцать. Он убивал янки и отрезал у них уши и носил уши на шее на веревочке и всем говорил, что он техасский рейнджер.

Минерва Макгонагалл отставила чашку.

— Омерзительная практика.

— Особенно когда они разлагались, он уши не коптил.

— Вы понимаете, что схватка с взрослым магом завершится не в пользу мальчика?

— Дуэль, что ли? — ухмылка на лице Поттера не обещала врагу ничего хорошего.

— Это не роман Сабатини! Это война.

— Так и я партизан. Вы просто не знаете, как у нас дуэли были. И вы лучше спросите своего Поттера, что он сделал с той сопливой версией вашего Волдеморта. Его, кстати, Том зовут. Том Риддл, — чашка со стуком опустилась на выскобленную столешницу, Поттер несколько раз моргнул и уставился на своего декана круглыми, подозрительно невинными, зелеными глазами.

— Я не хочу этого знать, мистер Поттер. Я знаю, что было в той черной тетради, со слов директора, но мне не нужны такие подробности ликвидации хоркрукса. И мне нужно немедленно связаться с Альбусом.

Примечание к части

"Скажи правду, посрами дьявола" - английская поговорка

Пограничные баллады (border ballads) - жанр английского и шотландского фольклора. Обычно повествуют о кровавой резне, краже скота или смерти влюбленных. "Капитан Кар или Эдам о`Гордон" - это как раз баллада о кровавой резне.

31 - Злом зла не исправить?

Гарри Поттер мирно спал и видел во сне, что он — всепожирающая космическая амеба. Но тихое поедание людей внезапно закончилось — какие-то хлопки за окном, всхлипы, шаги. Гарри выпутался из одеяла.

«Пригнись! К нашей вдовушке гости.»

«Кто? Они через кухню зашли, а там все ножи.» — и Гарри узнал, кто плачет. Миссис Фигг? Что произошло? Что она делает в полвторого ночи на кухне Минервы Макгонагалл? Гарри натянул штаны и осторожно подкрался к двери кухни.

Миссис Фигг, профессор Макгонагалл, какой-то незнакомый старичок, хмырь с трубкой. И обрывок фразы «а что мы скажем мальчику», это тот старичок сказал и на него сразу зашикали, потому что старичок — Дедалус — был глуховат и говорил громко.

«Мальчик тут один, и у меня такое ощущение, что ничего хорошего. Похоже, у тебя теперь и тетки нет. Жаль. Хорошая была женщина.»

И тут Гарри Поттер с ужасом понял, что его прекрасно видно через стеклянную вставку на двери. Он, ветеран ста тысяч налетов на холодильник среди ночи — и так спалился! Профессор Макгонагалл ахнула, миссис Фигг всхлипнула, а хмырь с трубкой выронил трубку на пол.

- А мистера Филча тоже...? - Гарри не мог сказать, не мог. Сказанное - сбудется. Да только это не кошмар. Это не работает. И миссис Фигг, дважды вдова, молча кивает.

- А моих всех? - Гарри не хочет знать, не хочет. Пусть эти незваные гости будут самым страшным кошмаром. Сет всемилостивый, Сет хозяин мрака, пожалуйста...

И миссис Фигг кивает второй раз и захлебывается слезами.

- Я их поубиваю, - и Минерве Макгонагалл страшно. Потому что не должен такой маленький мальчик такое говорить. И не может такого быть, чтоб в зеленых глазах Поттера была та же отчаянная ненависть, когда незачем сдаваться, незачем брать пленных, незачем жить.

Примечание к части

Название главы взято и переведено вот из этой милой баллады

http://www.kirkbrandon.com/track/527702/bloody-bill-anderson?feature_id=48512

Всепожирающая космическая амеба- из книги "Фактор аннигиляции" Баррингтона Дж. Бейли.

32 - Ярость в сердце моем

Гарри Поттер скромно сидел в уголке и внимательно рассматривал тех, кто собрался у профессора Макгонагалл за столом.

«Хреновая банда. Старики, калека, женщины.»

«А почему банда?»

«А потому что. Тебе ж было сказано насчет мнения властей. Нету вашего Волдеморта и все. А если вы будете нападать на его сторонников, и если вас поймают - то будет вам плохо. Посадят или повесят, я точно не понял. Банда. Партизаны. Как я, как Квантрилл. Он, кстати, тоже рыжий был, вроде твоего директора в молодости.»

«А мистер Уизли рыжий и есть. И он не такой старый, как тебе кажется.»

«Он разве сможет? За него есть кому отомстить, но »

«Сможет, сможет. Особенно если его детям угроза будет.»

«Ладно, как скажешь. Мне не нравится Флетчер, мне не нравится тот желтоглазый мужик и мне особенно не нравится то, что здесь много стариков.»

«Капитан Андерсон, а на нас смотрит директор!»

Гарри тяжело вздохнул — с одной стороны, хорошо, что не он один хочет скальп Волдеморта, да и профессор Дамблдор, несмотря на яркие мантии — страшный боец. И профессор Макгонагалл тоже не вчерашняя. Но как же мало людей, меньше десятка. И совершенно непонятно, что же самому Гарри делать дальше. В школу нельзя.

«То есть ты считаешь, что учитель сдал твой адрес друзьям Тома.»

«А как они еще могли?»

«Умная у тебя голова, парень. Жаль, если пропадет зря.»

Больше всего на свете Гарри хотелось где-то спрятаться. Он ходил по дому, что-то ел — кажется, миссис Уизли принесла пирожков с яблоками, что-то делал, отвечал на какие-то вопросы — пока не настала ночь. И на этот раз там не было какой-то фигни с сиротским приютом и придурочным мальчиком, который повесил кролика. Был знакомый выцветший мир: какая-то полянка возле ручья и Андерсон, который кидал в ручей камешки.

— Мои соболезнования, парень.

И это стало последней каплей — Гарри разревелся, зло и отчаянно. Не заслуживали Дурсли смерти. Не заслуживали. Что они кому сделали?

— Что ты с ним сделал?!

Гермиона. Давно не виделись. Интересно, она и тогда была такая маленькая?

— Не я. И не с ним. Этот ваш Волдеморт ему родственников угробил, — очередной камешек плюхнулся в воду.

— Его дядю и тетю?

Гарри кивнул.

— А куда он теперь пойдет?

— В банду, Грейнджер, в банду. Вроде моих дружков, вроде людей Квантрилла. В банду, которую тоже сколотил рыжий учитель.

— Какую банду? Какой рыжий учитель? — Гермиона не верила своим ушам.

— В Орден Феникса, — Гарри шмыгнул носом, — а рыжим был директор Дамблдор. Лет сорок назад. И он же Трансфигурацию иногда ведет, факультативы какие-то.

— Такие вот дела, Грейнджер. Будет драка против очень превосходящих сил противника. Будет кровь и резня по рукоятку. И они умоются кровью.

— Очень оптимистично, — и тут Гермиона вспомнила цитату из одной книги, которую она прочитала еще до Хогвартса, — что-то про мужество, когда продолжаешь сражаться, несмотря ни на что. Но ведь там, в «Убить пересмешника», так говорил положительный герой! Положительный, а не мертвый убийца. Пусть и другими словами.

— Я не собираюсь их щадить, — Гарри еще раз шмыгнул носом.

— Будто ты их раньше щадил, парень, — еще один камешек плюхнулся в воду, — расскажи ей про того ушастого. Расскажи, что ты с ним сделал. Что там было в вашей газете, помнишь?

— Гарри, ты же не убил домового эльфа?

— Освободил. Он сам все сделал, — Гарри тяжело вздохнул, — помнишь, у нас был такой ученик — Малфой? Такой беловолосый, наглый, я еще с ним на первом курсе подрался?

— Был?

— Был. Теперь он горит в аду вместе со своими мамочкой и папочкой, — Гарри оскалится, как зверь.

Гермиона присвистнула. Очень хотелось свалить все изменения характера Гарри на Андерсона, но, судя по всему, ему было от чего отталкиваться.

— Грейнджер, насколько истинны ваши предсказания?

— А при чем тут это? — Гермиона не могла понять резкую смену темы разговора, хотя чего еще ожидать от этого психически ненормального человека?

— При том. Есть одно ваше предсказание, которое касается смерти этого вашего Волдеморта. Ты ведь хочешь помочь его убить? — камешки, на радость Гермионе, наконец-то закончились. Но разговаривать, стоя спиной к собеседнику — невежливо.

— Хочу.

Примечание к части

Примерно в половине источников про Квантрилла его описывают как reddish-blond haired.

33 - Еще много работы

Состав «Ордена Феникса», к немалому ужасу Гарри, увеличился на бабушку Лонгботтома, которая немедленно зашушукалась с одноглазым, и всех младших Уизли. Ладно бы близнецы! Они хоть умеют варить всякую гадость. Но Рон и Джинни? Да, они принесли по два огромных пакета пирожков, на этот раз — с рисом, яйцами и зеленым луком, но куда им на войну? «Быстро делай ей предложение.»

«Это чтобы Джинни стала моей вдовой, капитан Андерсон?»

«И это тоже.»

Но Гарри куда больше действовал на нервы желтоглазый. С одной стороны — настоящий оборотень! Круто! А с другой стороны — это не круто, это совсем не Маккаммон, тут ликантропия завязана на полнолуние — раз и срывает крышу — два. Это если верить ему самому, Люпину этому. И почему он не хочет, раз ему и так становится диким зверем, перекинуться поближе к каким-нибудь друзьям Волдеморта и вырвать им глотки?

А потом Гарри понял, почему на него так все смотрят. Он сказал это вслух. В присутствии Люпина.

«И хрен он теперь тебя чему научит. Видел, как его перекосило?»

«Чесать задней лапой за ухом, что ли? У меня теперь не то что палочки — губной гармошки нет.»

«Так, парень. Мы знаем, что твою тетку убили вместе с остальными, но с домом что? Сгорел или как?»

«Не знаю.»

«А надо бы узнать. Может, что и уцелело. У Флетчера вашего надо спросить.»

«А что теперь с Люпином делать? Я ж не знал, что он такой чувствительный.»

«Он не чувствительный, он перепугался. Тебя. И не вздумай у него что-то брать или хвататься за него.»

«Я не думаю, что ликантропия такая заразная.»

«Зато я знаю, что он может служить сатане. На какое-то время. И если он такой совестливый, то может это перекинуть как раз на тебя. Ну, тебе разницы особой не будет — хвост разве что отрастет и блохи заведутся. И мне не нравится этот одноглазый.»

«Моуди? А с ним что не так?»

«Все с ним не так, он законник, а ты — бандит. Малолетний. И, это, извинись перед оборотнем. Вы на одной стороне.»

«Странно.»

«Ничего странного. Кто к Квантриллу пришел, тот и пришел. Даже если это человек по кличке Говнюк.»

Гарри нечеловеческим усилием воли подавил смех. Еще не хватало, чтобы на него обратили лишнее внимание.

«И он откликался?»

«Откликался. Такой был поганец, вроде тебя — маленький, злобный, руки не откуда надо растут, зато убивал как дышал.»

Гарри всерьез задумался. Это с кем его сравнили? И похвалили или обругали?

«Похвалили. Да ты его знаешь. Джесси Джеймс. Но сейчас ты не меня слушай, а их.»

Гарри очень тяжело вздохнул.

— Извините, мистер Люпин. Я не хотел вас оскорблять. Я не подумал.

Ремус Люпин ожидал не такого. Он получил немного другое представление о Гарри, этакий «друг всему живому» в ущерб учебе. Но на него смотрел скорее персонаж баллады, с руками в крови по локоть, не знающий жалости. Как его звали? Эдам о Гордон? Ох не такой должен был быть сын Джеймса Поттера.

— Минерва, а кто его воспитывал? — одноглазый отставил в покое нетронутый пирожок и уставился на Гарри. Протез глаза вращался сам по себе, это завораживало. — У мальчика нехорошие ухватки — сидит спиной к стене, постоянно держит дверь в поле зрения, ходит тихо. Ты уверена, что его маглы были теми, за кого себя выдавали?

— Уверен, — Гарри с трудом отвел взгляд от глаза, — это я «Дикой Банды» насмотрелся. Там Бишоп всегда так делал.

— И как, помогло? — одноглазый не отводил взгляда.

— Да.

Флетчер хмыкнул.

— Отдай мальчику его сундук, Данг. Там нет ничего ценнее домашних заданий.

— А этот мерзкий котяра? Он меня всего изодрал и сейчас сидит где-то на дереве! И как ему в голову пришло туда забраться!

— Живоглот очень воспитанное создание, Мунгудус. Его надо оттуда забрать, он может погибнуть на улице.

— Не оттуда, а отсюда! Я сундук открыл, а он мне чуть глаза не выцарапал! Сидит на вон той яблоне, — Флетчер показал чубуком трубки в окно.

Примечание к части

Роберт Маккаммон "Час волка". Книга такая. Там оборотни от луны не зависят, зато с ума потихоньку сходят, до волка, если долго находятся в его форме.

Ну да, у Джесси Джеймса была такая кличка. Dingus. Хорошее у его товарищей было чувство юмора.

А у Ремуса Люпина кличка Псих (потому что Lunatic).

34 - Педагогическое фиаско

Гарри Поттер удивленно огляделся вокруг. Это место значительно отличалось от того, где он был секунду назад. Какая-то комната, бежевые стены, бежевый диван стеклянный столик, люстра в виде раковины, телевизор. Книжные полки. И слишком яркие, слишком четкие цвета и линии. Сон? Если и сон, то очень странный, потому что мебель современная, как дома, а вот что на этом диване делает Кровавый Билл Андерсон?

— Не трогай пульт.

О, это Гермиона. В радостном желтом спортивном костюме. Вот теперь понятно. Это место вроде Сентралии, воспоминания мертвеца, кусок чужой жизни.

— У нас сейчас две проблемы, Гермиона.

— Три. Но о третьей мы поговорим позже, хотя третья проблема уже действует мне на нервы. Насчет пророчеств — я не могу утверждать, что они истинны, если существо, которое их произносит, находится в измененном состоянии сознания.

— Пьяное оно, парень, или видения от дыма. Греки какие-то листья жгли для этого.

— Да, так работали древнегреческие пифии. Или самогипноз.

— Или это Старый Ник говорит вместо пророчицы. Так что успокойся, парень.

— В каком смысле успокойся? — Гарри мотнул головой, пытаясь сфокусировать взгляд хоть на чем-то. Голова болела немилосердно. — У меня убили всех родственников, причем я не знаю, кто там четвертый труп, тошненький такой мальчик, и где эти уроды его взяли! Там кишки были буквально на потолке! У меня только школьный сундук и Живолот остались, и только потому, что Флетчер спер сундук с места преступления! А Живолот непонятно каким образом догадался в сундук залезть до моего похода в магазин, иначе там бы были и его кишки! А так я спокоен!

— Да вижу. Про кишки тоже Флетчер сказал? — к радости Гермионы, пульт оставили в покое. Но теперь пытались вытащить книгу с полки.

— Хуже всего то, парень, что у тебя нет тыла. И это первая проблема. Вторая проблема — это эти твои сны про того мальчика, который вешал кроликов.

— Я пробовал! Я семь раз пробовал — не могу я там ничего сделать. Не могу я маленького Тома Риддла убить. Он уже вырос и убил своих отца и дядю.

— Точно Риддл?

— Ага. Вот такой Риддл в тот раз, когда я хотел подарить его скальп директору! Я смотрю эти сны как кино!

— Гарри, я правильно расслышала? — Гермиона не верила своим ушам, — Сами-Знаете-Кто проникает в твоё сознание? А если он захватит твоё тело?

— Грейнджер, не считай его за полного дурака.

— Кого я не должна считать полным дураком? Гарри?

— Да, потому что Риддл и есть полный дурак. Может, даже какое-нибудь медицинское обозначение для таких, как он есть. Он три раза мог прибить Поттера. Три раза!

— Я не поняла, чем вызвано недовольство. И, Гарри, ты пошутил про скальп?

— Нет, — Гарри Поттер поковырял носком кроссовка ковер, — у директора Дамблдора мама была из чероки. Я подумал, что ему будет приятно получить такой подарок. А скальп пропал.

— А тут, Грейнджер, и третья проблема — вот у него не получается какое-то заклинание. Вроде нужное. Я не колдун, я в этом не разбираюсь.

— Какое заклинание? Гарри практиковался в магии на каникулах?

— Да, его учили. Один из людей директора вашего. А не получается у него.

— Гарри, что именно у тебя не получается?

— Патронус, — Гарри Поттер свирепо уставился на Андерсона.

— В двенадцать лет? Телесный патронус? Это очень серьезная магия.

— В тринадцать. И мне нужно, а не выходит.

— Почему?

— Не знаю. Может, потому, что нет счастливых воспоминаний?

— Гарри, это невозможно. У всех есть счастливые воспоминания. Даже у него. Неужели ты никогда не радовался? Например, когда узнал, что ты волшебник?

— Гермиона, — Гарри перевел взгляд на люстру, — вот как раз это воспоминание совсем не счастливое. Я тогда вдобавок узнал, почему умерли мои родители. И не напоминай мне про Хогвартс, потому что тогда тебе самой будет неприятно. Разве что когда Квиррел сдох, тогда весело было.

— И почему мне хочется убить одного человека из штата Миссури?

— Нее, Грейнджер, тут не я виноват. Совсем не я, — стоматологический журнал упал на пол, — и мы, похоже, уже уходим. Странно, что ты не с этими ведьминскими регалиями — мантия там, шляпа, палочка, ты ж так радостно там училась.

— Похоже, Митчелл все наврала. Джентльмен-южанин — это миф.

— Нет. Просто они смотрят на таких, как я ну как на навоз на новом сапоге. А между собой они очень даже джентльмены. С пуговицами. И драными штанами.

Гарри Поттер хрюкнул. Такая правильная Грейнджер читала "Унесенные Ветром"! Что там интересного - одни платья! Вот Нэт Старбак - это мужик, он поезд ограбил!

Примечание к части

Нэт Старбак - персонаж Бернарда Корнуэлла. Гарри вполне может купить первую книгу про него, потому что там как раз про войну северян и южан. Книга в переводе будет "Мятежник" (The Rebel)

35 - "Правая рука дьявола"

Гарри Поттер меланхолично глядел на небо. Чистое, яркое, голубое летнее небо. И на душе у него было черно и тошно.

«Коту своему спасибо скажи, иначе б ты на солнышке не грелся. Надо же, какая умная зверушка.»

«А я откуда знал, что нельзя так делать? Мне после Сентралии плохо не было. И когда ты камни в воду кидал -тоже все нормально было.»

Живоглот стелился в траве, подкрадываясь к маленькому серенькому воробышку, неосторожно севшему на дорожку к крыльцу. Стоял чудный летний день, когда мир вечен, а учебный год не наступит никогда-никогда. В такие дни дети с беззаботным визгом носятся по улице. А Гарри Поттер грелся на солнце в саду у профессора Макгонагалл и понимал, что чуть не умер прошлой ночью — вот когда говорил с Гермионой. Ее уютный мирок чуть не втащил самого Гарри на тот свет. Хорошо еще, что Живоглот стал больно и внезапно кусать вроде спящего хозяина за руки и пятки. И хорошо, что одному мертвому убийце на месте не сиделось.

«Так у нас договор, если забыл. Я тебе вреда не причиню, да и не колдун я. А с ней ты ни о чем таком не договаривался.»

«Это моя одноклассница! Я ей тоже вреда не причинял, я за нее отомстил. Мы же не враги.»

«Она ведьма, ты колдун. Вы странные, даже умереть по человечески не можете. Там комната такая была — как нарисовано все, только Грейнджер в центре стоит.»

Живоглот прыгнул. Воробышек не успел даже пискнуть. Гарри бы мог отобрать птичку, но зачем? Живоглот заслужил награду. А таблетки от глистов Гарри научился закидывать еще на Мистере Лапке, который отбивался, плевался, прятался на шкафу миссис Фигг и перекусал весь персонал ветеринарной клиники в Литтл Уингинге.

«А вообще — все очень херово. Очень. У тебя руки растут из задницы, а ножом много народу не убьешь. И на своих рыжих не рассчитывай, это не Янгеры, их мама не отпустит.»

«Вот прямо сейчас встану и куплю в супермаркете пулемет! Здесь не Миссури, здесь Великобритания, оружие на каждом углу не продается — раз, и мне все равно не продадут, потому что несовершеннолетний.»

«Руки у тебя из задницы растут, оно и видно. Причем из большой такой задницы. У тебя под боком Макгонагалл, она и поможет. Мне только деревяшка нужна, брусок какой-то, и инструменты- нож, стамеска и шило какое.»

«Я не понял, ты что, палочку хочешь делать? Ты же не колдун.»

«Палочку, Поттер, можешь засунуть себе в ухо. Заодно и слышать лучше станешь. Я ж сказал, что ножом много не убьешь. А теперь ты встаешь и работаешь, как ниггер. Курятник нечищенный, кобыла голодная, яблоки не собраны, клумба завяла. Волшебники! И ты будешь вести себя, как маленький методист!»

«Это как?» — Гарри Поттер не понимал, почему такая резкая смена темы.

«Очень, очень, очень культурно. Чтоб к ней подлизаться и усыпить подозрения.»

И Гарри Поттер встал и пошел чистить курятник, не понимая, что еще можно сделать из дерева и при чем тут его декан. И работы в доме и саду хватало. Особенно для человека, который знает три заклинания — Алохомора, Инсендио и Агуаменти. И два из них невозможно применить к курам.

И пять часов, огромную кучу стружек, три запоротых деревяшки, сломанное шило и порезанные пальцы спустя Гарри Поттер понял.

«Уокер. Это называется кольт-уокер, если не присматриваться. И обладать знанием про то, что это за штука. Может, проще было купить пластилин и слепить? Правда, у меня было С в младшей школе по лепке.»

«Что купить? Поттер, я не знаю такого слова. Ты имеешь дело с ведьмой. У нее милый зад, особенно когда она разговаривает по камину, но она ведьма. Она может превратить дерево в металл. Дерево, понимаешь?»

«Что ты сказал?!»

«Дерево нужно.»

«Про моего декана.»

«Но у нее весьма симпатичный зад, это ее лучшая часть, не считая прически. И она вдова.»

«Мне тринадцать лет. А ей может быть гораздо больше того, на сколько она выглядит. Ее посадят!»

«Растешь, парень! Я просто восхитился ее фигурой. Кстати, ты отдал рыжей открытку?»

«Меня за нее убьет миссис Уизли. Нет еще.»

Минерва Макгонагалл посмотрела на деревяшку перед собой. Потом- на Гарри Поттера, который сидел с подозрительно благонаправленным выражением лица.

— Вы хотите от меня стойкой постоянной трансфигурации дерева в металл или я вас, мистер Поттер, не так поняла?

Ой. Ой-ой-ой. Гарри Поттер очень захотел стать маленьким паучком-крестовиком и спрятаться на потолке.

— Не совсем. Из этого можно сделать револьвер? Не игрушку. Не макет. Оружие такое есть, чтоб людей убивать и чтоб стволом спину чесать, — Поттер моргнул и оскалится, уставившись на декана Гриффиндора карими глазами.

— Что?

— Револьвер. Хороший такой кольт-уокер, который сносит башку напрочь, которым можно драться как дубинкой, если патроны кончатся. Я объясню, как он сделан, я такой и разобрать могу, и вычистить.

— Огнестрельное оружие. Тринадцатилетнему ребенку.

— Я таскал такой кольт с восьми. А мой братец — с шести. Для него было тяжело, но он подросток. И я подросток.

— Почему я должна слушать человека, с которым произошло вот это? — Минерва Макгонагалл взмахнула палочкой и на кухонный стол опустились ксерокопии какого-то текста и фотографии с весьма неприглядным лохматым мертвецом -Я навела справки. Мой племянник принес мне эти данные.

— Потому что уокер сносит башку напрочь, — Минерву Макгонагалл внезапно ухватили за воротник платья и прошипели в ухо, — потому что у вашего драгоценного Поттера не особо хорошо с магией и потому что в доме Дурслей было четыре трупа. Похоже, кто-то из ваших здесь работает на Томми, — Поттер выпустил воротник платья, вернулся на свой стул.

Минерва Макгонагалл поправила воротник. Реакция у капитана Андерсона была внезапная, быстрая, кошачья. Да юный Поттер не раз хватал сбежавшее с парты учебное пособие. Если бы Гарри не боялся высоты, то кубок по квиддичу был бы у Гриффиндора.

— Если хоть одна курица пострадает...

— Тут полно яблок, — Гарри Поттер выдохнул, расслабился, — а Билли Кид был дурак. По курам не надо стрелять. Кур надо тушить в сливочном соусе.

Примечание к части

С - это тройка по пятибалльной системе. Нет у Поттера таланта художника.

Ну а название взято из весьма поучительной баллады

<https://www.youtube.com/watch?v=NPz5cqGauvQ>

36 - Кровавые ошметки

Гарри Поттер очень внимательно разглядывал вороненое чудовище у себя в руках. Револьвер был гораздо тяжелее игрушек Дадли.
«Если мы опять что-то забыли, то я рехнусь.»

Гарри фыркнул — ну, разницу между курком и спусковым крючком не каждый штатский знает, но сколько же в револьвере деталей мелких! И нарезной ствол, и каморы барабана, и сам барабан, и капсюли, которые тоже надо вставлять в барабан, и пружины, и рамка, и щиток, закрывающий капсюли, и зарядный рычаг, который надо подвязывать веревочкой перед боем, чтоб от стрельбы не открывался. А нарезы в стволе должны быть строго определенные, левосторонние. А кое-кто про нарезы сразу не вспомнил. И пришлось переделывать ствол. Четыре раза подряд. У профессора Макгонагалл на четвертой переделке стало очень задумчивое выражение лица. Настолько задумчивое, что Гарри стало не по себе.

«А я знаю, что мы еще забыли. Мы забыли патроны, капитан Андерсон.»

«Вот про патроны не беспокойся. Нужен порох, бумага и свинец. И твоя рыжая. И сало или смалец.»

Гарри запутался — если что-то похожее на порох он видел в Норе у близнецов, а из свинца льют пули, то зачем сало?

«Каморы смазывать, чтоб патрон лучше прилегал. И если ты засунешь патрон пулей к себе, я тебе дам по шее. Уокер такого не любит, взорваться при выстреле может. Зови рыжую. Или ее братцев. Лучше даже ее братцев — тебе нужен черный порох.»

«А свинец я где возьму?»

«В магазине. Пойдешь и купишь. Из него обычно крыши делают. Или шрифт, которым газеты печатают. Или грузила, чтоб рыбу ловить.»

«Я его вагон купить должен, чтоб хватило?»

«Парень, не доводи меня. Пойдешь в магазин в деревне, купишь грузило. А еще лучше — дай мне глянуть в твой сундук.»

Гарри Поттер пакостно улыбнулся яблоне, сараю и курам. Свинцовые гирьки от весов для зельеварения. Чашки от весов станут хорошей пулелейкой. А Джордж поделится порохом. Гарри наконец-то научился различать близнецов: Фред подает идеи, Джордж их воплощает. Спустя час, прожженные в двух местах штаны и под комментарии Фреда Уизли про маленьких деточек, которые хотят запускать фейерверки, но им декан не разрешает, все было готово к тестовой стрельбе. А если не выстрелит? Если, что еще хуже — рванет в руках?
«Давай уже! Наводишь ствол на доску, взводишь курок, во так, и плавно жмешь на спусковой крючок.»

«А где тут предохранитель?» — насколько Гарри помнил всякие детективы, оружие надо было снимать с предохранителя перед стрельбой, а то не выстрелит.

«А нету! Это уокер, в конструкции предохранитель не предусмотрен. Достал — и стреляешь!»

Гарри Поттер поправил очки, навел здоровенный тяжеленный револьвер на доску в пятидесяти шагах от себя и нажал на спусковой крючок. Револьвер грохнул. Ворона на яблоне шмякнулась вниз, кровавыми ошметками.

«Ебал я твой холодный труп! Ты куда смотрел?! Ты куда вообще целился? Еще раз!»

«Ой. Надо было правее и ниже. И у него жуткая отдача.»

Второй выстрел вышиб щепки из полена.

«Ты лево и право вообще отличаешь? Дрова правее яблони! Мушка и целик на одной линии.»

Третья пуля ушла куда-то в стену сарая.

«Так, дай мне.»

Гарри почувствовал уже знакомое оцепенение. Руки двигались сами по себе, с умением стрелка. Револьвер грохнул в четвертый раз. Яблоко на ветке разлетелось в брызги.

«Вправо берет. Щас, щас, прицел подрегулируем. А вообще тебе не надо целиться, ты показываешь стволом и сразу стреляешь. Попробуй так. И не жмурь глаза.»

Два выстрела разбили середину тонкой доски.

«О, уже хорошо. Только доски не отстреливаются и стоят на месте. А для первого раза хорошо. Теперь бы нам вагон капсюлей, ведро пороха и вагон свинца где-то взять. А сейчас ты выщелкнешь барабан и почистишь ствол и каморы, тряпочкой. Шомпола у тебя нет, но шомпол- это железная палка с с тряпкой, такого размера, чтоб накрученная тряпка плотно входила в ствол. Веревочку только развяжи, чтоб барабан открыть. Давай, давай, я за тебя чистить не буду.»

— Это, что, оружие? — кажется, до Джорджа Уизли дошло, для чего нужен порох. Кажется, он видел хотя бы два последних выстрела.

— Оружие, оружие, — Гарри засунул кольт за пояс штанов. Надо бы завести себе кобуру или хоть ремень, а то еще штаны слетят, — чтоб людей убивать. Без всяких там взмахов палочкой. Это кольт-уокер, и он делает в людях большие дырки, сынок.

И Джорджу Уизли стало страшно от равнодушного зеленого взгляда тощего лохматого мальчишки, от радостной его улыбки при виде разбитой доски.

37 - "Человека я убил, ему бошку проломил"

Гарри Поттер глядел в потолок и думал. Главным образом — непристойные слова про параноиков и миссурийских партизан. Сено кололо, даже сквозь простыню, и шуршало, внизу сопела и фыркала во сне кобыла и спать в конюшне было неудобно, мягко говоря.

«Высказался? А теперь слушай — среди вашей банды есть шпион. Мне не нравится, что в твоём доме было четыре трупа, мне не нравится, что они для четвертого сперли тело из морга, если верить вашим газетам. Уроды. Может, его родители ищут, а теперь и опознать не получится. И мне совсем не нравится, что нас оттуда выкинуло подозрительно близко к милой вдовушке Минни.»

«Профессор Макгонагалл не может сотрудничать с Томми. Она бы меня еще тогда прирезала, когда с ней говорил ты.»

«Логично. Рыжих тоже отмечаем — у них вендетта с Томми. За Пруэттов. Если верить Джинни. Вдова Филча не умеет колдовать. Трое непричастных, отца рыжих и мелких рыжих не считаем.»

«Значит, большая часть Ордена Феникса может быть шпионом.»

«Бабка, оборотень, старый хрен, Данг, и законник. А у нас шпионов не было. Синепузые меня слишком боялись. И Квантрилла боялись.»

«А почему не считаем мистера Уизли? И я надеюсь, что из моей могилы не будут устраивать туалет, из-за того, что при жизни так боялись.»

«Ты у них жил. Ты до сих пор жив-здоров. А насчет того, кто будет отливать на твою могилу — посмотрим. А будешь делать глупости вроде тех, что днем — там и окажешься. Быстро-быстро.»

Гарри Поттер хмыкнул. Он всего-то подошел к Джинни со спины и постучал ее по плечу, в надежде отдать открытку. Джинни среагировала молниеносным Летучемышиним Сглазом. А то, что эта мерзкая липкая летучая мышь еще и укусила за ухо — это так, дополнение.

«Ты ей что, так предложение делал? Идиот. Без свидетелей, без разрешения родителей, в самом темном углу сада. Еще легко отделался.»

«Я не думал, что она боится открыток.»

«Ты к ней сзади подкрался! Тут кто хочешь испугается. Но у нее хорошая реакция, мне нравится.»

«А как же Минни?»

«Заткнись. Это я увидел Томми в прихожей и попытался пырнуть его ножом? Это я споткнулся об кошку и уронил на себя шкаф? Ты б хоть головой подумал — он не может быть шестнадцатилетним сопляком, он ровесник Минни. Это я перед всей бандой опозорился, потому что это была тварь вроде жука?»

«Это был боггарт.»

«Это я наелся адского пойла из кофе, чайной заварки и той гадости?»

«Кока-колы. Чтобы не спать.»

«Маленький соплячок боится кошмаров?»

«Томми. Каждую гребаную ночь. Этот придурок где-то сидит, в темноте, и нянчится со своей змеей. Чешет ей шею и сюсюкает с ней, будто не знает, что змеи глухие и слов не понимают. Здоровенная тварь, даже больше удава в зоопарке.»

«Где он сидит?»

«Я ничерта не вижу, капитан Андерсон. Там темно. Комната без окон или окна завешены или заколочены.»

«Так, парень, ты на войне. Идешь на разведку. Запоминаешь все.»

И сон принес плоды. Такие плоды, что Гарри слетел с сеновала и понесся к дороге, путаясь в штанах, палочке и револьвере. Это ж какая удача, что у близнецов Уизли был запас. Всего шесть капсулей. Целых шесть капсулей. Взмах палочки, как показал тот старичок с трубкой. Фиолетовый автобус, вроде междугороднего. Подслеповатый водитель и прыщавый кондуктор.

— А ты кто такой?

— Джози Уэлс, — Гарри протянул кондуктору одиннадцать сиклей, — мне в Оттери-Сэнт-Кэтчпоул. И срочно.

— А откуда ж ты такой торопливый? — кондуктор почесал прыщ на носу.

— Миссури, — старательно прогнусавил Гарри и изо всех сил вцепился в железную кровать с зеленым одеялом.

«Ночной Рыцарь» рванул с места. Кровать понеслась по салону.

«Парень, а куда это ты собрался в штанах и с кольцом? В три часа утра?»

«К Уизли. Разведка тебе докладывает, что у них дома Томми в гостях.»

«Ну если это тебе приснилось...»

«Нет. Голова, как тогда, возле Квиррелла.»

«И ты никому ничего не сказал.»

«Мы не знаем, кто шпион. Может, это человек под заклинанием, и он сам не знает, что он или она шпионит. Папаша Малфоя тогда так отмазался.»

«Если так, то стреляй в корпус. В брюхо, над ремнем.»

«Ночной Рыцарь» остановился.

— Оттери-Сэнт-Кэтчпоул.

Гарри Поттер вылетел из автобуса и понесся к «Норе». Тут же недалеко, за пять минут можно добежать. Пять страшно длинных минут, пять минут, за которые может измениться все. Если сон реален, то в доме должны быть только мистер Уизли, Рон и Джинни — близнецы в гостях, Перси выиграл двухдневную поездку-экскурсию по Министерству Магии, миссис Уизли в гостях у своей тетки, вместе с близнецами. Самая легкая добыча. Красные лучи. Опоздал? Гарри рванул кольч из-за пояса, лихорадочно взвел курок.

«Их там трое, того, возле дерева, видишь?»

Черная мантия, белая маска. Гарри навел ствол куда-то посередине врага и нажал на спусковой крючок. Кляц! Осечка. Второй Пожиратель Смерти выпустил еще один красный луч по сараю мистера Уизли — доски разлетелись щепками, внутри что-то упало. Или кто-то. Гарри выстрелил второй раз. На этот раз кольч грохнул. Враг завалился ничком. На черной ткани не было видно крови. Третий, третий, где третий? Куст малины вспыхнул факелом, Гарри шархнул в сторону, под заклинание. Третий Пожиратель Смерти, здоровенный. а курок взвести уже нет времени.

Зеленый луч ударил откуда-то сзади. Здоровенный грохнулся. Гарри поспешно выстрелил в сторону того, кто раньше атаковал сарай, а теперь пытался отодрать от лица летучую мышь. Есть! Сдох! А кто в сарае?

Примечание к части

1. Цитата из веселой народной английской песни про Сэма Холла (Sam Hall)
2. Некультурно, но факт, если верить историку Кастелу - янки реально такое делали, отливали на могилу.
3. Джози Уэлс, хоть и выдуманный, тоже ездил с Андерсоном.

38 - Время вспоминать и время мстить

Рон Уизли глядел на семейные часы. Хоть бы они сломались. Они же сломались, они испортились. Они ведь не могут показывать, что стрелка с именем «Артур Уизли» указывала на «мертв». Шаги за дверью.

— Рон! Они кончились. Совсем сдохли.

Это тот, лохматый псих. Тот, который живет в голове у Гарри. Рон Уизли на всякий случай одной рукой открыл дверь, а второй навел на нее палочку.

В дверном проеме стоял Гарри Поттер в драных джинсах и одеяле в полосочку, наподобие тех мексиканцев, про которых рассказывала Джинни. Сходства добавлял большой черный револьвер у него в руке. В другой руке Поттер держал какие-то тряпки, с которых капало на чистый пол что-то темное.

— Мои соболезнования. Я его достал, но у твоего па голова уже в стороне от туловища была. Под вашу стиральную машинку закатилась.

Рона передернуло. От стиральной машинки остались корпус и круглая дверка, ее надо было доделывать и доделывать в что-то, чего Рон не знал. И не узнает.

— Это скальпы, да? — Джинни. Тоже держит гостя на прицеле.

— Скальпы, скальпы. Тех троих. Они, правда, уже успели сдохнуть. До того. Обидно, правда? Они бы так орали... — Гарри положил на кухонный стол два круглых куска кожи — один — с напомаженными темными волосами, второй — со светлыми. Третий он пристроил у себя на поясе, завязав волосы узлом за петлю для ремня.

— Это трофей, — Джинни гадливо отдернула руку от того скальпа, что поближе, — это мы их убили, — Джинни открыла кухонный шкаф и поставила бутылку на стол, — а это тот особый сидр, который надо было выпить на годовщину свадьбы. Родителям. Сегодня.

— Сидр? — Гарри очень подозрительно глянул на бутылку и достаточно умело выдрал пробку столовым ножом — Вы это точно пить сможете? — и разлил содержимое по чашкам — красной — Рона, белой с золотыми цветами — Джинни и ухваченной для себя синей кружке. Из нее иногда пил упырь, когда ему хотелось молока с плесенью.

Самому же Гарри Поттеру было страшно. От того, что теперь будет, от того, что теперь сказать миссис Уизли и от той фразы Андерсона — «Запоминай, парень. В следующий раз будешь говорить сам».

— Он вас защищал. Он смог их задержать. Он был хорошим человеком, — Гарри понял две вещи — это уже не сидр, а что-то из разряда «самогон домашний, валит под стол» и кажется, тут будут два пьяных колдуна и один пьяный миссурийский партизан. Хоть бы дом устоял. И соседи не пострадали. И Гарри Поттер слушал, как мистер Уизли зачаровал машину, как подарил жене тот набор ножей из сорока трех предметов, как испытал на себе патентованное средство от облысения и у него на голове трое суток росли ромашки. И слушал другой голос. Слушал невеселую историю про ну такого юниониста, что прям непонятно было, как старый Янгер мог жить в Миссури. И про рыжего и злого Коула Янгера, которому очень не понравилось, что юнионисты же оставили его без дома и отца, хотя старый Янгер и сам был юнионист. Слушал, как Арч Клеменс сдирал скальпы в одно движение ножа. Слушал про братьев-конокрадов и ограбление, которое превратилось в перестрелку, про лишнюю дыру в башке помощника шерифа, про Квантрилла, у которого имен хватило бы на десяток людей, который мог уговорить Дьявола залезть в котел с кипящей смолой и закрыться крышкой, про горящий город и кучудохлых аболиционистов на площади. Двести трупов! Упырь жалобно пискнул и попытался залезть под стол. Место было уже занято совершенно никаким Роном. Джинни нигде не было видно.

— Что здесь происходит? — Молли Уизли, с палочкой наизготовку. Значит, она видела.

— Поминки, миссис Уизли. Ваш муж хорошо дрался. Жаль, что так вышло.

И Молли Уизли передернуло от чужого, взрослого голоса и взгляда сквозь нее.

— И что ты будешь делать, когда проспишься?

— Пойду. В дикий лес.

Кем бы ни был этот, сейчас он был крепко пьян. И приближался к стадии «я тут сплю».

— И что потом?

— Потом я их поубиваю, — Гарри Поттер сполз на пол, к упырю. Упырь с невинным выражением морды ел паука.

39 - Веселая прогулка

Гарри Поттер шел, помахивая пакетом. И чем ближе он подходил к цели своего путешествия, тем больше ему хотелось проснуться в своем чулане, под вопли телевизора Дадли и жужжание электробритвы дяди Вернона.

«Ты все продумал, парень? Точно все?»

«Я смотрел детективы.»

«А то кино про придурков с лодкой — тоже детектив? Потому что если ты облажаешься, то там Бобби очень повезло. Тебе так не повезет, тебя Данг убьет нахер.»

Гарри Поттер проклял тот день и час, когда посмотрел дядину кассету. «Искушение». Судьба толстяка Бобби его как-то не радовала. Да и цель путешествия — тоже. Мунгудус. Мунгудус Флетчер, который поставлял близнецам Уизли ингредиенты, ходил на обед к Уизли и сидел со скорбной рожой на поминальном обеде. Человек с характерным таким голосом, который не могла изменить никакая маска. Он знал, кто из них пойдет в гости, и он знал, что бедный мертвый Артур Уизли никогда не подумает на него. Никогда не заподозрит человека Дамблдора.

И поэтому Гарри Поттер бегал три часа без перерыва и обзавелся розовой панамкой в голубой цветочек, футболкой с Южным Крестом из страйков на спине, белыми шортами, рулоном бумажных полотенец, резиновыми перчатками, зелеными, перочинным ножом, упаковкой спичек, медицинской маской с веселым медвежонком, и бутылкой жидкости для разжигания костров.

«Так, еще раз, парень и я серьезно — ты все продумал?»

«Да. Даже если меня и увидят, то запомнят яркую одежду. Именно вот эту вот панамку, которую я два часа выбирал, и желтую футболку.»

«По крайней мере, ты прикрыл рожу. И трезвый.»

Гарри Поттер выудил из мусорного бака коробку из-под пиццы, критически оглядел ее со всех сторон и засунул обратно.

«Она с морепродуктами, редкий заказ. Если б была какая-то распространенная, еще куда ни шло. Действуем по плану номер два.»

«А план номер один какой был?»

«Я прикидываюсь курьером с пиццей, он меня впускает, я в него стреляю, поджигаем дом и уходим.»

«Так, а план номер два?»

«Я звоню ему в дверь, он открывает, я в него стреляю, поджигаем дом, уходим.»

«Хороший план, только он и отстреливаться может. Да и у тебя вроде был плащ этот.»

«Плащ-невидимка — распространенная вещь, он может и заподозрить. А уокер делает в человеке большие дырки. Мне один выстрел, больше не надо.»

«Таак. Стрелять буду я. Тебя уже колотит, парень. Успокойся. Тогда ж не боялся. Маскируйся уже, — если мы не ошиблись адресом, это его дом.»

Гарри Поттер вздохнул, надел маску, натянул перчатки и постучался в очень замызганную дверь маленького домишки в магическом квартале Ливерпуля. С неба жарило солнце, откуда-то воняло дохлятиной, на улице не было ни души. На стук никто не отозвался. Гарри осторожно обошел вокруг дома — на кухне орет колдорадио, сам хозяин дома вешает на стенку полочку заклинаниями. И колдорадио так орет потому, что у него открыто окно. И тут Гарри накрыло знакомое оцепенение. руки рванули из-за пояса револьвер. Не тяжелый, привычный, как джойстики в руках у Дадли. Мунгудус Флетчер, не оборачиваясь, швырнул через плечо полочку и добавил и еще и режущим заклинанием. Будь Гарри повыше, полочка бы встретилась с его головой. Кольт привычно грохнул, толкнулся в руку голодным щенком. Флетчер отлетел к стене, пачкая блестящие обои кровью, зажимая дыру в животе обеими руками. Кольт грохнул второй раз и обои испачкались еще больше.

«Могло быть и хуже. Всего-то дыра в ноге.»

Гарри Поттер переступил с ноги на ногу и прочувствованно выругался. Стило покупать белые шорты, чтобы немедленно заляпать их собственной кровью — Флетчер разодрал ему ногу выше колена. Правую.

«Кость целая, замотай и поджигаем. Если, конечно, эта твоя хрень загорится.»

Гарри Поттер выругался еще раз, отодрал от футболки подол, кое-как замотал рану, и принялся поливать засаленный коврик и тощие кривые ноги Флетчера жидкостью из бутылки. Медленно выудил из пакета спички, чиркнул и швырнул в прозрачную лужу на полу, выскакивая в дверь. Пламя занялось сразу, злое и рыжее, бешеным лисом поскакало по столу и табуретке, сожрало коврик в секунду. «Пошли отсюда. Если те рыжие засранцы опять недоделали, то я им обоим ноги переломлю.»

Гарри Поттер очень осторожно вытащил из кармана пустую пластиковую красную зажигалку и прокрутил колесико, выбивая искру. Если близнецы все сделали правильно, то портключ должен сработать и перекинуть человека в условленное место.

Но вряд ли это место было условленным. Мокро, сыро, здоровенная лужа. А ощущение, что твои кишки намотали на столб, радости не добавляли.

«И чего?»

«Дождь идет, капитан Андерсон. А трех деревьев и красного пакета на ветке среднего нету. Фред, Джордж, я вам яйца оторву! Тут вообще деревьев нет, одна скала.»

«А тут — это где?»

«Не Африка и не Северный Полюс.»

«Придержи коней, парень. Вы как договаривались? Про гору? Во там, левее — развалины какие-то и вроде как дорога канатная. Деревья ниже растут. Спускайся аккуратненько.»

Спустя два с половиной часа мокрый, неимоверно злой, равномерно измазанный грязью и хромящий на обе ноги сразу Гарри Поттер добрался до заветного пакета.

«Если они и на этот раз плохо высчитали место приземления, я их точно покалечу. Хорошо еще, на вершину Бена Невиса вместо полянки на ее склоне попал, а не в работающую бетономешалку.»

«И ботинок потерял.»

«Нет, тапочки я потерял уже здесь, левый — когда упал первые два раза. И правый — когда из оврага вылез. И панамку тоже потерял.»

Пакет сработал. Гарри Поттер скорчился в приступе рвоты возле сарая для метел рядом с «Норой». Джинни Уизли он не заметил. И ее заклинания — тоже.

Примечание к части

"Искушение" (Deliverance) - это знаменитый триллер, снятый по одноименной книге Джеймса Дикки.

40 - Хорошая идея

Гарри Поттер сидел на кухне Уизли и шинковал капусту. Вручную. Специальным приспособлением для шинковки.

«Если ты и после такого не сделаешь рыжей предложение, то ты точно слабоумный.»

Гарри мрачно посмотрел на шесть огромных кочанов капусты. Идея-то хорошая, но не сейчас же!

«Доделаешь и пойдешь. А если ты будешь возиться до ночи, то утром. Ты понял, что она тебя прикрыла от законника?»

Гарри Поттер очень даже понимал. То странное заклинание от Джинни в его сторону — просто-напросто хозяйственное, чтоб одежду стирать. Нет грязи на одежде, нет следов на руках, нет улик. И ее слова для Моуди: «Мы тут капусту третий час шинкуем, на пирожки».

Истинная правда, если не уточнять, кто такие «мы» — Рон? Упырь? Миссис Уизли? Гарри Поттер?

«А если Джинни втюрилась в тебя? Вполне возможно, а учитывая то, что ей понравился Бишоп, то я даже не знаю, как это называется.»

«Это будет называться неразделенная и безответная любовь, потому что мне она нравится как партизан. Теоретический. А не как женщина.»

Аластор Моуди недоумевал. Вернее, не знал, как ему интерпретировать ту информацию, которую он увидел в голове у кого? Это не может быть Гарри Поттером. Не может. Физиологически просто не может. Рваная, перепутанная цепь воспоминаний, четкая и ясная- мать, которая точно не была Лили Поттер — невысокая женщина, черные волосы скручены в косу, она кого-то ждет. Ребенок хнычет где-то в доме. Другое воспоминание — повод в зубах, и руки наполнены громом, всадник несется, топча раненых. Вот только и на тех, и на этих — одинаковые, синие, куртки. И сдавленный вой, рвущийся из горла. Лохматые, бешеные дружки, которые не представляли себе, что на свете есть мыло и расческа. И мозги какого-то помощника шерифа, которые разлетелись по двери.

Ничего не подозревающий Гарри Поттер продолжал думать. И шинковать.

«Так, парень. Я б на твоём месте сделал рыжей предложение и рванул в лес. Нельзя долго на одном месте задерживаться.»

«А дальше что?»

«А дальше надо полазить по заброшенным домам, где окна заколочены. Плохо, что у тебя дружков нет, одному тяжело.»

«А Рон?»

«А ты его с собой не сравнивай — это тебе возвращаться и не к кому, и некуда. А если его мама скажет, что ему надо дальше ходить в школу?»

«А если он не захочет?»

«Мало ли кто чего хочет и не хочет. Тут вопрос в том, что он может.»

Гарри хмыкнул — он-то не сомневался. Потому что видел, что сделал Рон, когда проснулся. Рон Уизли нарочно уронил свою палочку в огонь.

Потом забрал себе отцовскую. Видно, за тот зеленый луч, за Аваду, даже не сажали, а вешали.

«А, даже так? Соображалка у него есть, не спорю. Но он сможет пойти за тобой до адских ворот? Потому что назад тебе дороги нет.»

«Ну, Рон тебе не Джесси Джеймс, но сойдет.»

«Ага, тоже в платье ходит.»

«В мантии.»

«В платье! Я мантию в книжке видел, она не такая!»

«А зачем Джесси Джеймс ходил в платье?»

«Маскировался для разведки. Под девушку. Страшная получилась!»

Гарри Поттер благодарно выпил ту чашку чая, которую кто-то поставил на стол.

— Мерлинова жопа! — такой реакции на проверенное средство Моуди не ожидал. Веритасерум не должен отключать подследственного. А тут, кажется, даже не отключил, самозванец просто грохнулся носом в капусту. У него, что аллергия была? Или чай был еще с чем-то? С шиповником! Вашу мать. Нет, вроде дышит.

Гарри Поттер непонимающе огляделся вокруг — куда делась кухня? Что это вообще за место? Серое, бледное, на перрон похожее. Вроде бы не Сентралия. Но вот Андерсон стоит, и это плохо.

— Пошли. Не отходи от меня далеко.

— Куда? — Гарри Поттер насторожился. Ему здесь не нравилось и ему не нравилась идея куда-то пойти, особенно если кое-кто здоровый и лохматый недавно упоминал адские ворота.

— Подальше отсюда. Тут поганое место, парень. И не вздумай садиться в поезд или лодку, или мост какой переходить. Или есть и пить тут.

— Знаю, читал. Только почему такая забота?

— Я хочу увидеть слона, парень. Я хочу посмотреть, как оно будет. Я хочу пнуть дохлого Томми и выкинуть его скальп в речку. А ты нет?

Насчет слона Гарри понял - это не в зоопарк надо, это кто-то хочет воевать, как Нэт Старбак.

41 - Филе из рыбы

Гарри Поттеру не нравилось все. Хотя этого всего и было — серые, выцветшие доски под ногами, серые, старые рельсы и шпалы рядом и серое небо над головой. Подозрительно знакомый черный пес тащился за ними и усиленно вилял хвостом.

— Впереди кто-то есть.

Гарри очень пожалел, что у него нет револьвера. Вдвоем отбиваться легче. А потом рассмотрел, кто этот кто-то. Гермиона. В школьной форме.

— Гарри! Ты случайно не знаешь, где мы оказались и почему?

— Грейнджер, у меня с таким же успехом можно спрашивать, где золото Конфедерации. Тут явно поганое место и живому человеку тут и не нужно быть. Собака эта еще дохлая. Хороший песик, красивый, большой, но я видел, как он помер. Совсем помер, на самом деле. И мне как-то не нравится, что он за нами ходит.

— Логично, — Гермиона поправила галстук, — собака может быть психопомпом.

— А разве не воробей — психопомп? — Гарри Поттер поправил очки и покрутил головой туда-сюда — Хьюстон, у нас проблемы. Похоже, тут где-то Волдеморт, прячется.

— Опять башка трещит? Тогда веди, Боуи недобитый, вместе с Трэвисом. Надеюсь, он нам не устроит Аламо.

— Насколько я помню, это какая-то проигранная битва, — Гермиона пожалала плечами. Для нее фраза Гарри означала большие космические проблемы.

— Угу. Мексы взяли форт и никого в живых не оставили. Так, Грейнджер, иди перед мной, а не за мной. Ты тоже безоружная. Волшебники!

Гермиона Грейнджер была не в восторге. И от ситуации и от того, что ее считают самым бесполезным субъектом группы, и от самой группы. И от того, кто именно ее прикрывает, и еще потому, что самое обидное — она же безоружная. Это у собаки рядом с Поттером — зубы, а у нее не было с собой палочки. И что тут поделывать? Только свистеть и осталось.

— Тихо! Спугнешь.

Поттера шатнуло. Собака зарычала и попятилась.

— Скамейка. Он что, под ней спрятался?

Гарри Поттер отскочил в сторону. Под скамейкой лежало существо, которое можно было описать одним словом. И слово это было «омерзительное».

— И кого я вижу? Мальчишку, который испортил мне жизнь и его тварь, которая недостойна дышать одним воздухом с магами.

— Это не тварь, это собака. Плохо у тебя со зрением, Том, — Гарри Поттер изо всех сил старался стоять ровно. В ушах звучал тот самый смех, страшный и высокий.

— Так, парень. Сядь. Тебя ж водит.

— Никчемный сын грязнокровки, у которого даже нет при себе волшебной палочки.

— Какая своевременная самокритика! — Гермиона Грейнджер заглянула под скамейку. Лорд Волдеморт выглядел как пародия на младенца — рудиментарные ручки и ножки, мясной цвет кожи, несоразмерно большая голова и безносое личико с красными, змеиными глазами с вертикальными зрачками.

— И делинквентно-девиантное поведение в прошлом.

— Перевожу на понятный английский, Томми: ты — дурак, преступник и извращенец, — Гарри Поттер сел чуть в стороне, будто открывал кому-то доступ к скамейке.

В поле зрения Лорда Волдеморта попали: туфли небольшого размера и чей-то сапог. Явно не мальчишки, слишком большой и пыльный, и со странным украшением на голенище — вроде как кусок конского хвоста свисает.

— И чем это тебе твои дядя с дедом не понравились, Томми? Ладно бы твой папаша, хотя убивать его было тоже не надо — если жена тебя всякими зельями поит, то неизвестно и что вместо ребенка получится, и от кого этот ребенок на самом деле взялся. Оно тут понятно, тем более он-то, Том Реддл, ее не убил и даже не избил. Он ее просто выгнал. Плохо, конечно, что так вышло, но убивать-то зачем? Ладно, он колдовать не умеет. А дядя с дедом чем тебе не угодили? Все как ты любишь, Томми — древний клан и чистая кровь. А что рожами не вышли — то не страшно. Ты тоже не красавец.

Лорд Волдеморт понял две вещи — он очень хочет заавадить этого владельца сапога. Нет, лучше штук пятнадцать Круциатусов. И он откуда-то издалека. Совсем не местный говор, не аристократический английский и не кокни, а гусавый медленный разговор, будто в запасе у него все время мира и еще сорок пять минут вдобавок.

— Не только девиантное поведение, да еще и асоциальное с уклоном в психопатическое расстройство личности.

— Гермиона, а можно на английском? Что еще не так с Томми? Он маньяк?

— Я тоже не понял. Понятно, что личность он не очень, трус и лжец. Но я таких слов даже в словаре не читал.

— Да, ближе всего это к маньяку. Но у него главным образом проблемы с отношением к людям. Это тебе не доктор Лектер!

— Гермиона! — Гарри Поттер слегка обалдел. Ему Томаса Харриса читать не позволяли. Тетя Петунья после этой книги неделю готовила только рыбу и вздрагивала от слов «почки» и «кьянти».

— Грязнокровке недоступна истинная суть магии и она прячется за выдуманными героями глупых магловских книг. Я оказал Хогвартсу услугу, сократив ее срок обучения.

— Томми, тебе никогда не говорили, что нехорошо обижать девочек? Это уже вторая, между прочим. То Миртл убил и осквернил ее труп, да еще и невиновного человека подставил. То из Грейнджер сделал кровавую кашу. Это нехорошо, Томми. Я не убивал женщин и маленьких детей.

Лорд Волдеморт почувствовал себя на редкость неуютно. С одной стороны, мальчишка все еще не мог к нему подойти, а хорошие оценки грязнокровки здесь ничего не стоили. Да и что она могла, с заклинаниями первого курса? Но внезапная тишина была очень не к добру.

— Обычно или с дополнительными элементами? — мальчишка. Что он подразумевает? У него же нет палочки.

— Обычно — а это тот, в сапогах.

— Без огня и колодца, — грязнокровка. Несет какую-то чушь магловскую.

Несколько секунд тишины и ликующий визг грязнокровки: — Бумага!

Сапоги переместились и Лорд Волдеморт был больно, банально и грубо выпнут из-под скамейки. Так обычно пинают мяч.

Перед скамейкой стоял: грязнокровка «вам помочь, профессор Квиррел», проклятый мальчишка и кто-то вроде американского кавалериста. По крайней мере, его одежда больше всего смахивала на военную форму из старых вестернов. Собака сидела возле мальчишки.

— Грязнокровка привела своего папашу-магла? Потому что сама ничего не может?

— Бумага заворачивает камень, бумага заворачивает камень! — грязнокровка подскакивала на одной ножке.

— Нее, — кавалерист оскалится, — я ей не родственник. Но ты мерзок, Томми. Ты хуже красноногого, потому что они хоть быстро дохли.

— Эмпирическим путем мы доказали, чем можно причинить ему вред, — грязнокровка вздернула нос, — поэтому приступим.

— На, — кавалерист вытащил из сапога длинный нож и протянул грязнокровке, — скальп сама снимешь или я тебе покажу?

И Лорд Волдеморт понял, что на голенище сапога вовсе не кусок конского хвоста.

— Да, мне нечем колдовать. Но моя мама мне показывала, как разделявать рыбу.

И Лорд Волдеморт завизжал. Громко, пронзительно. И долго.

Черный пес осторожно принялся к куску мяса, который шлепнулся перед ним и вопросительно глянул на своего человека.

— А почему он не ест?

— А потому, что он выученный был. Разреши ему поесть, Поттер.

— Кушай, Блэки, кушай.

И выцветший мир залил белый огонь.

Примечание к части

Хьюстон не только город, но и был такой Сэм Хьюстон, второй и последний президент Техаса.

42 - Танцы с капустой

Поттер дернулся, будто кто-то применил к нему заклинание или стукнул током.

— Дурак ты, Аластор, — и глаза у него были темные, как глинистая река.

Моуди немедленно навел на него палочку.

— Хочешь потанцевать? Так я не против, — рука Поттера-не-Поттера выудила из капусты нож. Один из набора Моли Уизли, длинный, обоюдоострый, с белой костяной рукояткой.

— И кто ж ты такой? Надо же знать, что на могилке писать, — насколько Моуди знал, Том Реддл бы сразу схватился за палочку. Да и голос хоть и взрослый, а не тот. Моуди наслушался речей Того-Кого -Нельзя-Назвать по воспоминаниям арестованных. Ну не тот.

— А зачем это тебе знать, как меня звать?

Моуди передернуло. Наглый, самоуверенный зубоскал. Вмазать бы по ухмылочке, чтоб он кровью умылся. Да вот только не поможет — он именно что скалится, как зверь.

— Так как, законничек? Потанцуем? У тебя интересный скальп.

Моуди присвистнул.

— А ты что, паскудный голозадый туземец? Вождь каких-нибудь команчей?

— Ты еще скажи — Бизоний Горб! Нее, Аластор, ты точно дурак.

— Что ты сделал с Поттером?

— Зачем тебе Поттер, законничек? Отнесешь его башку Волдеморту? И не мечтай, — Поттер-не-Поттер зачерпнул горсть капусты и предсказуемо швырнул в глаза противнику.

Моуди привычно увернулся, испепеляя капусту и пытаясь попасть в Поттера-не-Поттера связывающим заклинанием. Поганец, кем бы он ни был, шархнулся в сторону и запустил уже ножом. Старый аврор сам не понял, как успел выставить щит. Нож отлетел и звякнул в углу.

— Сукин сын, — Поттер-не-Поттер скалил зубы, смеялся, и рванул из-за пояса штанов револьвер.

— Что здесь происходит?

На пороге стоял, в бирюзовой мантии с золотыми звездочками по подолу, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор.

— Он с ума сошел! — Поттер-не-Поттер и Моуди на удивление синхронно показали друг на друга.

— Нее, я понимаю, что вычисление еще одного куска Волдеморта — это секрет, но можно в следующий раз не так неожиданно? Мне-то ничего, а вашему Поттеру и помереть можно.

— Где Поттер? И что значит «кусочек Волдеморта»?

— Аластор, опусти палочку. Увы, у Тома были несколько хоркруксов. Явно больше двух.

— Трех. Если считать то уродище под лавкой. Его уже можно не считать, его собака съела.

— Какая собака? — Аластор Моуди окончательно запутался, с кем он говорит и кто из них троих сошел с ума.

— Черный такой песик. Хороший, большой, лохматый. Только мертвый.

— То есть — он съел и отравился?

— Нет, он сначала помер, геройской смертью, между прочим, а потом и съел, — Поттер-не-Поттер был абсолютно серьезен и крутил револьвер на пальце.

— Да мне кто-нибудь объяснит, что случилось с Поттером и с кем я разговариваю? — Аластор Моуди понимал только одно — Дамблдор этого кого-то знает. Иначе он бы вмиг его обезвредил.

— А ты сначала палочку свою спрячь, тогда и Поттер будет.

— А ты сначала пушку свою на предохранитель поставь, тогда и палочку спрячу.

— Нету тут предохранителя. На стол разве что положить могу, если от капусты капсюли не намокнут. Кстати, а где капуста? Поттер ее два часа шинковал.

— Какая интересная модель, — Дамблдор слегка поманил пальцем и револьвер сам впрыгнул к нему в руку.

— Кольт-уокер. Прошивает лошадь, — тяжело вздохнул уже Поттер, — и да, где два нашинкованных кочана капусты? И два целых?

— Кто это только что был?

— Где капуста?

Моуди честно попытался отменить заклинание. Капуста вышла уже тушеной, но вернулась на место.

— Один мой знакомый. Его мало кто знает. И вы не бойтесь, он уже умер, — взгляд Поттера был настолько невинным, что умилится бы даже людоед.

— Поттер, это где ж ты с ним познакомился? — у Моуди появилось нехорошее предчувствие.

— Еще до Хогвартса. Вы не бойтесь, он уже умер.

— А где он жил? Родственникам про этот прискорбный факт сообщать не надо?

— Уже не надо. И нет, он не имеет никакого отношения к Дурслям. Или Эвансам. Или Поттерам. Просто человек такой был.

— Убийца он был безжалостный.

— Ну знаете ли, мистер Моуди, я мстить пришел, а не цветочки нюхать. Вот и познакомился с профессионалом, — Поттер потыкал пальцем капусту.

— По переписке, что ли? — Аластор Моуди немного разбирался в маглах и в тех воспоминаниях не было автомобилей, телевизоров и линий электропередач. Выводы напрашивались нехорошие.

— Можно и так сказать. Можно и так сказать, — Поттер попробовал капусту, замолчал и сплюнул в горсть — Пойду в деревню. Куплю мистеру Моуди веночек. На могилу. Его сейчас миссис Уизли убьет, потому что это есть невозможно. И заодно четыре кочана капусты, вместо испорченных.

По дому Уизли пронесся тощий черный вихрь и три хлопка двери спустя Альбус Дамблдор и Аластор Моуди смотрели друг на друга в пустой кухне. Гарри Поттер действительно ушел за капустой.

— Альбус. Кто это был? И откуда ты его знаешь? Судя по замашкам, бандит какой-то.

— Янки — бандит, южанам — партизан. Капитан Андерсон не причинит зла мальчику. И ты сам не сильно от него отличаешься. В твоих рейдах тоже не было пленных.

Моуди поежился.

Примечание к части

Бизоний Горб - это действительно был такой вождь команчей во времена Республики Техас. Отличался горбом, любвеобильностью и военной удачей. См. цикл "Одинокий Голубь" Ларри Макмертри.

43 - Темный лес

Пушистая рыжая белка осторожно приблизилась к непонятному предмету. Вкусно пахнущему яркому квадратику на земле. И камешек, кусок серого кремня, раскроил ее маленький череп.

«Есть! Сюда б кастрюлю, луку, соли и еще с десяток таких белочек — была бы хорошая поджарка.»

Гарри Поттер осторожно поднял белку поперек туловища. В такое положение он еще не попадал. Да и в такой лес не попадал. Дурсли не ходили в походы, в Хогвартсе такого тоже не было, а теперь — прямо хоть на луну вой. А ведь так хорошо начиналось!

После великого побоища, когда директор Дамблдор куда-то ушел через камин, а миссис Уизли и Джинни успешно выгнали Моуди с кухни веником и ласковым обещанием сделать пирог с его собственными потрохами, если он еще раз испортит продукты, Гарри Поттер икнул, сглотнул и выпалил в одно предложение:

— Миссис Уизли позволите мне попросить руки вашей дочери?

Джинни стала красивого гриффиндорского оттенка от ушей и до воротника мантии и уронила веник.

— Ну вот. Она против.

— Она за! — Джинни подобрала веник и уставилась на Гарри безмятежным карим взглядом, будто и не согласилась только что, а передала за обедом хлеб.

— Что произошло? — в кухню заглянул Перси — Это очередная шутка Фреда? На часах пропала Джинни Уизли, которая дома, но появилась Джинни Поттер, которая в смертельной опасности. Это глупо! Это не смешно!

«Но правда.»

— Перси, иди раскатай тесто, Джинни, протуши капусту, Гарри, детка, достань с вон той полки синюю банку с белой крышкой.

— Это что, не шутка? — Перси потыкал тесто пальцем и довольно умело раскатал его в квадрат на весь стол, огромной мраморной скалкой, мечтой тети Петунии.

— Да, — Гарри взгромоздился на табурет и внимательно оглядел банки. Синяя стояла на самом вершине.

— Только не говорите, что я скоро стану дядей. Или что дядя Биллиус и тетя Мюриэл придут одновременно.

— Перси, это помолвка, — миссис Уизли отобрала у сына скалку, потому что тесто уже свисало с краев стола, как скатерть.

«Слезай быстрее. Невесте надо что-то подарить. Колечко там, деньги, ленточку. Или скальп.»

Рон Уизли сидел в своей комнате и запихивал в старую сумку Чарли все необходимое: носки, трусы, целенький пакетик «Берти Боттс».

Учебники не пригодятся. Иголку надо взять и нитки. Палочку держать при себе. Ложку еще нужно, нож, плоскую какую-то. Свитер, на всякий случай. Ботинки целые, крепкие, это хорошо. Еды нужно. А мама и Джинни на кухне. Надо подождать до вечера и взять пару пирожков, на первое время. Деньги — десять сиклей, два кнута. Прощай, скоростная метла, никогда мне на тебя не накопить. И шокошары. И магловское кино. Так, вроде бы все. Теперь аккуратно открываем окно и закидываем сумку в тот куст шиповника — и гномы не раздерут, и мама не заподозрит. Потому что надо уходить. Потому что нельзя оставаться так долго на одном месте. Потому что даже лохматый псих всех Пожирателей Смерти в одиночку перебить не сможет. А школа — а лохматый псих вообще в школу не ходил, он сам сказал. И ничего, жил и воевал.

Гарри Поттер очень, очень внимательно посмотрел на Рона. Будто собирался шить ему костюм или гроб.

— Ты серьезно?

Рон кивнул.

— Он серьезно, — Рона передернуло. Лохматый псих смотрел на него чуть ли не с сочувствием? Если Рон правильно запомнил те проклятые поминки, то у психа в жизни была похожая ситуация — тоже без отца остался, — и людей уже убивал. Той зеленой штукой. Только согласен ли ты, Рон Уизли: идти до конца, не отступать, пленных не брать, своих не выдавать?

— Скальпы снимать обязательно?

— Если хочешь. Так как, малец? Может, все-таки отдашь пирожки и пойдешь домой? Целее будешь, да и матери твоей меньше плакать.

— Нахрен школу, капитан Андерсон. Ты один не справишься.

— Был бы я тут лично, Рон Уизли, я б тебя пинками домой загнал. Сильно ты умный. Откуда узнал?

— А на часах. Стрелка дополнительная. Если присмотреться, то там так и написано: капитан Андерсон.

— А где все золото конфедератов, на ваших часах случайно не написано? Пошли уже.

И что могло пойти не так? Разве в Уилтшире есть такой лес? Разве в лесу есть такая трава? Темная, острая, как нож? Стоило бы насторожиться еще тогда, когда не оказалось автобусной остановки. А теперь еще и Рон потерялся! Гарри Поттер ободрал белку и грустно смотрел на такой маленький и худенький трупик. Припасов не было, если не считать жвачки. Сырое мясо есть как-то не хотелось. А черные деревья не внушали Гарри доверия.

«Только не говори, что ты их боишься! Деревья не кусаются!»

«А ты такие деревья видел, капитан Андерсон? Я — даже в учебниках не видел. Белка по земле бежала, заметил?»

«Да тут и трава дурная, на осоку похожа, только тут не болото. И птиц не слышно.»

«Я шел в двух шагах от Рона. Я его видел! Он впереди меня шел! Как можно пропасть на ровном месте?»

«Я не колдун.»

Гарри положил белку на траву и рванул палочку из заднего кармана.

— Инсендио!

Трава затлела. Белка обуглилась. Трава потухла.

— Ну не пиздец? — Гарри Поттер даже не знал, кого спрашивает.

«Нее, еще нет. Колдовать ты можешь. И еще не помер.»

«Есть идея, капитан Андерсон.»

— Акцио труп Рона Уизли! — Гарри очень надеялся, что произнес незнакомое заклинание правильно.

«Ничего.»

«Это значит, что он еще не умер.»

«Или у тебя не получилось. Так, парень, пошли туда, вот где дерево сломанное. Пошли, вроде там что-то лежит.»

Кусок плотной серой кожи с длинными чешуйками и торчащими нитками.

«Это от сумки его, оторвался веткой. А во там трава хорошо так примята. У тебя капсюли не намокли? А то сильно херово выходит — сумка крепкая, так не порвешь, по траве вроде кого волоком тащили. Если зверь — плохо, если человек — еще хуже.»

Рон Уизли, не понимал, как можно было так вляпаться. Подвывания из соседнего угла радости не добавляли. И ведь и сигнала не подать, палочки нет, а кричать можно до скончания века. Или, вернее, пока за тобой не придут.

44 - Живая природа

Гарри Поттер лихорадочно вспоминал, кто из волшебных животных может уволочь в страшный лес волшебника тринадцати лет и средней упитанности. Да много кто — акромантулы, кентавры, мантикоры, карги. Самым паршивым вариантом были кентавры — у них были луки.

«Только не говори, что они вытаскивают у человека кишки и заставляют его обматывать свои же кишки вокруг столба.»

«Только не говори, что так делали янки.»

«Команчи так делали. Я даже одного команча знал.»

«Рад за вас обоих. Если это акромантулы, то Рона уже доедают, если мантикоры — тоже. Если кентавры — тоже плохо. Они людей не любят. Но по такой траве не побегаешь.»

«Парень, им не надо бегать, у них же луки. Но тут деревья сплошняком, им трудно будет, если это они. Тут бурелом натуральный, ноги переломать только так можно.»

«Хоть бы за этим буреломом старого кладбища не было.»

«Заткнись.»

Гарри Поттер не знал, зачем он это говорит и почему.

«А ведь видел ты тогда в том зеркале. Видел свою сестру. Потому и сказал Гермионе, что ее там нет.»

«А тебе какое дело?»

«Если меня вот прямо сейчас съест мантикора или еще какая-то гадость, то я умру с ощущением того, что во мне погиб детектив.»

«Кис-кис-кис! И глянь влево, только не дергайся. Спугнешь.»

Гарри Поттер послушно глянул влево. Не мантикора, а что-то вроде загончика. А в загончике — тощий тестрал. Тощий, облезлый, и в чем-то наподобие намордника.

«Тут кто-то живет неподалеку. И следы тут и обрываются.»

У Гарри Поттера где-то внутри зашевелилось ощущение Очень Больших Неприятностей. Похоже, все-таки карга. Они, если верить учебнику, разумны, где-то на уровне кентавров. И жрут сырую человечину, а еще очень похожи на Миллисент Буллстроуд, только у них вместо носа — рыльце, красные глаза и четыре сиськи.

«Правда?»

«Сейчас сам увидишь!» — Гарри Поттер завертел головой, принохиваясь. Откуда-то страшно воняло дохлятиной. И шархнул назад, раздирая футболку о ветки — карга плюхнулась перед ним, вертя круглой башкой и поскуливая от нетерпения. Пасть распахнулась втрое, как змеиная, показывая игольчатые черные зубы. Палочка выскользнула из пальцев, упала в траву — не стоило все-таки пихать ее в задний карман джинсов. Карга навалилась вонючим тяжеленным комком плоти, ломая ребра и стараясь выпустить кишки когтями. Гарри кое-как нащупал револьвер и попытался выстрелить. Карга стала еще тяжелее.

«Вроде сдохла. Вылезай из-под нее, извращенец! Я про труп говорил сугубо в оскорбительном смысле!»

«Я ее поднять не могу, она весит как вагон бетона!»

На Гарри нахлынуло знакомое оцепенение, но как-то слабее, чем в тот раз. Туша карги оттолкнулась в сторону.

«Тяжелая, зараза! Так, сейчас попробуй встать сам, только не вздумай орать. Может, у них тут гнездо.»

Гарри Поттер очень медленно, хватаясь за ветки сухого дерева, поднялся на ноги. Ребра болели немилосердно.

«А почему я извращенец?»

«А потому что это не я ее хватал за все четыре сиськи, когда под ней лежал!»

«Так она же умерла! Я ее убил!»

«Во-во. Сначала ты ее убил, потом ее лапал. Извращенец ты и есть! Пошли искать рыжего. Или хоронить».

Логово находилось в двух шагах, странное, непонятное — то курган земли, то милый пряничный домик, как на картинке в книжке сказок.

— Рон! — Гарри очень надеялся, что треклятый Локхарт не соврал и карги на самом деле живут одиночно, а группы у них только в брачный сезон, зимой. Крик отдался новой вспышкой боли в ребрах.

Рон Уизли надеялся, что это не предсмертный бред. С одной стороны, он вроде бы еще не умер, но, с другой стороны, ноги карга обглодала ему изрядно, особенно в наиболее мясистых частях, и любое движение вызывало вопль боли. Гарри стоял в проходе, шатаясь, и его тень сливалась с темнотой.

— Если можешь, ползи сюда. У тебя ноги хоть есть? Или тебя добить из милосердия? — лохматый псих. Давно не виделись, капитан Андерсон, часа полтора. И тут Рону пришла в голову жуткая мысль — это не шутка. И он пополз вперед, благо до порога было не далеко.

Над маленькой полянкой в лесу плыл запах горелого мяса. Гарри Поттер с нарастающим ужасом оценивал ситуацию: из хорошего — пропали эти жуткие трава и деревья, сменились на обычные кривые сосенки, есть труп карги, бедный тестрал в загончике и еще живой Рон. А из плохого — а так ли надо было прижигать укусы? Ну, бинтовать — еще понятно, на это пошли все чистые тряпки, которые смогли найти в радиусе мили вокруг. Собственные ребра болели вевски, самодельная повязка из кусков роновой мантии только мешала дышать, давила с двух сторон сразу. Пять патронов, никаких припасов.

«Давай вставай. Применим твои знания на практике. Прикорми эту скелетину чем-то.»

Тестрал злобно выпучил глаза.

— Тихо, тихо, хорошая зверушечка, хорошая, хочешь мяска? У меня есть мяско, славное мяско, свеженькое, утром бегало, -Гарри Поттер наклонился к трупу карги, вытащил из правой штанины нож, с некоторым усилием отрезал ей правое ухо и очень осторожно, на раскрытой ладони, протянул ухо тестралу. Горячий липкий язык скользнул по ладони.

— Умничка, хороший мальчик. А давай ты нас повезешь отсюда, а я тебе еще мяска дам за это?

Тестрал не возражал, особенно после того, когда Гарри скормил ему второе ухо карги и одну из ее грудей, дряблый жирный мешочек, который с девятой попытки отделился от тела целиком. Ну, почти целиком. Большой частью.

«Я сейчас попробую его закинуть на спину, потом ты верхом сядешь. И, парень, ты хоть заметил, что у него левое крыло до земли свисает, не работает?»

«Заметил. Поэтому мы и поедем отсюда, а не полетим.»

Через двадцать минут тщательного копошения в логове карги и других приготовлений Гарри Поттер гордо восседал почти на шею тестрала. За крыльями, ближе к крупу были прикручены Рон Уизли, пребывающий в бессознательном состоянии, седельная сумка с кусками карги, главным образом филе из нее, и обычный магловский красный пакет с двумя ручками, где лежали целенькая, в нетронутой обертке, шоколадка с пузырьками, каменные галеты времен Оливера Кромвеля, в холщовом мешочке с полустертыми инициалами, и перекатывалась большая пластиковая бутылка из-под газировки, с затертой этикеткой, с чистой водой. Гарри лично наполнял бутылку агуаменти и изрядно вымотался.

«Мы еще живы, парень. И можем славно надрать кому-то зад.»

Тестрал неспешно пошел вперед.

Примечание к части

Карга-hag

Кладбище за буреломом - "Кладбище домашних любимцев", одна из жутчайших книг Стивена Кинга.

45 - Проблемы, проблемы, проблемы

Рон Уизли плавал в болоте боли. Он не особо помнил, как его дотащили сюда, да и где он сейчас находится. Только странную, тоскливую мелодию, которую кто-то свистел над ухом.

— Вроде живой, — кто-то потыкал в Рона пальцем. Смутно знакомый голос.

Рон Уизли осторожно открыл один глаз. Гарри Поттер. И его тень, слишком здоровенная для тощего невысокого мальчика. И еще кто-то рядом, сопит. Большой, черный.

— Ты не пугайся, он не голодный.

«Конечно, он не голодный! Он сожрал две курицы целиком! И тебе пришлось за них платить, а потом удирать оттуда, будто за тобой черти гонятся.»

Рон Уизли еще раз огляделся вокруг. Пещера какая-то? Маленький костер, и здоровенная черная зверюга свернулась клубочком. Ну, по крайней мере, еще никто не съел. По пещере важно проплыл призрак тяжеловооруженного «круглоголового» солдата.

— Итак, расклад у нас такой: благодаря вот этому доброму мистеру, — Гарри показал на призрака, — мы сидим в тепле и уюте возле милой деревни Дрейкстоун. Деревня полностью магическая, население — ну где-то человек сорок, детей почти нет, разводят цветных тонкорунных овец. А возле деревни, этак милях в трех от нее, живет один наш добрый друг. У него в семье недавно случилось горе — я снял скальп с его папаши-Пожирателя. Винсент Крэбб, помнишь такого? Надо бы нанести ему визит. Но пока что мы ждем, пока чья-то погрызенная каргой задница не заживет хоть как-то. Местные сюда не ходят, считают, что тут «дурное место».

— Нечестивцы безбожные, петля по ним плачет! — призрак прошел сквозь Рона.

«Вернее, мы ждем, пока про твоего куроеда забудут.»

— Богохульники богомерзкие, треклятого короля жополизы! Еще и банда дезертиров сюда приперлась — вам тут что — мамочкина кухня?

Как против треклятого короля воевать — так на словах все Гидеоны.

— Меня вши заели, почесаться некогда! Патронов — пять штук! Как умею, так и воюю! Про партизанский тип ведения войны слышал?!

— Про какой тип? И все равно ты из нечестивцев богохульных, суббота вчера была, а что-то я тебя молящимся не видел.

— А что, лучше человека без медицинской помощи оставить? Да и не ходят обычные люди после смерти привидениями, только колдуны да ведьмы, да и то не все.

— Нечестивцы проклятые, палками своими только и могут махать, да глаза добрым христианам отводить! Не было у меня палки, не навел я порчу на хлеб и скотину, не поражал детей заклятьями злыми! А ты, поганец, голосами говоришь, и добром это не кончится.

— Это не демон, это обычный человек.

— А зачем же тебе понадобилось мертвецов несчастных тревожить? Гадать захотелось? Царь Саул тоже гадал, мертвым покоя не давал, и пало царство его!

«Заткни этого проповедника!»

— Я что, дурак? Я гадалкам не верю, потому что ими может говорить дьявол, — Гарри Поттер чувствовал себя полным идиотом. Судя по всему, с этим пуританином лет триста уже никто не разговаривал, а отношения волшебников и маглов были тогда весьма напряженными. А Рон Уизли благоразумно молчал.

— А если не гадать, тогда зачем?

— Убивать. Вот как раз таких вот нечестивцев проклятых, — передернуло даже Рона.

«Так, парень. Ты не пойдешь убивать вдову с ребенком.»

«А если они будут мстить?»

«А вот когда они придут к тебе мстить, только тогда и будешь, не раньше. Одно дело — мелкий бандит, а другое — убийство уважаемых граждан, несчастной вдовы и осиротевшего дитя. Тебя ж сразу найдут. Ты б мне лучше сказал, что с рыжим делать? Мы с ним трое суток возимся, и похоже, что прикинулось. Ты уверен, что заражение крови лечат?»

Гарри Поттер задумался. Ведь лечат же! Антибиотиками всякими. Обычные люди.

«Где их брать, парень? Я не настроен хоронить сопляков. Да и такая эпитафия будет, что просто обхохочешься.»

Гарри Поттер задумался еще сильнее. Лекарства обычно лежали в аптечке в ванной и до того их покупали в аптеке. По рецепту. А рецепт — это такая бумажка, как ему дали для очков.

«Я не слабоумный! Я знаю, что такое рецепт, но знакомого врача у нас нету. Где еще?»

И тут Гарри Поттера осенило. Лекарства для овец! Если магические и обычные овцы болеют одним и тем же, что вполне могло быть, то просто надо ночью налететь на кого-нибудь и вытрясти всю их аптечку, включая ланолин. Потому что овца тоже может пораниться или еще что-нибудь и должны быть средства для обработки ран.

«Ой смотри мне, парень. Поймают — прибьют.»

«Я все обдумал — тут живет одна старушка, ей сто два годика и она очень плохо видит.»

«Кто плохо видит, тот хорошо слышит. И она может превратить тебя в тарелку картофельного пюре.»

«Я все обдумал.» — Гарри Поттер стал старательно и тщательно рыться в пакете. Что-то выпало на пол. Увесистое и невидимое. Гарри подцепил это что-то за край и стал разворачивать. Из мантии-невидимки выпала книга с загадочным названием «Кровавый меридиан или Закатный багрянец на Западе».

— О, вот куда я ее засунул!

«Зачем? Это что, колдовская книга?»

«Нет, ее купил дядя Вернон, прочитал три страницы и и немедленно засунул на самую верхнюю полку. Она для него была слишком жестокой. А я ее взял почитать и спрятал, чтобы никто не нашел, кроме меня. Там про охотников за скальпами.»

Миссис Пинкман, урожденная Уайт, не спала. В последние два года она предпочитала дневной сон. А ночью сидела в удобно продавленном кресле-качалке и слушала, что происходит за окном. Обычно там летали дикие совы и летучие мыши, иногда шел дождь или выли собаки. Два раза в год тишину нарушали кошачьи вопли. Но теперь к привычным звукам прибавился щелчок замка. Кто-то вошел в дом. И это явно не была Лавиния. Она бы пришла утром. И шаги — тихие, очень тихие. Крадется. Наверное, бандит какой-то. И запахи — грязь и кровь, гнилое мясо и злая вонь пороха. Точно бандит.

— Кто тут?

Гарри Поттер застыл перед креслом. Вот только этого не хватало!

Примечание к части

Суббота, суббота. Англоязычные первым днем недели считают воскресенье, а призрак еще и пуританин времен Кромвеля.

Кормак МакКарти действительно написал такую книгу: «Кровавый меридиан или Закатный багрянец на Западе». . Это прекраснейший и жесточайший эпический вестерн.

46 - Советы от мертвецов

Гермиона Грейнджер мрачно оглядела то, что ее окружало: это очень походило на ферму в старые времена: в пыли копошились пестрые куры, на солнце грелась рыжая собака, на веревке сушились чьи-то штаны на подтяжках, и это было бы очень милыми пейзажем, если бы не выгоревший оттенок этого самого пейзажа и Кровавый Билл Андерсон, который невинно чесал эту самую собаку за ухом. И Гарри Поттер, который преспокойно курил возле сарая.

— Надо поговорить, Грейнджер. И быстро. У тебя ж вроде хорошо эти ваши колдовские штучки выходили? А то у нас проблемы, уже почти как у Хьюстона.

— Прямо буколический пейзаж, этакий «маленький домик в прерии». Вас ищет вся магическая Англия или что-нибудь еще?

— Или что-нибудь еще. Тут дело в том, что мы совершенно зря полезли к бабке. Не помогло особо.

— Какой бабке?

— Почти слепой. Твой драгоценный Поттер полез к ней за лекарствами. Ночью. В плаще своем. А она его все равно услышала и спрашивает: «Кто тут?» И я б в жизни так ответить не додумался.

— Я ей сказал, что я — таракан. Мексиканский. Она на некоторое время притихла, мы этих лекарств набрали, выходим и тут она ни с того ни с сего начинает колдовать и запускает по мне вот такой, — Гарри Поттер широко развел руки в стороны, — шар из огня.

— А поскольку она почти слепая, то попала не в поганца, а в дом напротив. Ох там и заорали! Ох и вспыхнуло! Вся деревня прибежала!

Бабка по ним этим огнем кидаться начала, что твоя гаубица, все орут, а Поттер удра! тихонечко.

— Лекарства?! Гарри, зачем ты ограбил бедную женщину с ограниченными возможностями?!

— Грейнджер, не ори. У него денег не было. И взяли — карболку, скипидар, ту вонючую приправу и ваш ведьминский пластырь. И особо это не помогло. Видно, так и помрет Уизли этот от заражения крови. Пластырь ваш штука хорошая, чистые раны быстро заживает, а вот ему не повезло.

— Кому не повезло? Пластырю? Что именно произошло с Уизли и с которым? Близнецы подорвались или мистера Уизли током ударило? При чем тут скипидар? Карболовая кислота — это антисептик, но вы же ей не додумались раны промывать?

— Так карболкой раны и промывают, чтоб не гноилось, или скипидаром.

Гермиона Грейнджер схватилась за голову и несколько секунд пыталась удержать себя в руках и не врезать кому-нибудь из этих двоих в глаз.

— Рону не повезло, — Гарри Поттер наконец-то докурил, — его карга погрызла. А они же зубы не чистят, сырым мясом питаются. Вот и случилось такое.

— И да, в больницу его тоже нельзя. Он убил одного почтенного волшебника, -Кровавый Билл Андерсон был очень этим доволен, будто сам там был и все видел.

— Ага, мистера Крэбба. Таким зеленым лучом, который хорошо убивает, — Гарри Поттер тоже раздулся от гордости, как жаба.

— Я не хочу этого знать. Гарри, насколько я помню твои проблемы с чарами, ты обычно неправильно ставил ударение, но если это заклинание основано на счастливых воспоминаниях, то я даже не знаю. Потому что даже у него они есть, вот эта милая собачка, к примеру.

— Да есть у меня счастливые воспоминания! Только они на этот патронус не работают! А надо!

— Маленький он еще, Грейнджер, был бы постарше — были бы у него такие воспоминания.

Гермиона Грейнджер поняла и покраснела по уши.

— И не смотри на меня так, у меня была личная жизнь.

— А я, кажется, поняла, в чем основная проблема патронуса — не сколько выплеск серотонина, сколько адреналин и желание помочь. В стрессовой ситуации происходит выделение норадреналина вместе с адреналином, следовательно, норадреналин надо подавить.

— Грейнджер? А ты на английском говорила?

— Для двоечников и конокрадов поясню — при вызове патронуса не должно быть ни страха, ни сомнения. Он основан, я так думаю, на мгновенном ощущении абсолютного счастья и желании помочь.

— Не должно быть страха? Так, парень, сейчас мы быстро пойдем отсюда и ты наколдуешь свое заклинание.

— Гарри? — тут Гермиона Грейнджер вспомнила что-то, чему она удивилась — А почему мексиканский таракан?

— Песенка такая есть. Неприличная. Про таракана и мексиканскую революцию.

Примечание к части

1. "Маленький домик в прерии" - милый детский сериал по одноименному произведению Лауры Ингалс. Вестерн без трупов и перестрелок, с красивыми пейзажами о жизни многочисленной семьи фермера, главная героиня - его средняя дочка, ребенок где-то десяти лет.

2. Есть такая песенка, "La cusaqcha" называется. Поттер знает версию с Вильей и Запатай.

47 - Карты тасуются

Мир живых напомнил о себе болью в ребрах, заполненным мочевым пузырем, воплем ужаса от призрака — бедный мертвый пуританин думал, что один из маленьких мерзких богохульников помер, а он берет и шевелится, и очень громким чавканьем откуда-то с берега — тестрал ел лягушек.

«Ты что, его не привязал? Парень, я с тобой второй раз помру. От смеха.»

Но наконец-то все дела были сделаны, тестрал был подманен последним кусочком изрядно протухшей карги и надежно спутан ремешком от Роновой сумки и Гарри взялся за палочку.

«Эй, ты б на него не направлял. Вдруг ты его в мышь превратишь?»

«Не превращу, это заклинание не так действует. Если не получается, то ничего не видно и не происходит, а вот если получится, то должен быть какой-нибудь зверь или птичка, невесомый и серебристый. Рону совершенно ничего не грозит.»

Гарри поудобнее перехватил палочку и сосредоточился: шорох ножа по волосам, треск кожи и легкий кусок в руке. Директор Дамблдор потом превратил те три трупа в толстеньких живых дождевых червей и скормил, умиленно улыбаясь, любопытному садовому гному. А скальпы были зарыты в компостную кучу. Должна же быть от Пожирателей Смерти хоть капелька пользы. И выдохнул заклинание.

— Ну вот, опять не получилось.

— Гарри? Убери это с меня! — неожиданно подал голос Рон. Гарри сощурился, очки не пережили битвы с каргой.

— Так, у меня что — получился патронус?

— Паучище получилось! Здоровая такая зверюга, с крестом на спине. Оно по мне ползает!

— Он же маленький, дюйм в диаметре, и совершенно безобидный. Это же даже не настоящий крестовик.

Патронус покинул нос Рона и деловито влез на руку хозяина. Ну маленький такой хорошенький паучок. Даже не ядовитый для человека.

Конечно, хотелось бы что-то посолиднее. Но на паучка не обратят ненужного внимания. Но все равно хотелось бы что-нибудь побольше и посолиднее.

«Таракан побольше будет. Особенно мексиканский.»

Гарри прыснул. Паук, по крайней мере, животное полезное. Или он насекомое?

«Отправил? Надеюсь, Минни не испугается.»

А о такой возможности Гарри не подумал. Тетя Петунья пауков не трогала, если они не попадались ей на глаза, у Уизли пауков ел упырь.

«А теперь, парень, такой вопрос — что дальше? Мы сидим тут как три дурака на церковном пикнике, без понятия, что происходит в вашем мире. Нужно где-то узнать новости, и желательно не от местных.»

«Надо или послушать радио, или купить газету.»

«Умник! Это было бы гораздо легче, если б ты не устроил битву при Манассе на пустом месте!»

Гарри Поттер подскочил: перед ним стоял серебристый зверь. Приземистый, с маленькими круглыми ушами, со злобной мордой.

«Росомаха. Интересно, она может вырвать тебе глотку или нет?»

— Если это шутка, то очень не смешная, молодой человек! — патронус говорил голосом того глуховатого старичка, мистера Дингла.

— Не шутка. Действительно нужна помощь. Моему товарищу.

— Аврорат — на ушах, массовый побег из Азкабана! Замок превращен в груды камней, часть заключенных погибла, но самые опасные преступники гуляют на свободе! А кто-то тут вздумал поиграть в Алого Первоцвета!

Гарри преисполнился уважением к мистеру Динглу — это ж надо, какой начитанный маг! Даже в читательском клубе не все про такую книгу знали.

— А кто сбежал?

Росомаха замолчала.

— Шел бы ты в школу, мальчик. Лестрейнджи тебе не по зубам.

— Да ну? — Гарри Поттер оскалился. Его душил знакомый смех. — Я еще не убивал французов. Говорят, они смешно визжат перед смертью.

«Придержи коней, парень. Ты ж про них читал в старых газетах. Сначала рыжего бы засунуть в безопасное место, если он перенесет транспортировку.»

«Я ни про каких коней в газетах не читал, я не играю на скачках.»

«Издаваешься? Я про Лестранджей или как их там. Если все трое удрали, то тут будет кровавая резня. Они до того были не сильно нормальные — вот нужно тебе узнать, где прячутся твои враги, так это надо выбить из их родственников информацию, а не безрезультатно запытать тех родственников до вашей психушки. Волшебники, руки из задницы растут!»

«Я не понял.»

«Я тоже не понял. Вы вроде бы и люди, а простых вещей не понимаете. Давай уже, говори Динглу, куда ему надо.»

В гости бы Гарри Поттер к Дедалусу Динглу не пошел. У него обои в лягушку! Мелкую. Прыгающую. И паутина на лампе. И орущее на весь дом колдорадио. И пыли повсюду столько, что в ней протоптаны дорожки. Но — он может если не помочь, так пусть хоть даст Рону помереть на кровати, а не на земле.

«А теперь, парень, пошли отсюда. Тебе нужны деньги и я знаю, как их заработать.»

Примечание к части

Алый Первоцвет - цикл приключенческих романов.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82

48 - Неподходящий гость в неподходящем месте

Гарри Поттер смотрел на тараканов. Тараканы важно и медленно шли по стене.

«А я тебе что говорил?! А я тебе говорил, что за свиньями убирать и быстрее, и чище, и не так воняет! Но у тебя же, видите ли, ребра болят! Вот теперь — и носи этим вот добрым людям пиво!»

Гарри Поттер чихнул и поволок поднос с четырьмя кружками пива к группе жирных и опасно выглядящих байкеров.

«Тягай-тягай, солнце еще не село!»

В забегаловке под странным названием «Вол и Корона» было так грязно, что кроссовки липли к полу. Но там не спрашивали, сколько Гарри лет, почему он такой грязный, почему он не в школе и где его родители. Там согласились взять его за фунт в день плюс чаевые от клиентов идут ему. Старая толстая официантка, владелец, который был длинным, тонким и даже носил шапочку из газеты, облезлые стены и поганое местное пиво. И вонь табака в зальчике- три раза вдохнул — уже и покурил. И теперь еще и нести эти кружки! Только все помыл! Но в туалете прорвало трубу и официантка, громко ругаясь, убежала перекрывать потоп. И тут подвалили эти. Жирные и злые, с рисунками на куртках — белая львиная голова. Шестеро — пятеро мужчин и одна девушка. Кажется, у нее не было лифчика. Если кто-то из ее дружков заметит, что на нее слишком пристально смотрят, то

«Они тебя сожрут. Вместо закуски.»

Девушка пнула музыкальный автомат. Тот икнул и заголосил на всю забегаловку, чтоб палач немножко подождал.

«Фу. Еще и это слушать! Еще и неправильно! Там про девушку. За нее принесли выкуп.»

Гарри поставил пиво перед заказчиками, забрал пустые кружки. И чуть не споткнулся о выставленную вперед ногу.

«Слушай, а он специально. Если еще раз так сделает, то я на него обижусь.»

«Шестеро на одного?»

«Пятеро или четверо. Они уже хорошо пьяные. Один уже еле языком ворочает.»

«Девушка меня тоже бить будет, если что.»

«Интересно получается — если я не дерусь с женщинами, но они дерутся со мной, то должен ли я драться с ними?»

«А может ты не будешь никого провоцировать? Я всего-то хочу заработать на пожрать тестралу и новые кроссовки.»

«Да кто ж тебе даст, сынок? Это ж не я тебе ногу подставляю.»

Что-то хлопнуло за переполненными мусорными баками. Петарда? Выстрел? Лопнул воздушный шарик? Девушка потрясла головой и уставилась на Гарри.

«Вот кто б мне сказал, что я не обрадуюсь такой славной девушке, я б посмеялся.»

«Она что, тебя видит?»

Гарри Поттер поставил уже третью порцию пива и глубоко задумался, не утонула ли официантка в туалете? Вполне возможно — поскольку скользнула на мокром, упала, захлебнулась, или свернула шею.

— Эй! Длинный! Иди сюда!

«Видит, еще как видит. Ставь пиво и мотай через черный ход. Мне все это не нравится. И я не видел, как сюда зашел мужик в плаще. Да, тупица, вот который в углу сидит и из меню кораблик складывает.»

Гарри Поттер застыл на месте — меню было написано мелом над стойкой, всего два пункта красивым почерком: 1. Пиво. 2. Закуска. В качестве закуски были отсыревшие чипсы в блюдце.

— Длинный! Я тебе не нравлюсь? — девушка не унималась.

«И мне что теперь делать? Объясни ей как-то, а то неудобно даже.»

— Если вы про того длинного, который у меня за спиной стоит, — Гарри забрал пустые кружки, у байкеров были бездонные глотки, желудки и мочевые пузыри, судя по всему, — то он не может, потому что мертвый немножко. Но тоже вами впечатлен.

— Привидение, что ли? Это хорошо! А то все говорят, что я сошла с ума.

«Духовидец она. Я про таких только слышал, их вообще мало бывает.»

Гарри Поттер призадумался и осторожненько, стараясь не привлечь внимания мужика в плаще, попятился к черному ходу. Или это псих, или волшебник — зимнее пальто в тридцать градусов жары, разная обувь- на левой ноге серый ботинок, на правой- пляжный шлепанец. Розовый пляжный шлепанец. Ох черт! заметил!

— Иди сюда.

Это тот мужик из газеты, Лестрейндж или как там его. Здоровый, рыжий, не огненный, как Уизли, а темнее. Гарри Поттер запустил в вероятного врага пустой кружкой и рванул к черному ходу. Кружка разлетелась в осколки, от какого-то заклинания, пол под ногами превратился в ледяной каток.

— Это еще что за говнюк? — хозяин забегаловки нырнул под стойку и вынырнул оттуда с двустволкой.

Этого заклинания Гарри не знал, слышал в первый раз — сектум-дальше неразборчиво, но вот глотка хозяина забегаловки вскрылась в трех местах сразу, заливая его футболку и стойку яркой алой кровью. Двустволка загрохотала по полу. Гарри выронил поднос, рванулся к оружию — зря он оставил кольт в седельной сумке вместе с палочкой, ой зря! Байкеры медленно осознавали ситуацию и подымались с мест. Девушка клацнула опасной бритвой, кто-то выдернул из кармана кастет, остальные четверо выудили длинные ножи.

Курки сухо щелкнули в пустоту.

«Твою мать! Она не то что не заряжена, тут стволы свинцом залиты! Придется ножиком.»

Примечание к части

Led Zeppenn "Gallows Pole" Для тех, кто не знает, там поется про человека, которого малого того, что хотят повесить, так еще и родственники пришли посмотреть. И даже взятка палачу не помогла. Андерсон, судя по всему, знает что-то ближе к <https://www.youtube.com/watch?v=48bX-hBjVn4>

49 - Работы еще прибавилось

Гермиона Грейнджер слышала разговор и приближающиеся шаги.

— Так это правда был чародей? Колдун, продавший душу хромому?

— Ага.

И если женский голос был Гермione не знаком, то второго она узнала сразу. Ненормальный психопат-скальпер, кошмар и ужас гостиной Гриффиндора, знаток нецензурных баллад, бандит и конокрад. Давно не виделись, «капитан» Андерсон.

— Это была очень даже славная битва. Можешь мне поверить. Я знаю. Он верещал, как младенец. Подумаешь, сухожилие ему подрезала! С какой стати так орать, будто с тебя скальп снимают тупым ножом, по кусочкам?

Гермиону передернуло. Кто кого подрезал? Кто эта женщина? Где Гарри?

— Весь чаптер! Он положил всех.

— И сдох. И сдох, вопя, как два младенца, — а вот это уже Гарри.

И Гермione увидела всех троих — неприглядного вида, вульгарно накрашенную девушку в короткой, очень короткой юбке и темном жилете. Бюстгальтер на ней отсутствовал. Фуу. Это же неприлично! И Андерсона, который пренагло положил свою руку на заднюю часть этой неприличной юбки. Фуу. Это уже некрофилия какая-то. И Гарри, тащится в хвосте.

— О, мост. Там вроде Пухлик стоит. И все мои. И если ты, длинный, не уберешь с моей задницы руку, то кого-то будут бить.

— Тебе мост видно? Вот не знал. Мне это поле. Кукурузное. Ему — вокзал, потому что он туда-сюда лазит. Жаль, что мы так мало и недолго общались, жаль. Пухлику привет, он его хорошо отвлек.

Девушка хихикнула. И шагнула в туман.

— Что это было? Кто кого зарезал? И почему кукурузное поле?

— Почему поле — сам не знаю. Это, если ты не заметила, была милая девушка. С приятными округлостями. А кто кого зарезал — ну, одним дружком Томми стало меньше. Лестрейнджер или как-то так. Он решил испортить людям пьянку. Испортил. Правда, ему это не помогло. Мы его положили. Полудурок как-то так колдовал, что они кровью истекали. Там, в салуне сидели и пили шестеро — эта вот милая девушка и ее дружки.

— В пабе. У нас это паб, — вклинился Гарри, — никого не трогаю, зарабатываю себе на новые кроссовки, разношу пиво, вваливается Лестрейндж. Я сначала подумал, что это псих какой — кто летом в пальто ходит, а он потом и накинулся, палочку достал. Ох тут началось! Я тебя избавлю от кровавых подробностей, короче говоря — он сдох.

— Без помощи он бы не сдох. Эта вот девушка ему вроде сухожилие подрезала, бритвой. Он ляпнулся и заверещал. А тут твой Поттер до него и дорвался! Сразу его ножом между лопаток ткнул, потом глотку перерезал, раза три. А потом и скальп снял.

— И не смотри на меня так, он зашел с черного хода и угробил официантку! Потом хозяина. Потом до байкеров дошло и они на него кинулись. И тихо так было. Даже музыкальный автомат заткнулся.

— Это такие чары, маглоотталкивающие. И не надо демонстрировать мне эту гадость! Это отвратительно! Ты б еще уши отрезал и на шею носил, на веревочке! Мы не в Миссури! Ты не про-южный партизан! Ты не козодой! Ты не красноногий!

— Грейнджер, это скальп. Это рыжий скальп. И я совершенно точно не козодой. Как это ты догадалась, а? Тут другое дело — как это они его находят? Он и рожу прячет, и именем другим называется — а вот как знают.

— Жучок? Может, на Гарри какое-то устройство для слежки, только магическое? В одежду шито или заклинание какое?

— А вот если так можно, то все очень хреново. Два раза нам просто везло. А вот на третий раз будет весело.

— Не на одежде, — Гарри повертел скальп в руках, — я же после той бабки нашел в мусорном баке штаны и футболку! И купил себе новые трусы!

— Тебе виднее, я не колдун.

— А если Томми может чують Гарри? У него же начинает болеть голова, когда Томми близко? Он чувствует и высылает своих людей.

— Ну, не так у него и много тех людей. Если они всей кучей не навалятся.

— Гарри ведь может связаться с кем-то и, к примеру, позвать на помощь?

— Грейнджер, тебе три годика? Ты хочешь положить вообще всех? Ты не видела, как Лестрейндж дрался. Ты понимаешь, что он даже официантку убил, которая вообще не при чем была? Мне, может, Минни жалко!

— Минни?

— Профессор Макгонагалл, — мрачно пояснил Гарри. — У него к ней высокие чувства. И не смотри на меня так! Я тогда пьяный был.

— Я не хочу это представлять!

— Грейнджер, что плохого в чтении стихов про любовь? Просто ты до этого еще не доросла.

— Кто бы говорил! Мне вот интересно, чем Гарри питается? Он же не может есть зеленые ягоды и яблоки.

— Он пакетиками питается. Картошка там, еще что-то. Не кур же воровать!

— Чипсы? Может, еще и колой запивает?

— Грейнджер, ты чего? Он же должен что-то есть.

— Это очень вредная еда! Гарри испортит себе зубы и желудок!

— У меня есть проблемы поважнее, чем язва желудка в будущем.

— Ты не переживай так, он помрет здоровым.

50 - Новые неприятности

Гермиона Грейнджер не понимала — если Гарри может попросить о помощи, то почему же он тогда этого не сделает? Это ведь разумный поступок. Но, кажется, Гарри слишком попал под влияние этого, который даже не заслуживал фамилии.

— Грейнджер! Надо поговорить!

Почему они не уходят? Живым людям здесь не место. И о чем хочет говорить с ней психопат-скальпер?

— Думаешь, что мы тут рехнулись и отказываемся от помощи, да? В том и проблема — не такая хорошая у одного рыжего банда, как у другого рыжего была. Ты про заклинания говорила, а я не колдун, у нормальных людей это называется «шпион». Слишком все странно. Трои́м можно доверять, но именно что они мало чем помогут.

— Кому?

— Минни, Джинни и рыжий. А остальным я не верю. Я даже не знаю, не умер ли твой дружок.

— Кто такая Джинни? — у Гермионы появилось очень нехорошее предчувствие.

— Ты ее не знаешь, она на год меня младше, — и Гарри с блеском подтвердил это предчувствие.

— То есть это второкурсница?

— С приличными такими навыками партизанской жены. И нет, Грейнджер, про меня она не знает.

— Какой мой дружок? — Гермиона понимала, что ситуация не плохая, ситуация отвратительная.

— Рон. Или как-то так. Вот говорил же я ему — отдай пирожки и иди домой. Нет, он хочет мести. Допрыгался. И вот поэтому твой Поттер и работает червяком на Томми.

— Я все слышал.

— Это омерзительно и бестактно.

— Такие дела, Грейнджер. Я же не виноват, что Томми настолько дурак, а волшебники настолько сволочи.

— Сволочи? Я ожидала от такого, как ты, слов похуже.

— Я при женщинах и детях не ругаюсь, Грейнджер.

— А черви и могильные бывают.

— Вы идиоты. При таком риске отправлять Рона непонятно кому — они же могут выследить вас по аппарации.

— Грейнджер, не считай меня за идиота. Мы ехали как нормальные люди. Ночью. По обочине дороги. Чтоб не наследить.

— Ехали? На краденой лошади, оставив за собой труп хозяина лошади?

— Ага! Только не совсем лошадь. Волшебная зверушка.

— Тестрал. Здоровенный прожорливый тестрал.

— Но я же пошутила!

— А я — нет. Там даже не человек был, какая-то жуть с рылом.

— Карга.

— Я тебя убью, капитан Андерсон. Я тебя убью!

— Опоздала этак лет на сто тридцать. Вроде бы. Мы пойдем уже.

51 - Крыска бежала

Гарри Джеймс Поттер еще раз посмотрел вокруг себя, насколько мог. Ничего не изменилось — грязный желтый линолеум, по стене идет мать-тараканиха с овотеккой.

«Ну и как это получилось? Ну у тебя просто талант!»

«Сам не знаю! Ехали по обочине, а теперь — в хрен знает где, и тут еще и свинушник. Фу!»

«Значит, за тобой кто-то следил. Кто там был?»

«Мусорные баки ресторанчика „У дядюшки Бя“, и больше ничего.»

«Твоя зверюга лопнет!»

«Но это очень похоже на кухню. Из кошмаров.»

«Моя ма бы такую хозяйку убила. »

«Тут беда в другом — я был в плаще. Кто меня видел?»

— Глупый маленький мальчик! Все полагаются на палочки и волшебные вещи, но никто не замечает меня. Никто! Твой отец тоже не замечал меня, «маленький Хвостик, серенький Хвостик! Его так удобно запускать в женскую душевую!»

«Он что, говорящий таракан?»

— Но сейчас горделивые пали, а смиренные возвысились! И господин мой вознаградит меня!

«Ну прямо преподобный Скаггс! Еще б что-то про гнездо дьявола в Лоуренсе загнул, я бы порадовался.»

— Олень есть символ умирания и возрождения. Бедный глупый Джеймс!

«Хьюстон, у нас проблемы.» — Гарри Поттер очень неосторожно пошевелил пальцами. Вернее, попытался.

«Я не знаю, кто этот Хвостик, но убежать от него ты тоже не сможешь. Соображает на наши головы. И не сдохнешь, и удобная мишень с подрезанными сухожилиями.»

«И почему у меня такое ощущение, что кого-то будут бить?»

«Рискованная штука. Очень. А больше тебе, Поттер, знать не надо.»

«А если не сработает?»

«Поттер, а когда это я тебя подводил?»

«Ну почему я себя чувствую Анхелем?»

«Ты другого фильма не мог вспомнить? И за него отомстили, если ты этот момент пропустил.»

«Утешил!»

52 - Опыты на крысах

Питер Петигрю не понимал, как так получилось. Это было еще хуже того маленького мальчика из странной семьи — он стал весьма натуралистично шипеть и ползать, голодной змеей, Белым Змеем, Дамбалла, и Питер-крыса еле унес ноги. О, он умел прятаться — долгих тринадцать лет, когда крысой на лондонских свалках, когда магглом, который стоит в очереди за бесплатным супом. Глупые магглы. Глупые магглы-жабоеды-иностранцы, которые трещали по телефону и не замечали, что он бежит по столу. Глупые черномазые магглы. Хотя их старуха что-то умела. Она смеялась беззубым ртом и говорила ему-крысе: «Глупый колдунчик, злой колдунчик, по твоему следу идет конь с мертвым всадником. Глупый колдунчик, ты нарушил клятву, и тебе не спрятаться». На всякий случай Питер Петигрю три дня и три ночи избегал любых намеков на лошадей и всадников, а потом немного успокоился. А потом он поймал вполне живого и теплого Гарри Поттера! И прекрасно его обезвредил — никуда убежать маленький гаденыш с порезанными сухожилиями не мог. Маленький безмозглый гаденыш с револьвером. Кем он себя возомнил? Джоном Уэйном или Одноглазым Когберном? Кто из них актер, а кто персонаж, Петтигрю вечно путал. И совершенно точно гаденыш не должен был пинать его со всей дури в неназываемые части тела. А потом еще и добавлять чем-то по голове. Кажется, кружкой. Да он вообще не должен был брать что-то в руки и стоять на ногах! Питер Петигрю не для того обгрыз анатомический атлас по краям и маялся желудком.

Но гаденыш уверенно так двигался по кухне: искал в ящике нож, шарил по полкам и, хуже того, сверхнадежно прикрутил самого Питера к столу любовно украденной самим же Питером прочной альпинистской веревкой.

— Очухался. Надо же.

Питер Петигрю знал, что голос ломается, но гаденыш был явно старше, чем выглядел. И помахивал в воздухе обычным кухонным ножом. Радио орало на полную мощность, и песенка навевала самые черные мысли. Что-то вроде религиозного гимна, про то, как соберемся мы у реки.

— Деньги в бельевои корзине. Под трусами.

— Ну спасибо! Я даже и не спрашивал. И сколько?

— Много! Сотни три, всякими деньгами.

«Мы его не грабить пришли!»

«Тихо, парень. Чем меньше ты дергаешься, тем тебе легче, и меня не сбивай.»

— У меня к тебе пара вопросов, мой хвостатый друг. Простых и легких. Первый — вот зачем ты сдал своих товарищей Томми? Вот зачем? Это нехорошо. Так даже мой знакомый Говнюк не делал, — гаденыш подчеркнуто медленно и неспешно ухватил Петтигрю за ухо. Левое, почему-то. И надрезал. И рванул на себя.

Петтигрю заорал.

— Ты пиши, пиши. Человек может жить без ушей. И глаз. И скальпа. И яиц. И носа. А ты даже не человек, потому что сказано в Хорошей Книге: «Ворожеи не оставляй в живых».

Петтигрю не понимал, что вообще происходит — мальчишка рехнулся и вообразил себя Мэтью Хопкинсом?

— Но про меня тоже говорили всякое, так что мы тут не будем вдаваться в детали, кто колдун, а кто нет. Мне нужен твой хозяин, крысонька. Мне нужен Томми.

— Зачем?

— Я хочу его скальп. Мне не обо что руки вытирать. Так как, крысонька? По-хорошему или по-плохому? Вызываешь ко мне Томми — умрешь быстро. А если хочешь поиграть в защитников Аламо — так я не против. Буду генералом Санта-Анна.

— В кого я хочу поиграть? — гаденыш действовал на нервы. И этот тусклый, еле различимый контур вокруг него.

— Не важно. Где Томми? Ну сложно тебе, что ли?

— Кто ты такой?

— Так я тебе и сказал! — гаденыш непринужденно дернул надрезанное ухо еще раз.

— Я тебя вижу!

— Так и я тебя вижу.

— Джеймс, если это ты, то ты должен понять, что я это делаю из лучших побуждений!

— Я не Джеймс. И как подрезать его сынку жилы может быть из лучших побуждений? И где Томми? Или ты тянешь время, мистер Петтигрю, которому дали орден посмертно? Смешно, правда? И зря. Я их убью.

«Что, всех сразу?»

«А сколько их там? Человек пять-шесть. Ты не забывай, что Томми уронил на заключенных всю тюрьму. Идиот. Больше народу, воевать легче.»

«А Лестрейнджа помнишь? Как он устроил резню?»

— Ты не Поттер!

— Где Томми? — ухо Петтигрю окончательно оторвалось, гаденыш довольно уверенно прижег рану чем-то раскаленным. Сволочь. — И еще осталось ухо, скальп, два глаза, и аж двадцать один палец. Я никуда не спешу, крыска.

— Неужели старый хрен опустился до черной магии? — Петтигрю не хотелось умирать или умирать героем. А в крысу, из-за неплохой такой контузии кружкой, было довольно затруднительно превратиться — может и печень выскочить.

— Откуда ж я знаю? Старых хренов на свете много, может, кто и насылает нестоячку и гниль на кукурузу. Или там на след.

— Ты не Поттер, ты вообще магл необразованный.

— Образованный! Я читать-писать-считать умею. А вот ты не можешь ответить на простой вопрос. Ну где Томми? — гаденыш преспокойно надрезал второе ухо.

— И ты не Сириус, он себя так никогда не вел.

— Достать меня хочешь? А зря. Мне просто нужен Томми. Ну где он живет?

— Не знаю! Он нас к себе вызывает сам! Мы аппаратуем по Метке! Появляемся перед ним!

— Не ори, я не глухой. А ты его вызвать можешь?

— А он что, дурак?

— Даже так, мистер Петтигрю? Ему настолько плевать на своих людей? Вот так настолько? — гаденыш даже обмяк. Кажется, для него открылся реальный мир. — Ну ладно. Я сегодня добрый. Я сдеру с твоего трупа скальп и пойду.

Примечание к части

Мэтью Хопкинс - самозванный инквизитор. Повесил триста две женщины по своим же обвинениям.

53 - Опыты на людях

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор пил чай, проверял эссе с факультатива по Трансфигурации, отмечая типичные ошибки юности и парадокс пражского алхимика в одном месте. Но если мисс Аткинс с пятого курса Хаффлпаффа смогла вывести этот парадокс при заданных условиях, то потенциал у нее есть. И периодически смотрел на бронзовое пресс-папье в виде стилизованного всадника. На самом деле «пресс-папье» было самодельным детектором операции «Пограничный головорез». Всадник держится в седле — можно не беспокоиться, все идет по плану. Всадник сполз на землю — необходима срочная помощь. А свежие новости от мистера Дингла не особо радовали — да, младший Уизли вполне жив и цел, но его данные вполне совпадают с видом детектора — всадник практически лежит на шее лошади. Мальчики, мальчики, что же вы устроили? И почему не выходите на связь?

Гермиона Грейнджер чувствовала себя очень неудобно. Во-первых, в этой комнате было ужасающе и невероятно грязно. Во-вторых, в этой комнате воняло. В третьих, на продавленном диване сидел Гарри Поттер по уши в крови и с ножом в руках.

— Грейнджер. Ты малость опоздала. Все веселье пропустила. И у тебя будет работка. Женская работа.

И это не совсем Гарри. Это мерзкий психопат-скальпер. Пьяный мерзкий психопат-скальпер.

— Это как понимать?

— Прямо. Мы тут вляпались. Прилично так. И тебе придется заняться женской работой. Потому что твоего Поттера неплохо так покалечили. Будешь сшивать его сухожилия. И да, в больницу ему нельзя. Прибьют.

— Так. Еще раз — я должна проводить сложную операцию в антисанитарных условиях?

— Угу. Там на кухне мистер Петигрю и половина его бренди. Полбутылки. Так что твой Поттер уже готов и никакой. Бренди — штука крепкая, с него развезло даже Квантрилла. Сам видел.

— Рада за него, но я не доктор! Я не хирург!

— Ты умеешь колдовать. Я нет. И я не могу постоянно быть в его теле, это вроде обморока длительного. То вредно. И в больнице его прибьют. Если туда зайвится брат Лестрейнджа, то он положит всех. Или их женщина. Говорят, она их еще злее. Ну хоть попробуй, а? Я же не прошу у тебя партизанскую рубашку сшить или что еще сложное.

— Ты у меня просишь сложную операцию. И кто такой мистер Петигрю?

— А это тот, который твоего Поттера так приголубил. Я с ним поговорил. О том, о сем, о генерале Санта-Анна, о том, где он деньги прячет. Выяснили, что деньги он прятал под трусами в белье грязном, работал на Томми и генерала такого не знает.

— В прошедшем времени?

— Он меня очень огорчил. Вот прямо как ты своим отказом. Он не хотел звать Томми в гости, а потом почему-то взял и помер. Так что работай, Грейнджер, работай, у меня сестры такое умели. И рубашку шить — тоже.

— Это угроза? И я не умею! Я не хирург!

— Да не нервничай ты так! Я тут видел мужика с деревянной ногой. Если не получится, то будут у Поттера протезы. То не страшно, а вот от гангрены помирать — страшно. Я видел.

— Я не отвечаю за последствия!

— Ну ты прям продавец змеиного масла, которое он лично выжимал из змей в Техасе. С большой такой бутылью масла, штанами в смоле и ожогами на лысине. Приличный был человек, кстати. Поделился с нами едой.

— А зачем он продавал змеиное масло?

— От чего-нибудь. От прострела, от лихорадки, от суставов. И не спрашивай, я у него не покупал. Давай уже! — Поттер резко осел на диване, практически падая на пол. Нож звякнул о грязь. Гермиона Грейнджер понимала, что ей нужно делать, но вот как? Она же даже не ведьма, она привидение, трусиха, которая испугалась пойти дальше. А как сшить сухожилия обратно, она не то что не умеет, а даже не знает, можно ли это. Но если обычные люди могут пришить ампутированный палец обратно, что есть научный факт и неоднократно написано в разных медицинских журналах, то значит — можно. А тут — волшебники. Значит надо заклинаниями. Или еще как-то. И вот тут Гермиона вспомнила — на одном из уроков Трансфигурации профессор Макгонагалл постоянно говорила «поэтакно, не перескакивайте через стадии, вот как Адама создавали — кость к кости, жила к жиле». Это была какая-то старая религиозная песня, из тех, что поют хором методисты или пресвитерианцы, перед тем, как пойти подраться с католиками.

Примечание к части

Выражаю благодарность писателю Уэллману за его сборник про Серебряного Джона.

Manly Wade Wellman - Silver John

<https://www.goodreads.com/series/83499-silver-john>

54 - Прачка у брода

Лорд Волдеморт видел сон. Обычно ему снились звуки, ощущения и чайные чашки с золотым ободочком, но не в этот раз. Сейчас он стоял возле какой-то реки и смотрел, как какая-то женщина с двумя косами стирает в воде одежду. Стирает. Стирает. Одежду. Мантию. Его мантию. Но когда она вытаскивала мантию из воды, с нее капали густые алые капли. Как это? И мерзкий свист, неприятная мелодия.

— Перестань!

— А то что? — женщина выпрямилась и обернулась.

Не женщина. Девочка, ниже самого Лорда на голову, с двумя черными косами, на одной косе завязан черный бантик, на другой нет, и темными глазами. И платье на ней, как у миссис Коул — черное и до щиколоток.

— А то что, Томми? — выговор, гнусавый, медленный. И презрение в голосе, будто с ней заговорил червяк.

— Не смей меня так называть!

— А как же тебя называть? Шлюхин Сын? Убийца Женщин? Безрукий Недоносок?

— Убью! — Лорд Волдеморт зашарил по карманам в поисках палочки. Мерзкая девчонка хохотала, будто ее кто-то щекотал.

— Уже!

То есть как «уже»? Она что? Она кто? Она стоит пред ним, и кровь кипит у нее на губах, ткань рукава прорывает желтая живая кость, и хохочет.

— Мой брат идет за тобой, Томми. И он тебя достанет. Обидно, что ты лысый, конечно, но тоже можно. Он тебя достанет и одним убийцей женщин будет меньше.

Лорд Волдеморт попытался ухватить маленькую паскуду за косу, но вместо этого упал с кровати на пол. Вернее, на Нагайну, но более омерзительного сна он не видел очень давно. И вот эта стирка наоборот, это не к добру. Это старая примета, прачка у брода, что кровавую рубашку стирает, это к смерти. Это к смерти. И выговор, смутно-смутно знакомый. И страшный. И вроде бы у убитых его Пожирателями магов не было таких сестер. И у магглов тоже, потому что не было. Она давно мертва, и ее сожрали черви, и вообще где ее второй бантик? Это не красиво даже.

Гермиона Грейнджер решительно не понимала, как можно быть таким... таким... да у нее нужных слов не находилось.

— Из хорошего — Петигрю мертв. А из плохого — у нашего лысого Томми не банда.

— А что у него? — Гермиона зависла в нескольких дюймах от носа Поттера.

— Насколько можно понять из телевизора, это вроде секты сатанистов, как в «Омене». Видела или читала? Если нет, то там про сына Сатаны. Его зовут Дэмьен Торн, и его матерью была самка шакала. И вот в этом самое плохое.

— Во-первых, мои родители не давали мне смотреть всякую гадость, во-вторых, это биологически невозможно. В третьих, что самое плохое? Это глупый фильм.

— А вот и видно, что не смотрела и не читала. Он за них не заступается, он им не помогает, они просто умирают за него. Нужно как-то не так на него выходить. На Томми, а не на Дэмьена или Дэмьена-младшего.

— И как? Я не для того чуть не развоплотилась, склеивая твои несчастные сухожилия обратно, чтоб у вас не было плана.

— Кстати, спасибо, и тебе передают искренние соболезнования. Из тебя мог бы выйти хороший косторез, что ли? Я такого слова не слышал раньше.

— Да, это диалектное название хирурга. И это не ответ.

— Гермиона, мне надо подумать. И где-то ночевать. И что-то есть. И целые кроссовки.

— Но ты же можешь вызвать патронуса.

— Сейчас я чувствую себя так, будто меня задавило рейсовым автобусом, и у меня нет денег даже на пиццу. И я остался без лошади. И на меня за это уже наорали такими словами, которые при женщинах не повторяют. И мы находимся где-то в сельской местности.

— А те деньги Петигрю? Ты же их взял? Откуда у тебя такая страсть к поджогам?

— Нее, Грейнджер, - Гарри Поттер прикрыл глаза, - Петигрю или чокнулся, или это так у вас в Хогвартсе учат — у него была полная банка из-под «Домашнего Джема», доверху полная. Фольгой. А так как ты у нас свободный дух, то скажи понятнo кому, что мы живы и целы. Вот полети и скажи.

— Мне не нравится твоя манера речи.

— Я всего лишь несчастный партизан в дырявых штанах, без лошади и обеда. Я должен говорить как диктор БиБиСи? - Гарри Поттер захихикал в лучших традициях Пивза. Подловил!

Примечание к части

Гермиона была названа sawbones, и это действительно английский диалектизм для хирурга или, во времена Билла Андерсона - военного врача.

55 - Настенные росписи

Гарри Поттеру очень не нравилась вся эта ситуация. Он этого не делал! Он не убивал миссис Крэбб. Он точно не убивал.

«Поттер, успокойся. Я не убивал женщин. Ни дома, ни здесь. Тем более — беззащитную, одинокую вдову. И я не птичка, летать не умею.»

«Ну да, ты если и колдуном был, то явно не таким, тут нужно или аппарировать, или Ночного Рыцаря вызвать. А ты не можешь. Или?»

«Нет. Я не колдун. Был бы колдуном, так это тебя не касается, что б я делал.»

«Но это не отменяет того, что мы сидим в глубокой заднице.»

«Мы сидим где-то в пещере и ждем нашу разведку, почти как Арча.»

«Поправочка, капитан Андерсон — это курган. Старый курган, еще римских времен. Но не их, они так не хоронили.»

«А кто? Я про римлян мало что знаю, только картину с ними в борделе видел. Я даже не знал, что они и тут жили.»

«Если я правильно помню, то тут жили такие люди, про которых мало что известно — пикты. Они воевали с римлянами, татуировались с ног до головы, варили пиво из вереска и были мелкие, но очень сильные и смуглые, на индейцев похожие.»

«Ого. Если это мало известно, то что тогда много?»

«Ну, мы не знаем, в кого они верили, была ли у них письменность, сколько у них было жен, и строили ли они какие-то дома или жили в землянках.»

«То есть это может быть их дом?»

«Но они давно умерли.»

«Для нормальных людей. А для тебя вполне может прийти домой какой-то пикт с тремя римскими скальпами на поясе.»

— Хьюстон, у нас проблемы, — Гермиона зависла перед носом Гарри — тут где-то десятка три авроров. Вот зачем было расчленять миссис Крэбб и укладывать ее в непристойной позе? И зачем писать ее печенью на стене непристойные слова?

— Это не я, — мрачно повторил Гарри, — и тем более не капитан Андерсон. Я видел фото. И знаю, как он ругается. Там такие слова, которые не во всяком словаре найдешь.

— Где такие слова?

— На фото. И это не те слова, которыми ругается капитан Андерсон.

— Хмм, то есть там другие диалектолексические единицы, свойственные британскому английскому?

— Ага. Но только проблема в том, что у меня нет свидетелей, а слова привидения не являются доказательством. Я это вычитал у Локхарта.

— Какие предложения?

— Ну вот почему я могу превратиться в десять мух и улететь отсюда?

— Гарри, у тебя по трансфигурации У. С натяжкой. За второй курс. Не вздумай!

— И еще у меня есть четыре патрона и мантия-невидимка. Но ведь все равно заметят. А гулять у Тайберн-Три я не хочу.

— Что? Гарри, тут не вешают. Тут ужасное существо высасывает из тебя душу, а тело идет на обед другим узникам. Или не идет. Я точно не помню, но что тут казнят через поцелуй дементора — это факт.

— Какая прелесть. Это все журналисты обзавидуются. «Первый и последний поцелуй преступника» или что-то еще более сопливое в виде заголовка.

— Гарри, я серьезно.

— Так и я серьезно. У меня нет патронов на долгий бой, аппарировать я не умею.

— Гарри, ты очень ленивый и нелюбопытный человек. Очень. Ты помнишь того милого домового эльфа, которого ты освободил? Он ведь стал работать в Хогвартсе, а ты даже не обратил на это внимания.

— Добби? А чем он может помочь?

— Гарри, если бы ты вместо просмотра гадких фильмов и выслушивания мерзких историй, и разговоров со своим невидимым другом, читал «Историю Хогвартса», то ты бы знал, что эльфы могут аппарировать куда угодно, если знают место назначения. Кроме Азкабана. Это тюрьма для волшебников.

— А, она упала им на головы. Слышал.

— Специально для миссурийских партизан повторяю: Доб-би мо-жет те-бя -спря-тать.

— А если нет, то я попаду в Книгу Рекордов Гиннеса. Как самый мелконарезанный человек в Соединенном Королевстве, — Гарри почесал в затылке и неуверенно щелкнул пальцами. Раз, другой, третий. На четвертом щелчке рядом с ним возник до неприличия счастливый лупоглазый эльф в голубых шортиках и свитере с попугаями. Да, это Добби, уши у него так и остались с бахромой.

— Добби, спрячь меня в безопасном месте, только в нормальном. Не Северный Полюс, не дно моря, не внутри вулкана. Мне ж еще с директором надо связаться.

— Добби все сделает!

И Гарри оказался где-то в незнакомом, темном и вонючем помещении, возле незнакомого ему человека.

«Ох черт! Преподобный Скаггс!»

56 - Пребольшая куча навоза

Гарри Поттер грустно посмотрел на кучу навоза. Куча была повыше его самого.

«Работай, работай. Тебе полезно.»

«В волшебной деревне! Разгрести это счастье по грядкам мистера Дамблдора вручную! С платком на роже!»

«Поттер, заткнись! Я коз доить не умею! И ты тоже. Что умеешь, то и делаешь. И не вздумай стричься или еще что.»

«Я не идиот, я понял. Хватит с меня того, что я и так назвался Джоном Брауном.»

«А вот мне интересно — где там наша разведка? И я тебе еще раз напоминаю — никаких прогулок днем, никакого взлома ночью.»

«Я помню.»

«А вот мне еще интересно — почему мистер Дамблдор тебе помог? Ты ж ему можешь все дела поручить, а нет, дал пожрать и переждать, еще и работу.»

«Логично. Или он тоже в нашей банде, или ему что-то от меня надо.»

«Ну да, на кого ж можно положиться, как не на своего?»

«Ой не всегда. Я читал такую книжку, так там было два брата-бандита, и один другого подставил. Сильно. Он и помер. Потому что ему деньги были важнее.»

«Свинья он, а не брат, и книжка твоя дурацкая. Но тут не деньги, тут война до ножа, на взаимоистребление.»

«Спасибо, что напомнил! Тут близнецы Уизли шоколадки жрут. Я их видел. И про привет Джинни можно даже не заикаться.»

«Если наша разведка вернется, то можно ее попросить. И насчет Рона тоже. Жаль, если он так и помер.»

«Если? То есть привидение как-то можно убить? Ох не нравится мне это, капитан Андерсон.»

«Ты работай, работай, тебя еще вешать должны!»

«Двадцать ранений в голову, мозг не задет!» — Гари Поттер тоскливо оглядел грядки. И подпрыгнул от внезапно материализовавшейся перед носом Гермионы.

— Ты работай, работай, назвался фермером — соответствуй.

Гарри хрюкнул в платок.

— Ах да, не начинай! Не начинай вспоминать эту конфедератскую гадость!

— Угу. Я ее не убивал, в отличие от твоего фермера. Я не убиваю женщин и малых детей. И если ты скажешь хоть одно слово насчет навоза и аболиционистов, я обижусь. Меня и так третий день достают!

— Итак, программа третьего курса трансфигурации значительно превосходит по сложности...

— Не это.

— У тебя нет чувства юмора.

— Мне его отстрелили при Сентралии.

— Скажем так, в школе прорвало туалет, а при проведении ремонтных работ нашли авиабомбу времен Второй Мировой. Обезвредили. Но это уже четвертая.

— Ну спасибо. Если бы хоть было известно, из скольких частей состоит кучка!

— Это многое объясняет, например, его психику. Но не характер футляра бомбы — это была очень редкая и ценная вещь, уникальная в своем роде.

— Мда. А если у него все такие? Мне в музей ходить, что ли?

— Хуже. В банк.

Гарри Поттер невинно подмигнул. Круглыми карими глазами.

— У волшебников.

— Гермиона, — Гарри Поттер очень внимательно на нее посмотрел, тоскливым зеленым взглядом, — неужели ты думаешь, что гоблины бессмертны? Или неуязвимы? Они умирают, как и все, кто родился. Да и вояки они не очень.

— Гарри, тогда я все скажу директору.

— Я пошутил. Я не знал, что твое чувство юмора тоже отстрелили. Ты лучше скажи, как там все остальные.

— У профессора Трелони был очень неудачный день. Она начала что-то бормотать про ночного всадника, а потом упала. С лестницы. И сломала себе все, кроме основания черепа. А вокруг школы бродят дементоры и ищут Сириуса Блэка. Миртл даже боится вылезать из своего унитаза. Черновая версия Коула Янгера отсутствует. Жена партизана в свободное от домашних заданий время вяжет кому-то шарфик. Черненький. С орнаментом в виде языков пламени. А кошка машет палочкой и передает кое-кому, чтобы он не подходил к Дракучей Иве и не пытался перевизжать духов. Старик говорит, чтобы пока что кое-кто сидел тихо, он посмотрит, как можно выпутаться. Кстати, герболог не с тобой?

А вот это были очень плохие новости — если Невилл Лонгботтом пропал, и если его бабушка жива и его родители живы, это может значить только одно — Волдеморт верит в это пророчество и хочет убить тех, кто должен ему помешать. В школе появляться нельзя. В школе есть крот.

— И, Гарри, мне так жаль, что ты не посещаешь ЗоТи, у нас наконец-то компетентный учитель. Мистер Люпин.

— Рад за деточек, — весьма кисло ответил Гарри и продолжил разбрасывать навоз по грядкам, — но ты мне лучше скажи, что именно за слова с ночным всадником сказала профессор Трелони.

— «Всадник ездит ночью, мертвецы смеются, и Ад следует за ним.» А потом она и полетела.

— Хорошая идея. Интересно, Томми уже пришел в норму? А то я постарался насрать на него кошмар, про маленькую мертвую девочку.

— Что? Гарри, это очень опасно! А если бы он понял, кто это?

— А что такого? Это был исключительно благопристойный кошмар. Ну девочка, ну в платье, ну мертвая немножко, ну с одним бантиком. Ну хихикает.

— Кто. Это. Был?

— Не ты. Успокойся. Он мертвая, ей совершенно точно ничего не будет.

— Как. Ее. Звали?

— Джо. Джозефина, если полностью.

— Ой. Ой. мамочки, — Гермиону перекосило — я знаю, почему у нее один бантик. Потому что на ленточке для второго ее ненормальный сумасшедший брат-скальпер узлы завязывал! Потому что отдать ленточку не успел. Тьфу!

— А чем ты от нее отличаешься, Гермиона? Тем, что у тебя нет бантиков? Она таскала патроны, а ты таскаешь информацию. Это приблизительно равнозначно. И я бы купил тебе ленточку, только я без понятия, как ее на тебя прицепить.

— Свинья ты, Гарри Поттер! — Гермиона исчезла.

57 - Не очень хорошая идея

Гарри Поттер думал. И, как всегда, ему это не нравилось. Во первых, путешествовать с помощью этого самого порошка было как-то стремно. Во вторых, директор же просил сидеть тихо. А в третьих, его теоретическая семейная жизнь могла полететь под откос. Но так долго сидеть на месте тоже было небезопасно. Он как-то привык ехать под конокрадским солнышком, спать днем и сдирать скальпы. Да и если Рона нет в школе, если верить Гермионе, и если Рона нет дома, если верить Джинни, которая специально по этому поводу писала домой, то где же он тогда? Где этот несчастный сопляк?

«Так вы ж вроде одногодки.»

«Физически — да. А так — я иногда чувствую себя стигийским колдуном.»

«Не понял?»

«Стигия была старой тогда, когда Трои еще не было в помине. Я вижу в небе другие звезды вместо тех, что привычны мне. Будто я тот дозорный.»

«Я даже не хочу знать, что с ним стало. А тебе надо б думать, что будешь делать, а не книжки художественные вспоминать!»

«Начнем от Дингла. Иду к камину и перемещаюсь туда, где кота покупал. Потом оттуда — к нему. Интересно, как там мой Живоглот? Опять сожрал всех мышей для трансфигурации? Джинни его в школе видела.»

«Таак, а ты откуда знаешь?»

«От Перси Уизли. Он же в „Кабанью Голову“ заходил и передал мистеру Дамблдору записочку.»

«Слушай, как его зовут? Я ж не могу его называть „преподобный Скаггс?“ Хотя рожа один в один, и характер тот же, только проповеди не читает.»

«Я не понял, у тебя что, был какой-то безумный пастор в отряде?»

«Не пастор. Проповедник. С охрнительным карабином.»

«А в чем разница между пастором и проповедником?»

«На пастора учат и дают сан, а проповедник просто ходит и проповедует. Скаггс хорошо убивал аболиционистов. Так как его зовут?»

«Аберфорт его зовут, вроде бы. Сейчас надо дождаться, пока он пойдет доить коз.»

«А ты этого Дингла убить сможешь? Он в принципе может знать про револьвер.»

«Придется, если он что-то с Роном сделал.»

«А вот теперь самая паршивая часть плана — если он мертв, что говорить родственникам будешь?»

«Что его быстро убили, моментально. Не надо им такое знать.»

«Ну прям как дома. Джима только не хватает, не у кого попросить закурить. И да, парень, мне это не по душе. Просили же сидеть тихо.»

«Моя семейная жизнь даже не началась, но уже рушится, а капитану Андерсону хорошо, у него жена была.»

« При чем тут моя жена? Парень, не доводи меня.»

«Она у тебя была. У тебя и родственников было много, и банда в восемьдесят человек, и лошадь хорошая. А у меня — в одном кармане дыра, в другом — твикс, драные кроссовки и ни одной живой души, которая бы по мне плакала.»

«Я не Квантрилл, я на жалостные сопли не покупаюсь. Но твоего теоретического шурина все равно надо выручать, он слишком много знает. Да и клятву я с него взял. Но мне все это ой не по душе.»

И за размышлениями Гарри Поттер зачерпнул дымолетного порошка, швырнул горсть в огонь и храбро полез в камин, выкрикивая адрес. И то, куда он попал, слегка так отличалось от «Волшебного Зверинца» — клетки, стоящие полукругом, тощие, облезлые псы, покрытые шрамами, у кого-то было два хвоста, у кого-то один.

— Делаем ставки, делаем ставки, бой начнется через пять минут, Бреннан уже в форме и задаст жару всем! — толстый волшебник в замызанной мантии недобро глянул на нового гостя — Мальчик, либо ты делаешь ставку, либо выметаешься отсюда.

«Если Бреннан — это вот то убоище черное слева от тебя, то ставь на него.»

Черный пес, здоровенная смесь ротвейлера с неизвестно кем, в клетке зевнул и положил голову на лапы. Бока у него были густо покрыты белым, розовым, красным месивом рваных рубцов.

«Нет. Фу. Это противозаконно!»

«Довольно паскудное развлечение, не спорю. Да и не сюда мы собирались.»

Гарри Поттер вышел на довольно-таки грязную улицу и призадумался. Кажется, он сказал немножко не так. И вот пожалуйста — какой-то бандитский район неизвестно где.

— Ногти, ногти, свеженькие ногти, двадцать сиклей за десяток! — сморщенная горбатая ведьма радостно сунула в руки покупателю поднос с чем-то черным и кривым на нем.

— Спасибо, не надо.

— Зелье Удачи, Зелье Удачи, моей бабкой сварено! — завопила вторая ведьма, тоже старая, но тонкая и высокая.

— Я б и рад, да денег нет.

— У Мадам Жоржетт развлечения на любой каприз! — переорала двух ведьм домовая эльфийка в красном кружевном пеньюаре, который волочил за ней по земле.

— А на люстре сколько? — вопрос просто напрашивался.

— Мальчик, брысь отсюда! Люстра даже на твой вес не рассчитана!

«Денег нет! И мы не для того тут торчим!»

Гарри Поттер уже привычно почесал в затылке и оглядел редких прохожих. Мда, это не тут учебники продают. О, это еще кто? Такую рыжую шевелюру трудно забыть. Да и рожа знакомая, это Уизли-старшенький, Билл, если верить семейным фото Уизли.

«О, он работает в банке!»

«Нет, он нам не нужен. Он же не директор банка, да и не скажет он нам ничего ценного. Банк оставим командованию!»

А вот Билл Уизли заметил маленького грязного мальчика и весьма решительно направился к нему.

«Парень, ему ни звука. Он не должен знать, с кем ты. Я его тогда не видел.»

— Мальчик, а что это ты тут делаешь? К Мадам Жоржетт тебе не надо, да и ногти не покупаешь.

— В гости иду, — старательно прогнусавил Гарри, не поднимая головы, — видать, каминном ошибся. Договорились же возле лавки с котами встретиться, а ее тут нету.

— Нету, нету, это Лютный Переулоч, сворачиваешь налево от «Борджина и Берка», они вот тут, вон у них Рука Славы в витрине, и идешь до белого здания, оно тут одно. Там дальше уже Косой Переулоч, а еще лучше — пойдем вместе, тут на прошлой неделе двоих подрезали. Так, как ты сказал, тебя зовут?

— Билл Андерсон! — ничего более умного Гарри в голову не пришло.

— И откуда ж ты такой самостоятельный взялся, Билл Андерсон, что по Лютному Переулочу один лазишь и на заведение Мадам Жоржетт облизываешься?

— Из Миссури, — еще более старательно прогнусавил Гарри.

— Хорошо вам там, что и говорить. Глухомань, сомятина, самогонка и пьяные пакваджи. А тут назревают большие проблемы. Очень большие. Будет война и будет резня, погибнет много невинных душ...

«Эй, парень, а он вроде как пьяный, Уизли этот. Перегаром не сильно тянет, но вот не в себе малость.»

— Спасибо, мистер, я пойду уже себе, — Гарри подчеркнуто неспешно направился к «Волшебному Зверинцу». Билл Уизли целеустремленно побрел в «Дырявый Котел».

«Видать, уже знает, что там с его отцом случилось. Может, и к рыжему примкнет, может, так и будет горе заливать, пока его кто не стрельнет. Он молодой, горя не знал.»

«Твой оптимизм вселяет в меня небывалую уверенность.»

«А твоя наглость вселяет в меня желание дать тебе по шее. Но это успеется. Переходим ко второму этапу плана.»

И вот как раз на втором этапе случилось непредвиденное.

— Этот камин не подключен к сети — ответило из зеленого пламени женским приятным голосом.

— То есть как? Я говорил с мистером Динглом несколько недель назад.

— Волшебник Дедалус Дингл не значится среди подключенных к каминной сети по причине своей кончины неделю назад. Спасибо за обращение. Пользуйтесь каминной сетью!

Примечание к части

У Гарри в голове каша. Стигийские колдуны - у Роберта Говарда, а невезучий дозорный- это персонаж из рассказа Говарда Лавкрафта "Полярис".

58 - Ограда

Ситуация из неприятной превращалась в безобразно неприятную, если брать пример с генерала Каменной Стены, который, как известно, не курил, не пил и не сквернословил из принципа. Да и вряд ли Молли Уизли понравится зять с таким словарным запасом.

«Зато я тебе сейчас скажу много чего! Кто еще знал, где наш сопляк крутится, кроме Дингла? Директор? Так ему надо было в первую очередь сказать! Мы б не лезли в Дьяволу жопу! А все из-за тебя!»

Гарри Поттер промолчал в ответ. Потому что спрашивать бабушку Лонгботтома на тему Рона Уизли было уже по себе не самой умной затеей, но вот жевать жвачку во время называния адреса... Ну вот как кто сглазил! Камин выбросил горе-партизана где-то на заднем дворе у очень неприветливых Лонфаттомов, и знакомиться дальше с ними Гарри ой не хотелось. И так чуть голову не разнесли заклинаниями какими-то. Еле ноги унесли. А теперь еще и стоим неизвестно где, в поле с редкими кустиками, вдалеке что-то воеет унылым голосом. Или кто-то.

«Молчишь? Правильно, целее будешь. А я тебе скажу, что даже если тут и есть какая-то дорога, то идти по ней нельзя.»

«А почему?»

«А ты на поле глянь. И на кустики эти. И на дорогу.»

Гарри Поттер присмотрелся к кустикам еще раз. И снова не увидел никакой дороги.

«Понял? Терн и чертополох, в ряд посажены. Это ограда. А дорога как раз на ней и заканчивается.»

«А у меня такой вопрос, капитан Андерсон — мы точно с нужной стороны? Ты этих Лонфаттомов видел? У них рожи такие, будто их всех в детстве об дверь треснули. И корова у них странная, белая-белая, как на картинке.»

«Если ты коров только на картинке видел, то я в этом не виноват.»

«Я, конечно, не скотокрад, но она слишком белая. Она идеально белая, если так понятнее.»

«Парень, а ты церковь против солнца не обходил? А то мне это все очень не по душе.»

И вот тут Гарри Поттер понял. И увидел. Группу идеально белых всадников, на идеально белых лошадях, которые неторопливо двигались к нему, отрезая от кустов. Доспехи на них были чешуйчатые и слишком четко виднелись в тусклом свете. Десятеро, и на самом первом мантия спадает до земли. Не первом. Первой. Хочется упасть на колени и поклониться ей. Это ведь Королева. Маб, Титания или ее имя не выговорит человеческий голос. И кто-то чужой держит тело прямо. И странные, почти незнакомые слова срываются с губ.

- Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни! Королева смотрит. Желтыми змеиными глазами. И голос ее свист ветра на пожарище.

- Убийца. Разве ты можешь противостоять мне? Колдун и убийца, не знающий жалости, любви, пощады.

- К тебе? Ты же не живое, ты же не мертвое. Как любить то, что не может любить? Как жалеть то, что не умерло? А про пощаду и не спрашивай.

- Пусть говорит твой хозяин, я не давала слова жалкому слуге.

- Извините, Ваше Величество, - Гарри Поттер поклонился чуть ли не до земли, - мы люди дикие, необразованные, у нас дома враги неубитые, жены нетраханые, посуда немытая. И мы пойдем себе.

- Мальчик, мальчик, разве тебе не говорили, что лгать неучтиво. Нет у тебя жены, нет у тебя дома.

- Мне, Ваше Величество, лучше знать, кто у меня есть и чего у меня нет. Нет у меня учебника по трансфигурации за третий курс.

- Мальчик, мальчик, у меня дары просят или помощи. Золота, серебра, коня, что ветер обгонит.

- Я, Ваше Величество, про ваши подарки слышал. Золото эльфов - сухие листья утром, конь от первого солнечного луча растает дымом.

Спасибо, не надо, - Гарри Поттер, улучив момент, рванул к спасительным кустам так, как бегал от Дадли, когда тот хотел во втором классе засорить им унитаз для девочек.

Примечание к части

Поскольку мы имеем дело с неоднократно контуженным человеком, то читать эльфам 22 псалом, который обычно читают над покойниками, с его стороны вполне логично.

59 - Молодое поколение

Гарри Поттер чувствовал себя как человек, который целый час бегал за чужой коровой. И теперь еще и вынужден ее доить. Потому что доить ее все равно надо, а кроме него, это сделать больше никому. Рыже-пегая, комолая корова Перксов грустно смотрела на него карим глазом и сопела.

«Ну чего стал? Привяжи ее, ведро найди, руки вымой. И именно для этого и существуют младшие сестры. У них это лучше получалось.»

«Сюзи-Энн сейчас немножко не до того. Она тюкает мисс Кэрроу по голове топором уже в сороковой раз. И у нее сил не хватает. И нам выдала фартук.»

«Я не про нее. И мне корову жалко. Свиньям мы пожрать дали, курам уже не надо, ты вроде как сообщил кому надо, что тут случилось.»

«Угу» — Гарри Поттер подозрительно глянул на ведро и прикинул объем работы.

«А пока все четыре сиськи не обмякнут. Я вот одного не могу понять — Кэрроу точно женщина? Припереться в чужой дом посреди ужина, напасть на хозяйку, перебить им всю посуду, взорвать поросенка, спалить кур вместе с курятником еще и пытаться убить малую. Это козодой какой-то уже получается, только они к себе женщин не брали. Поттер, ты придурок! Ты что делаешь?! Ты ж корову покалечишь! Не надо ее так тянуть за сиську! И молоко мимо ведра течет!»

«Я вообще первый раз в жизни корову дою!»

«Если б я так первый раз в жизни корову доил, мама бы меня убила там же. Смотри как надо, убоище.»

Гарри Поттер прикинул, что именно так делают кулаком и хрюкнул от смеха

«Ага. Только тебе светит по шее. Ну как можно не попасть по такому толстому врагу? Как?»

«Мантия широкая.»

«Руки у тебя из задницы растут. Две осечки подряд, в стволе нагара с палец! И ебала бы Кэрроу твой холодный труп, если б малая не перепугалась и не устроила вот это. Лошадь проебал! Корову доить не можешь! Если я еще раз увижу нагар в стволе, я тебе не знаю что сделаю! Мне только Джинни жалко!»

— Очаровательное зрелище.

Гарри Поттер подскочил и чудом не перевернул ведро. Директор Хогвартса крайне неуместно смотрелся в коровнике в своей бордовой мантии с кометами на рукавах.

— Здравствуйте, профессор Дамблдор сэр.

— Да-да. Иногда первый выплеск магии как нельзя кстати.

— Вот именно. Ножи так прекрасно полетали по кухне, жалко только, стенку испортили, — насколько Гарри запомнил, пять ножей из набора вонзились в стену, в обои с цветочками, но шестой, поварской тесак, вспорол мисс Кэрроу горло. И ее чистая кровь загадила семье Перксов низкий потолок на кухне.

— О да. Гарри, мальчик мой, объясни мисс Перкс, что я свой, а то она с большим усердием машет топором.

Корова прицельно лягнула ведро левой задней ногой.

— Репаро, — небрежно махнул палочкой Дамблдор.

— Спасибо. Миссис Перкс я вызвал колдомедиков, — Гарри не уточнял, что он еще говорил при этом.

— Мистер Поттер, вы не хотите мне пояснить, что привело вас на ферму Перксов? Не говоря уже о том, что вы не следите за своим оружием и лошадью. У вашего тестрала голова в мусорном баке застряла. Хагрид еле смог снять бак, не говоря уже о том, что там были различные несъедобные вещи.

— Профессор Дамблдор, сэр, я случайно. Я просто хотел найти Рона Уизли.

— А если бы вы сразу догадались спросить хотя бы своего декана, то знали бы, что мистер Уизли в данный момент проходит курс лечения в больнице Св. Мунго. Вы вовремя догадались попросить о помощи. Мистер Поттер, на войне нет места безрассудству. Но вы уничтожили еще одного Пожирателя Смерти. Можете завязать узелок.

— И Сюзи-Энн тоже. Она ножи запустила.

— Кто здесь? — пискнула Сюзи-Энн от входа.

— Свои. Увы, я не Гэндальф Серый, но и не Саруман Многоцветный. Милее мне род Эорла, чем башни Минас Тирита. Красная стрела достигла цели.

Гарри Поттер клацнул зубами. Кажется, профессор Дамблдор читал всего «Властелина Колец», а не тот маленький отрывок из читательского клуба тети Петунии. Но красная стрела — это призыв о помощи, это оттуда.

— То есть это все правда?

— Хорошая история всегда правдива, но со времен Третьей и Четвертой Эпох прошли тысячелетия, дитя мое. Но волшебство есть.

«Мне кто-то скажет, что он вообще сказал? Какие башни?»

«Литературная дискуссия, капитан. Зато ребенок успокоился и положила топор.»

«Ты работай, работай, не отвлекайся. Еще три сиськи осталось выдоить. Кстати, а сколько ей лет, малой?»

«Восемь или девять.»

60 - Притравка гончих

Гермиона Грейнджер не понимала, что хуже — знать, что в тебе сидит кусок Волдеморта, сообщать эту информацию Гарри Поттеру или быть Гарри Поттером. Но она как-то не думала про четвертую возможность — короткий кивок. Два коротких кивка, если считать «капитана Андерсона» за человека. Они это знают раньше. Они это знают от Дамблдора. Какой ужас. Омерзительный, липкий, сковывающий губы ужас. — Грейнджер, ты чего? В том и беда, с этим пророчеством, что наш лысый друг не знает всего пророчества и тем более не знает про кусок себя в его башке. Ну там и так темно, пусто и ветер свистит через уши.

— У меня есть мозги и я все слышал — лениво огрызнулся Поттер.

И Гермионе очень не нравилось, где она стоит — в довольно захлавленном подобии лагеря: тесная группа людей резалась в карты, кто-то возился с седлом, кто-то зашивал штаны — люди Андерсона. Или Квантрилла, серые тени, воспоминание. И вот теперь, она поняла, кого именно напоминает Поттер — в слишком большом свитере, ухваченном на благотворительной распродаже, в закатанных джинсах и таких же благотворительных ботинках. В черном свитере с языками алого пламени по нему. С торчащими нечесанными лохмами и злым взглядом.

— Грейнджер! Ты чего? Ты никогда не видела, как в покер играют? Или тебя с Арчем познакомить? Увы, у нас тут есть вещи поважнее. Например, как бы нам организовать разведку. И где наш лысый друг.

— Похоже, у нее шок. Или нервный срыв. Я по телевизору видел.

— Все ты видел, кроме нужного.

— Нет у меня никакого срыва. Просто это ужасно.

— Арч? Или ты про что другое? Грейнджер, люди вообще не самые хорошие создания Божьи. А колдуны — они вроде черномазых, тоже прокляты с рождения. Только им хуже. Черномазые всякие бывают, вон тебе Джон Ноланд, который с Квантриллом ездил. Так с какой стати ты взяла, что все колдуны будут хорошие да хорошие? А им ведь гораздо проще убить.

— Свинья.

— Хрю. Но колдуны такие же люди, как ты, я или Райли Кроуфорд.

Гермиона беспомощно развела руками. Она была не в восторге от сравнения себя с непонятно кем, но в словах этого... этого урода было нечто рациональное.

— И как я должна их искать? По телефонному справочнику?

Гарри подскочил.

— Гермиона! Ты гений! Есть же каминная сеть! И мы знаем их имена!

— Придержи коней. А Томми?

— А вот для Лысого Тома и нужен справочник. Или искать по материнской фамилии?

— Линкольн, Шерман, Блант или Юинг?

— Ха-ха. Гонт. Вымерший волшебный клан. А так он Риддл.

— Можешь же сообщать, Грейнджер. И придержи коней, Поттер. Кэрроу до того, как ты с нее содрал скальп, была чистенькой. В вашу первую войну ее не посадили, в тех газетах такой фамилии не было. У него может быть много последователей.

— Но почему? — вот этого Гермиона не понимала.

— Потому что больше всего они похожи на комитет бдительности — соберутся толпой в мешках, повесят кого попало, разбегутся обратно. И им нравится убивать. Придержи коней. Грейнджер у нас сейчас пойдет докладывать рыжему или Минни. А мы подумаем, где живет один лысый человек.

— И почему у меня такое ощущение, что я попала в фильм «Две тысячи маньяков!»

Гарри Поттер довольно похоже засвистел прилипчивую мелодию.

— Ты тоже видел эту гадость!

— На кассете. И это не гадость, особенно если досмотреть до конца.

— Гадость! Там туриста-янки разрывают лошадьми начетверо. И после этого я в видеокассеты своих родителей больше не лезла.

— Разве ж это гадость? Маленькая ты еще, Грейнджер. Не выросло у тебя чувство юмора.

— Зато у кого-то оно просто гипертрофировано. За счет тканей мозга.

— У тебя тоже в доме был словарь?

— Это риторический вопрос?

— Нет. И теперь мне интересно — что тебе непонятно в словах «Грейнджер сейчас пойдет».

— Это что, приказ?

— Да. Бегом! Потому что если хочешь воевать — так приказы командира не обсуждают, а выполняют. И, кстати, ты не в армии, ты в банде. Если тебе нравится более вычурное название — в иррегулярных войсках. Поймают — повесят. Не исполнишь приказа — лучше, чтоб тебя поймали.

— А я его третий год терплю, Гермиона. И он тут прав. Повесить тебя я не дам, у нас не так много людей, но лучше не доводить до невыполнения приказа.

— У нас? Это у кого конкретно — у них или у магов?

— У директора, Гермиона. У директора. И лучше его не расстраивать, правда?

Примечание к части

Шерман, а также Юинг и Блант - генералы северян.

В этой главе содержатся легкие спойлеры к старинному ужастик "Две тысячи маньяков!"

61 - Это не Миссури

Гарри Поттеру очень не нравилось все вокруг. Все вокруг состояло из комнаты с голубенькими обоями, стола с бумагами, стула с голубой же сидущкой, на котором он сидел, и трех авроров. Кто-то все же превесело осведомил представителей закона, что по милой магической Англии бегают убийца.

— Шнурок. С узелками, — сказал один из авроров.

— Я требую адвоката, — и вот тут Гарри Поттер понял, что влип. В тех газетах про адвокатов как-то не упоминалось.

— Маглорожденный! — сказал второй аврор, с усами. Длинными такими, блондинистыми.

— А что такого?

— Оно и видно! Людей убивать умеешь, а элементарных вещей не знаешь! — пискнула третий аврор. Девчонка сопливая!

— Шнурок. На нем четыре узла. Магическими свойствами не обладает. Маггловский. Нож. Маггловский, со следами крови на нем. Из набора. С белой рукояткой, трансфигурированной в костяную. Палочка, волшебная, десять дюймов. О ничего себе сочетание! Терн и ястреб! Это же кем надо быть, чтобы в одиннадцать лет такое таскать! А заклинания на ней — чистящие.

— Если вы не стираете свои трусы, то спросите у вашей жены, как это делать. А я стираю свои, — Гарри Поттер очень надеялся, что за такое ему ничего не сломают.

— Ну надо же! Какой хозяйственный! — пискнула девчонка.

— Книга, маггловская. Отвратительного содержания. Просто мерзопакостного содержания! Кто такие делавары и почему они убивают тех людей?

— Люди такие. Им за скальпы деньги платят. И скажите спасибо, что они из них обед не сварили. И без адвоката я и слова не скажу по поводу того, в чем вы меня обвиняете! Я не влез ни на чью собственность, я не нарушал правила дорожного движения, я даже не колдовал при магглах. А читать художественную литературу полезно для мозга. Я мирно ехал по обочине дороги верхом на тестрале. Вы на меня первые напали.

— Какие мы наглые! Кем это надо быть, чтобы в одиннадцать лет на тестрале ездить?

— Мистер, не знаю, как вас там, но если вы в одиннадцать лет не знали, что когда-нибудь умрете, то это ваши проблемы. А тестралы — это тихие, мирные, падальщики. И без адвоката я и слова не скажу.

— Огнеплойное оружие.

— Огнестрельное, — пискнула девчонка.

— Тестрал с поврежденным крылом, омерзительного характера. И вещи на этом маглорожденном. Маггловские. Порядочные дети ходят в мантиях. Что делать с тестралом? Животное явно ручное. На мясо?

— Уроды.

— Вот. Вот! Ему эту мерзкую тварь жалко, но не жаль пятерых людей!

— Каких людей? Вы сначала докажите, что это я их убил, а не Чарльз Мэнсон! Я ножом кролика разделал. И без адвоката я и слова не скажу!

— Можно подумать, что тебя с адвокатом кто-то будет слушать. Тонкс, уберите это.

62- Вопросы без ответов

Гарри Поттер грустно читал надпись на стене, которая сообщала всем грамотным, как именно «Пушки Педдл» сосут у «Нетопырей Ньюкасла». Больше в камере заняться было нечем. С толстым старичком напротив разговаривать не хотелось. Мало ли что он сделал, да и толстых волшебников сам Гарри видел очень редко.

«Идиот. А теперь слушай меня внимательно, парень — не вздумай вообще никого выдавать и ничего говорить. Вообще.»

«Идиот я, идиот. А как отсюда выбраться? Один раз у нас получилось, но тогда нам помог пес и вражеская криворукость.»

«Не знаю. Я и в тюрьме никогда не сидел. Залог — платил. Свидетелем был, когда мой па двинул одному сукинсыну по башке киркой.

Насмерть! Он сам напросился, он попытался пристать к моей сестре. Па его и двинул. Но я в тюрьме не сидел.»

«Очень интересно, но как нам отсюда удрать?»

«Не знаю, парень. Не знаю. Здесь охранник есть. Стоит за дверью.»

«А если начать бить жирного? Охранник прибежит на шум и»

«И прибьет и тебя и жирного.»

«Расположение-Высота-Окружение»

«А вот этого не надо! Ты эту книжку не дочитал, ты этого и не умеешь и куда ты пойдешь без оружия, без лошади и без денег?»

«А если не пойду — меня повесят. Настоящая ситуация Джанте.»

«Я кому сказал? Сидишь. Тут. Ровненько. Молчишь в тряпочку.»

«И что?»

«А я, парень, тоже книжки читал. Всякие. Про Лигейю там, про ворона. »

«Ничего не понял.»

«Потому что Грейнджер права и ты необразованный. Совсем. И если ты не будешь слушаться старших по званию, не говоря уже по возрасту, то тебя и повесят. И поделом, потому что даже у янки, которому голову оторвало ядром, мозгов больше.»

Гарри Поттер задумался. Лигейя казалась смутно знакомой. Где-то он это слышал. И это женское имя, мертвая женщина. Мертвая невеста.

«Ты случайно не про похороны заживо говорил?»

«Молодец. Если выберемся, купи себе ну, я не знаю. Галстук, в модный горошек.»

«Мне это не нравится, капитан Андерсон. Мне это совсем не нравится. Еще идеи?»

«Только эта. И ты меня слушаешь.»

«Мозг в состоянии клинической смерти живет пять минут! В гробу воздуха хватает на двадцать минут, а могила — тоже какой-то глубины, задохнешься раньше, чем выкопаешься.»

«Ну прямо все знаешь! Купишь себе пирожков вдобавок. А теперь вопрос — а как волшебники хоронят?»

И вот тут Гарри Поттер очень сильно задумался.

«Правильно. Я бы тоже подумал, но только времени у нас нет. Казнят утром.»

«А суд?»

«Пять минут на приговор и будут тебе танцы.»

«И почему у меня такое чувство, что надо посоветоваться с Грейнджер?»

"А ее тут нету."

Примечание к части

Альфред Бестер "Тигр! Тигр (Звезды- мое назначение)" Гарри очень хочется джантировать куда подальше. А джантация - это то же самое, что и аппарация, перемещение себя в заданную точку на местности.

63 - Ответы без вопросов

Нимфадоре Тонкс не нравилось это все. Первое самостоятельное дело — и вот такое. Сначала тихий псих мистер Уиллард, который превратил свою жену в пирожок с яблочной начинкой, а потом съел этот пирожок. А теперь еще и этот. Этот выглядел как маленький, нечесанный, грязный мальчик. Который явно не ходил в Хогвартс. От которого отчетливо тянуло дохлятинкой. Который таскал на правом кроссовке высушенный человеческий скальп. Мерлин милостивый. И хуже всего в этом маленьком убийце было то, как он себя вел — тихо, спокойно, безучастно, сидел в камере. И тень свернулась у его ног клубком. Тень. Тень, слишком крупная для такого маленького мальчика. И обвинения. Пять человек, тихая добропорядочная семья из пожилых почтенных волшебников, их дочери и двух внуков-младенцев. Кем надо быть, чтобы выпотрошить их среди ночи? Невысокий рост, маггловская обувь, маггловское оружие как орудие убийства. Маленький убийца, будто читая ее мысли, поднял голову и уставился на аврора Тонкс злыми карими глазами. Карими? Но в описании подследственного были зеленые глаза. Яркие, страшные. Она сама видела эту гнусную зелень напротив. А тут — немигающий взгляд, как у портрета. И смотрит совсем не в глаза, а пониже.

— Вам красное не идет, мисси.

Вежливое замечание. От которого идет мороз по коже, а волосы сами перекрашиваются в черный.

— Фу! — оживает мистер Уиллард.

— Тебя не спросили! — фыркает маленький убийца и подходит к решетчатой двери поближе. Взрослого мага Тонкс бы уже оглушила. Но этот ведь плохо колдует.

— А чего это вы боитесь, мисси? Я не Чарли Харт, я людей не ем.

— А где был этот Чарли Харт неделю назад? Случайно не в доме семейства Хьюиттов? — в Тонкс проснулся следователь. Если маленький убийца настолько глуп, что выдает своих дружков...

— Там же, где и две недели назад, и вчера, и позавчера. В Кентукки, на кладбище, в гробу, в могиле. Он, знаете ли, помер — маленький убийца ослабил. Злобно и невесело. — И кто такие Хьюитты? Я про них не слышал, мисси.

— Но ты их убил. Всех, даже грудных детей не пожалел!

— Я их не убивал! — и вот тут Тонкс поняла, почему нельзя носить палочку в рукаве. Слишком широкая решетка, небольшая ладонь и тонкая рука пролезут, а он стоит почти вплотную. Тонкс шарахнулась назад — на секунду позднее. Реакция у маленького убийцы была звериная, кошачья, змеиная. И глаза у него в секунду выцвели в болотную ряску, злую зелень.

Мистер Уиллард взвизгнул — маленький убийца абсолютно спокойно откусил от палочки кусок и выплюнул его под ноги Тонкс.

— Да, мисси, вы правильно поняли. Давайте. Зовите на помощь — все трое тут и ляжем. Я не убивал никаких грудных детей! И Хьюиттов, — сломанная палочка дергалась у него в руках, как ветка лозоходца возле воды. — Давайте! Потанцуем!

Мистер Уиллард, в отличие от Тонкс, совсем не собирался умирать и поэтому заорал втрое громче. Но сидел спокойно.

— Или вы вернете мне мои вещи, включая тестрала и тот пакет замороженного сырого теста, который даже не внесли в протокол. И я пойду. У меня дела, знаете ли.

— А зачем тесто? — Тонкс трижды прокляла тех идиотов, которые наложили на камеру заклинание тишины — преступник может орать день и ночь, но если он не собирается признаваться в содеянном, то никто никого не слышит.

— Я его пожарю и съем. Мне же надо что-то есть.

Мистер Уиллард захихикал.

— А если нет? Если я не хочу отпускать преступника?

— А меня что, судили? Я не нарушал никаких законов, я не убивал никаких Хьюиттов, я не портил урожай, не наводил на людей злые заклятья, я не осквернял храмы, я не оскорблял богов, я не убежал с поля боя.

Тонкс очень не понравился странный тон маленького убийцы — будто читает что-то напамять. И скальп. Может, он из этих? Хотя не похож. Руки обычные, глаза не выпученные, шея есть. Но он постоянно жмурится, будто у него фоточувствительные глаза. Будто он выполз из темноты.

Мистер Уиллард вжался в стену. Он не хотел умирать от рук жуткого малолетнего бандита.

— Кто ты?

— Кем я был или кем я стал? Или как меня зовут? Коул Янгер.

— Полукровка? — у Тонкс появилось ужасное, даже ужасающее подозрение — щуплый, мелкий, не знает элементарных вещей.

Фоточувствительные глаза. Специфичное поведение. Украшение себя частями тела. Странные слова. Полукровка. Мерлин милостивый, какой ужас!

— Полукровка. Отец был из ваших. Мать тоже умела, но родилась у людей.

Волосы Тонкс побелели и втянулись в череп до короткого ежика.

— Смешно. Мисси, а в красно-белую полосочку можете?

Тонкс изо всех сил попыталась невербально оглушить маленькое чудовище. И сил у нее хватало.

Но сломанная палочка, ее сломанная палочка, именно в этот момент вспухла жутким красным шаром неизвестно чего и свет внезапно выключили.

Примечание к части

Ел ли людей Чарли Харт, он же Квантрилл - этого никто не знает точно. Хехехе.

Гарри технически чистокровка, но он вообще не понял, что у него спрашивают и за кого приняли.

64 - "Таракан сказал подружке"

Гермионе было не по себе. Ей, год как мертвой, ей, которая терпела этого! Но странное исчезновение профессора Снейпа, что вызвало почти всеобщее ликование в Хогвартсе, странный одноглазый маг в кабинете директора Дамблдора, который передал директору какую-то информацию и не менее странный вопрос Гарри. С другой стороны, Гарри вполне уже может испытывать определенные желания, и с его стороны вполне нормально интересоваться, где продается надувная резиновая женская грудь. Но все равно странно — не проще ли купить целую надувную женщину?

— Не проще, — Гарри свернул очередную самокрутку, уверенно так. Будто он совсем не Гарри, а какой-нибудь мексиканский бандит.

Сходство усиливало одеяло в полосочку. Откуда Гарри его взял и зачем он прорезал в нем дыру, Гермионе знать не хотелось.

— Мне это не нравится. Во-первых, тебя не пустят в сексшоп, во вторых, у тебя нет денег. В третьих, почему у меня такое ощущение, что это как-то связано с тем, что у нас теперь ведет зелья Слагхорн? Очень мягкий и спокойный преподаватель, между прочим.

— Гермиона, а я тебе еще когда говорил, что Снейп придирается на пустом месте!

— Гарри, а вот теперь у меня не подозрение. У меня теперь уверенная версия, что ты или твой невидимый друг к этому причастны.

— Грейнджер, Грейнджер, — Гарри усмехнулся, слишком весело. И глаза у него были карие и тоже слишком веселые, — я тебе могу честно сказать, что я его не холостил. И не отрезал ему пальцы. И язык. Понимаешь, Грейнджер, иногда так бывает, что человек с ума сходит. И видит там, ну, чертей. Или свою тещу Мэри-Бет. Или воображает себя птичкой и прыгает с колокольни. Или отрезает себе разные там части тела. Вот ваш Снейп и рехнулся. Ну вот как Джим Лейн.

— Холостил?! — а вот тут Гермиона, кажется, поняла. Архаичный термин, но... — Это значит

— кастрировал?

— Да. Он сам себе своей палочкой все и поотрезал. Я так смеялся в последний раз не помню когда. Разве что когда Лейн вышиб себе мозги.

— Какой Джим Лейн? При чем тут Джим Лейн? Что делал Гарри Поттер, когда с профессором Снейпом произошло непонятно что?

— Обычный Джим Лейн, скотина красноногая, любитель черномазых, трус и сенатор от Канзаса. Он удрал в кукурузу, кода мы жгли Лоуренс.

И да, вот он тут не при чем. Он же сдох! А Поттер твой как раз при чем. Он этого Снейпа на мушке держал.

— Что?!

Гарри Поттер от такого возмущенного вопля подскочил, дернулся и чуть не прожег себе штаны.

— Ну да. Но теперь мы знаем, кого именно Снейп больше боялся и кому вернее служил. Гермиона, как называется человек, который вместе с тремя замаскированными друзьями нападает на полицейский участок?

— Террорист. То есть ты утверждаешь, что профессор Снейп напал на полицейский участок. На какой?

— На магический. Он и так немножко взорвался перед нападением.

— Кто взорвался? Профессор Снейп?

— Участок! Я никого не трогал, давал показания о своей непричастности к убийству добропорядочной волшебной семьи Хьюиттов.

Представь себе, Гермиона, кто-то ночью их всех пятерых зарезал и не пощадил даже грудных детей. И это не я. А там, в участке, была очень странная девушка, она умеет менять цвет волос, и у нее вдруг сломалась палочка. А от этого участок немножко взорвался. И только-только мы все откопались наружу, так пошел дождь и тут вдобавок появляются такие Пожиратели, двое. Один Кэрроу, а второй Снейп. Но это мы потом узнали, потому что они как начали по нам всем какой-то дрянью палить! Там был такой жирный старичок, так он взорвался во все стороны света. Аврора одного тоже сразу, того. Девушка колдовать пытается, только ее заклинание ее же и обездвигило. А Снейп по ней этой своей сектум-дальше опять не слышал. Я дорвался до пушки и попал в Снейпа. В колено. В брызги! — Гарри Поттер осклабился.

— А при чем тут надувная женщина? — Гермионе все это не нравилось.

— Не женщина, а грудь, протез. Вот угадай, куда он ей попал и почему у нее не будет глаза, уха и ты поняла чего еще? Глаз они могут прицепить, будет во все стороны крутиться, а вот с остальным у магов беда. Потому что это Снейп, а не какой-нибудь Шакал Санчес! Потому что он свинья! После той сектумхрени отрезанное не пришьешь обратно! А грудь можно приклеить на шрам лейкопластырем. Я сам додумался!

— А куда делся Кэрроу?

— Никуда. Его авроры скрутили, пока там Снейп с ума сходил и себя на куски резал. Теперь Кэрроу будет сдавать всех и вся, а то к нему придет большой и страшный я. Я только потому и не прибил Мистера Сальноволосого, что он может еще пригодиться нам. Если вылезется. А если нет, то можно ловить на него его дружков. Как на рыбалке.

— Гарри! Это глупо, безответственно, бессовестно и жестоко! Он же тебя видел? Зачем ты так поступил?!

— Нет. Мы все были по уши в штукатурке, кишках того старичка и копоты. Я с ним не говорил, я его на прицеле держал. А зачем я так поступил? Гермиона, некоторые люди не понимают, что нельзя калечить невинных людей. Нельзя, понимаешь? Вот ты возмущаешься, что кое-кто отрезал янки уши. Так они хоть на войне были! А тут — нападает на людей и делает вид, что он за нас. И ты не объясняла ее родителям, что случилось с ней, ты не напивалась с этим одноглазым, ты не аппарировала с ним по восьми паскудным кабакам, где даже тараканы пьяные. Я тут стою и жду одноглазого, он обещал меня закинуть куда надо, если Кэрроу не наврал. А тут лес и дождь и на дворе октябрь месяц!

— Я заметила! Но это отвратительно!

— Но это заслуженно! — глаза Поттера в секунду потемнели — И очень, совсем, плохо. Грейнджер, а волшебники могут управлять другим человеком на расстоянии? Снейп, что было бы логично в его ситуации, не убил себя. Он трусло, поэтому не попытался прорываться с боем. Это Поттер маленький и не понял сразу. Это наказание, Грейнджер, за провал налета. И у нас проблемы.

— Уровень «Хьюстон, у нас проблемы»?

— Уровень «генерал Мапаче», если ты его знаешь. Не хочу при детях ругаться.

И вот тут Гермионе стало совсем не по себе.

Примечание к части

"Таракан сказал подружке" - это цитата из песни про тараканчика. Того самого, который не может ходить и ему надо покурить. И таракан хочет добиться от подружки любви.

Джим Лейн любил черномазых совсем не так как вы подумали - он учредитель одного из цветных полков в штате Канзас. Но остальная характеристика правдива.

65 - Время на раздумья

Гарри Поттер благоспокойно сидел на диване в уголке и слушал прогноз погоды. Вернее, делал вид. Ему не нравилось сидеть в гостинной Тонксов, и не нравилась идея ночевать у них вместо того, чтобы проверять то, что выболтал Кэрроу. Он же не психолог! И не доктор! И он не будет пить домашнюю наливку с мистером Тонксом. На кухне что-то разбилось. Прогноз погоды сменился музыкой и слова в песне хлестнули Гарри по ушам. И тут Миссури!

«Ты, главное, не вздумай им полочку вешать. Я им не доверяю. Еще и ее сестра не в тех кустах.»

«Это ты специально про полочку?»

«Ага. Где там наша разведка? Мне все это не нравится.»

На кухне грохнулось что-то стеклянное. И много.

— Тед! Не мой посуду! — миссис Тонкс побежала спасать тарелки от перепуганного мужа.

Гарри Поттер мрачно огляделся вокруг — захлавленная гостинная, клубы пыли по углам, важные жирные пауки под столом и на подоконнике, в пустом цветочном горшке. Столик с кучей журналов по цветоводству на нем. Разномастные стулья. Дом, где крепко поселился страх. Поганый липкий страх, что вот-вот из камина выглянет кто-то в желтой мантии и скажет: «Сожалею, мы сделали все возможное». Дом, где не боялась жена, но муж не мог найти себе места. Гарри выудил из-под дивана учебник по трансфигурации за пятый курс. Оттуда вылетела записка, карикатура с полосатой кошкой, которая увлеченно лизала себе под хвостом и подпись «Преимущества трансфигурации».

«О, Минни! Похожа.»

Гарри вздохнул. Если миссис Тонкс сестра Беллатрисы Лестрейндж, а ведь похожа очень, то не стоит светить своего туза раньше времени.

«Ой, парень, я б не паниковал. И не уходил. Взрослому человеку тебя убить — раз плюнуть. Сиди тихо. Тут уже надо думать.»

«То есть ты им не доверяешь, но я должен у них быть? Где логика?»

«Твоя логика утонула в Ред-Ривер. Тебя засунули к ним по приказу рыжего. Он им доверяет. Ждем нашу разведку и никаких фокусов.»

«А там действительно красная вода?»

«Угу. От крови тех, кого там утопили. А еще там, в Техасе, земля глинистая и красная, поэтому и вода в реке такая. »

«Гермиона бы умилилась.»

«Вот насчет нее — где ее носит? Она мертвая, ей долго ходить не надо. Тут ситуация нехорошая, а ее все нет и нет. У вас подозрительно часто взрывается газ.»

Гарри Поттер еще раз взял газету недельной давности и уставился в заметку о гибели почтенного семейства. Стоп. Фамилия. Томас — это не имя. Томас — фамилия. Муж, жена, их тринадцатилетний сын.

«Понял? У них паскудная тактика — берут семью в заложники, заставляют вызвать отпрыска домой и убивают всех. А теперь запомни — не вздумай сдаваться, когда Джинни возьмут в заложники. Ее все равно убьют в таком случае. »

«Не надо мне тут аналогий проводить!»

«А чего это? Думаешь, она неприкосновенная? Джинни Уизли — это шикарная мишень для них.»

И невероятно перепуганное выражение лица Гермионы настроения не улучшило. Чем можно испугать привидение?

— Докладывай! Рыдать будешь после! — сейчас Гарри был очень благодарен писателю Корнуэллу, Дику Шарпу и Томасу Траслоу сразу.

— Лонгботтом как Томас. Подобрались через его дядю. Там никого живого, фундамент оплавился. Лестрейнджи.

— Давно я не убивал жабоебов, — может слово и неприличное, но во-первых, Гермиона не женщина, а партизан, а, во-вторых ну само напрашивается.

«Рехнулся?»

— Ты в своем уме? Миссис Лонгботтом была прекрасным бойцом, а не второкурсником-недоучкой!

— Вы сговорились? — прошипел шепотом Гарри — Так я уже одного убил.

— У тебя «У» по Чарам!

— У меня уокер есть! И внезапность. И умение вешать полочки. В ванной. Стеклянные.

— А полочки тут при чем?

— Да так, чтобы ты успокоилась.

— Успокоилась?! Он убил восемь человек за неделю! А у меня еще и мама — Гермиона резко замолчала.

«Как мило! Прямо как в театре. Кто-то умер, кто-то с начинкой!»

— Ага. Вот кому-то смешно, а УЗИ показало, что это будет мальчик! И его хотят назвать Уильям. Это ужасно.

— Имя как имя. Ничего ужасного не вижу, даже членов королевской семьи так зовут.

— Тебе — ничего ужасного. А я сразу вспоминаю того, кто довел Лаванду Браун до истерики!

«Какие мы неженки! Всего лишь милая сказочка.»

— А вот кто бы говорил. Кто пел эту гадость? Про сестру и брата-конокрада? «Ласло Фер коня украл, ночью его из конюшни увел», а дальше я эту гадость и вспоминать не хочу.

— А, тебе не нравится? Может быть, это вызывает у тебя плохие воспоминания? Какие мы нежные!

«Нет, вы точно сговорились! И вместе достаете меня! Я два дня никого не убивал уже.»

«Зато Гермиона в нормальном состоянии.»

«Рад за нее, но это не отменяет наших неприятностей — мы имеем дело с психом, который может выкинуть что угодно. Поэтому первоначальный план не годен. Дуэль отменяется.»

— Ну? Молчим, как на экзамене?

— Гермиона, если Кэрроу сказал правду, то можно подгадать нашему лысому знакомому. А если это ловушка? Вот ты бы, оказавшись в его ситуации, стала говорить правду своим врагам? Вот и мне говорят, что нет. Потому что если да, то кому-то очень стыдно за всю магическую Англию сразу. Надо думать.

— Что? Это его идея, что надо думать? Какой ужас!

— Гермиона, он все-таки два года партизанил, без особых потерь, пока не встретился с очень хорошо обученными солдатами, и то не факт. Он в войне больше нас разбирается.

— Вот этого я и боюсь. Убито восемь человек за неделю, а ты никак не реагируешь, ты привык.

— Правильно, только еще считай аврора и того жирного старичка. Десять. Слезы мертвых не вернут. Поэтому надо думать.

— А это ничего, что кое-кто даже в школу не ходил? А мы имеем дело с все-таки образованным врагом, причем в таких сферах, про которые мало кто знает?

— А это ничего, что мы Лоуренс сожгли, а? — Гермиона поспешно отлетела в сторону. Попадать очень злому миссурийскому партизану под руку не хотелось.

— Нашел чем хвастаться!

— Нее, Грейнджер, я не хвастаюсь. Мы его не просто так налетели и сожгли, мы сначала все продумали и просчитали. И когда гарнизон сменят на новобранцев, и когда они успокоятся, и когда там будет меньше всего солдат, и когда атаковать лучше всего, и как не спугнуть птичек из гнездышек. Вот поэтому у нас и получилось. Понятно?

— Фу.
— Фу — это дохлых жаб в руки брать и кишки им вынимать, и это не ответ. Тебе понятно? Или нет? Или ты слишком маленькая для такого?
— Я понимаю, о чем ты говоришь, но ты все равно бандит и конокрад и убийца и скальпер и мне очень жалко твою жену!
— Так она знала, с кем спать. Ее как раз жалеть не надо.
Камин чихнул и заискрил зеленым. Оттуда вывалилась чья-то фигура. Гермiona взлетела под потолок и приготовилась орать. Гарри мрачно навел на непонятно кого уокер.

Примечание к части

<https://www.youtube.com/watch?v=rVxAOqWLbHA> - а вот это Гарри слышал.

Дик Шарп и Томас Траслоу- это персонажи Бернарда Корнуэлла. Один, Ричард Шарп - королевский стрелок, пехотинец, а Томас Траслоу- это сержант-конфедерат из цикла о Нэте Старбаке.

То, что умудрилась спеть Гермiona, называется "Anathea" - <https://www.youtube.com/watch?v=FCgevFNN3Yk> - и это не гадость, это народная песня. Хотя, если слушатель сам конокрад и прислушался к словам, тогда ой. Есть еще версия Боба Дилана, Seven Curses -

<http://www.dailymotion.com/video/x5gawae> - и

(да, исполняет не Дилан, а Джоан Баэз) - <https://www.youtube.com/watch?v=Jx-ObTheIXY>

66 - Незванный гость

Самые плохие предчувствия Гарри не оправдались — Тонкс выписали домой.

«Матерь Божья мексиканская! Вот это медики! Уже бегают! Трех суток не прошло!»

А вот сама Тонкс такой радости не излучала — то ли еще не привыкла к новому, бешено крутящемуся, синему, с точкой-зрачком, глазу, то ли переживала из-за порчи маскировки. То ли — а вот тут Гарри поспешно выскочил на кухню, спасать замороженную пиццу от обрадованного мистера Тонкса. Еще не хватало на радостях дом спалить!

И сама кухня Гарри не понравилась — тарелки чистые, но разномастные — три мелкие в цветочки, голубенькие, с золотым ободком — две других, глубокие, и два уродливейших красных квадратных керамических блюдца. Обои в клеточку, бело-красную, с отчетливыми следами когтей, и липковатый линолеум на полу.

«Не, я не понял — как ее так быстро на ноги поставили!»

«Это волшебники, капитан. И я бы так не радовался.»

Пицца приготовилась. Гарри немедленно отнял у мистера Тонкса ножик и глубоко задумался, уместно ли класть пиццу с ананасами в глубокую тарелку и где у них салфетки лежат.

«Ты что, королеве подаешь? Ну не влезет в блюдечко такой кусище, значит, только эту.»

«Не в пицце дело, капитан.»

«Тогда прекрати отколупывать сыр сверху и неси.»

«Она тебя увидела. Ее аж передернуло. Может, вылезти через окошко и удирать?»

«Я в таком виде женился, так что у нее слишком утонченный вкус. И что-то я не видел, чтобы у вас было запрещено водить кого-то в гости. Смертенины ведь можно справлять.»

«В таком виде?»

«И в галстук вдобавок. Чужом галстук. Я его сорок пять минут завязывал!»

Гарри Поттер нечеловеческим усилием воли промолчал. Потому что этак в девятнадцатом веке были модны большие банты на шее. Как у персидских кошек на городской выставке.

«Перестань ржать, тарелку уронишь.»

«Не так это и смешно, капитан. Я зайду, руки заняты, она меня скрутит и сдаст в психушку. Волшебную. А, судя по их законам, в психушке вполне могут приковывать к стенке или что похуже. И я не знаю, на кого она работает.»

«Да нет в природе такой банды, чтобы при приеме в нее так уродовать. Никто не захочет с такими ездить.»

«А из-за страха? А Томми?»

«Пошли уже, если что — так кинь ей что-то в голову и удирай. А Томми — дурак. У него бойцов — десяток, может меньше. И больше к нему притока нету. Не те цели, не та рожа, он же на старых остатках выезжал.»

«Много ты знаешь про его цели, капитан.»

«Я знаю, что он сильно повредился мозгами. И с рождения, потому что ты ж видел, кролика этого несчастного, детей перепуганных, Миртл. И потом, когда полез младенца убивать.»

«Это Гермиону надо спрашивать, что у него с головой, но если он уже что-то сделал с Джинни, то мне что делать?»

«Убивать. Желательно так, чтоб Хромой вылез и сказал: „У меня котлы переполнены!“ А насчет Джинни — она — призовая мишень, но это не значит, что вот прямо сейчас надо нестись в Нору. Грейнджер тебе говорила про сны? Говорила. Неси уже людям обед и не трогай колбасу!»

Гермиона парила над столом с таким выражением лица, будто ее собака съела выигранный билет лотереи. То ли ее не устраивала обстановка Тонксов, то ли Нимфадора, то ли еще кто-то. Из-под дивана вылез пыльный белый кот и стал умываться на углу стола. Гарри застыл. В конце концов, он ел полусырого кролика немытыми руками, но вот это наглость!

— Олли! Кыш! — миссис Тонкс тоже увидела украшение стола. Кот важно слез.

В дверь кто-то постучал. Мистер Тонкс непроизвольно ухватился за уродливого керамического песика-пепельницу. Тяжелую пепельницу. Гарри привычно взвесил в руке уокер.

— Ой, — профессор Люпин, который ради похода в гости отгладил мантию и начистил туфли, такого не ожидал. Более того, Люпин принес не только идентичную замороженную пиццу с ананасами, но и одноразовые тарелки к ней. Тонкс передернуло, ее розовый ежик резко перелинял в белый, седой.

«Еще этого не хватало. Хуже маленьких сопляков, которые хотят на войну, только два влюбленных дурня.»

«Не понял?»

«Маленький ты просто, Поттер. Смотри — он же всегда ободраный ходил, а тут — ты глянь! Лаковые туфли, как в твоём телевизоре. И она аж скривилась. Хотя парочка подходящая, двое уродов.»

«То есть они что? Как в мелодрамах? Помолвлены, но теперь жених ее бросит?»

«Не каркай! Я надеюсь на объяснение в любви, пьянку и нормальную человеческую драку, когда кто-то из лучших побуждений ушипнул невесту, и получил за это по роже. А пока все дрались, гость повыковыривал из холодильника на десять человек все мясо и сожрал в одиночестве.»

«Бедная твоя невеста!»

«Не моя, я мирно ел холодец. Это Аик так клеился. Женился. Потом его того, она осталась вдовой.»

«Можно было и не уточнять.»

— У меня две новости, — мрачно сказал профессор Люпин, вытерев руки салфеткой, — начинать с плохой или с другой?

— А какая другая? — миссис Тонкс глянула на Люпина черными, недобрыми глазами.

— Кто-то подгадил одному лысому. И пытался уничтожить то, чем этот лысый дорожил.

— Попытался? — у Гермионы в голосе прорезалось любопытство.

— Попытался. Мы не знаем, куда делась эта вещь, мы не знаем, кто это был, но вещь цела.

— Это то, о чем я подумал? — Гарри грустно глянул на паука в цветочном горшке.

— Возможно. А хорошая новость — мне поручили сказать, что Подполье перебирается в черный дом.

— Уже так? — волосы Тонкс полыхнули рыжим, огненным.

— Надвигается беда, — миссис Тонкс тяжело вздохнула.

— А что буду делать я? — Гарри Поттер медленно встал из-за стола.

Люпину стало не по себе. С мальчиком было что-то не то. Как он потянулся за оружием, как держится на фоне семейства Тонксов. Не удивляется, не спрашивает. Как в той, маггловской книге «Солдат, не спрашивай, куда зовут тебя фанфары». Он слишком взрослый. Люпин слишком хорошо знал сам, как это, но вот Гарри такого не заслуживал. И так — тоже. Что с ним вообще произошло, что сын Джеймса Поттера вырос в как же его звали? Маггл из фильма, черная рубашка, кольт за поясом. Страшный жестокий маггл.

Примечание к части

Soldier, ask not—now, or ever,
Where to war your banners go.
Anarch's legions all surround us.
Strike—and do not count the blow.
Glory, honor, praise and profit,
Are but toys of tinsel worth.
Render up your work, unasking,
Leave the human clay to earth.

(c) Гордон Диксон "Солдат, не спрашивай" (1967). Переводчиков за такое надо бить. Ногами. Долго.

А вспомнить Ремус Люпин не может одного примечательного персонажа. Ангельские Глаза или Приговор. И Гарри бы обиделся за такое сравнение.

66 - Остывшее жаркое

Гарри Поттер стоял в прихожей и очень, очень, очень хотел быть где-нибудь еще. Вот теперь он понимал, что значит фраза «здесь сумма углов равностороннего треугольника не может быть сто восемьдесят градусов». Здесь пахло пылью и чем-то еще. Душным и забытым. И над лестницей висели засушенные головы домовых эльфов.

«Пять этажей! Интересно, тут ночью тоже свински холодно или нет?»

— Головы эльфов, нога тролля как подставка для зонтиков. А стульев, оббитых кожей маглов тут нет? — Гермиона не выдержала.

— И не было, — пробормотала миссис Тонкс. А потом засветила слабенький люмос и повысила голос:

— Кричер! Что ты сотворил с ковром! В гостиной на шторе пятно!

— Недостойная хозяйка Андромеда хочет, чтобы я убрал плесень? — настолько старого и бледного домового эльфа Гарри еще не видел. И настолько наглого — тоже, потому что он преспокойно продолжал скрипучим голосом: — Недостойная хозяйка привела в благороднейший дом Блэков свою никчемную грязнокровку-дочку, а теперь ей не нравится плесень? Может, никчемной грязнокровке еще и помыть пол на кухне, но я не пушу ее туда, потому что она унесет все столовое серебро! — и Кричер исчез. Пятно на шторе — тоже. Поганка на ковре осталась, отрастила четыре маленькие лапки и резво убежала под какой-то шкаф.

— Боггарт, — пояснил Люпин.

Гермиона промолчала. Но вот сам дом, сам дом ей не нравился — призрак на пятом этаже, непонятные стеклянные предметы в спальне Вальбурги Блэк, запертые комнаты. И ощущение, что что-то страшное идет. Тяжкая липкая тревога. И гобелен. Гобелен Блэков, где живых было три человека.

— Озимандис, царь царей, — Гарри, жмурясь, глянул на гобелен.

— Только не говори, что ты что-то чувствуешь!

— Здесь не место малым детям. И на твоём месте, Грейнджер, я бы нашел дом получше. И не в Лондоне. Или в Лондоне, штат Техас.

— А вот некоторым надо молчать в тряпочку.

— А я в детстве взрослым не огрызался! И чем меньше тут колдунов, тем лучше. Тут поганое место. Тут кто-то есть.

— Маленький, старенький, несчастный домовый эльф?

— Чем меньше тут колдунов, тем лучше. И, Грейнджер — в одиночку по этому дому не лазь.

Профессор Люпин нашел в шкафу две душающие мантии и кружевной чепчик. И поэтому не заметил, что занавеска подозрительно заколыхалась.

— И все равно — где логика? Где разум? — шипела Гермиона, просматривая шкаф Вальбурги Блэк. Мантия, мантия, шелковая мантия, пояс для чулок, кружевные панталоны.

— Просто — ты не можешь колдовать, я не умею.

— Вместо того, чтобы сказать взрослым! — Гермиона начинала закипать.

— Грейнджер, подумай хорошенько — чем они помогут? Не уробятся, так глаз выбьют. Тем более ты видела те тряпки? Видела? Если у них одежда на людей кидается, то это может быть чем угодно.

— Но если мы беспомощны, то как мы нейтрализуем это?

— Для начала мы это найдем. Потому что это чуем мы, но не они. Без доказательств, тебе точно никто не поверит, а мне — тем более.

— Например, что вот это? — Гермиона ткнула пальцем в стеклянные предметы на столике Вальбурги Блэк.

— Вот это, Грейнджер, бык, кобель и кабан. Не целиком.

— Не целиком?!

— Ага-ага. Члены стеклянные. В натуральную величину. Миленько.

— Чтоо?!

— Тише ты! Это спальня — раз и англичане все извращенцы — два. И это явно не то, что нам нужно. Ну не то.

— А как мы узнаем, что нашли нужную вещь?

— Узнаем. Поймем.

Спустя два с половиной часа Гермиона готова была задушить всех миссурийских партизан, сколько бы их ни было. Потому что в шкафах и кладовках Блэков нашлось великое множество чего угодно: восемь мужских ботинок, все на левую ногу, все разного размера, все черные замшевые, набор для заливки из золота, портрет Джона Безземельного, в полный рост, вышитый цветным бисером, перчатки из кожи гиппогрифа,

новенькое лаковое серое седло для крылатой лошади, чайный сервиз, фарфоровый, с гербом Блэков, на двадцать персон, сорок два письменных прибора с одинаковой надписью «Дорогой бабушке», огромную стопку учебников с первым по седьмой курсы Хогвартса, тарелку холодного бараньего жаркого, вполне вкусного, книга «Похождения жены Наполеона», кавалерийская сабля в ножнах, острая, шесть банок заспиритованного бычьего цепня, модная шляпка, руль от мотоцикла, мотоциклетный шлем, два гаечных ключа и фото Неда Келли в гробу.

— Не то.

— Что мы вообще ищем?! Что мы ищем, как два с половиной дурака?

— Мы это не нашли. Но я к этому Поттера не пушу. Ему нельзя.

— Почему?

— Потому что.

— Или я немедленно иду к директору, или ты объяснишь сейчас же свое поведение!

— Грейнджер, не ори. Ты понимаешь, что из нас двоих я безобидный. Помнишь Снейпа? Так, займись разведкой — глянь, где эти двое. Мы осмотрели четвертый этаж из пяти и чердак. Тут этого нет. Значит, оно ниже.

— Ты что, не хочешь перестрелять кучку аболиционистов, убить с десяток чернокожих, ограбить банк и убежать в закат?

— Я хочу купить такую липкую штуку, которая в банках продается, две банки сразу, липкая такая, полосатенькая, и скормить ее тебе.

Конфеты такие. Пока ешь — молчишь. А двух банок тебе бы на сутки хватило! И еще три вещи вдобавок хочу — найти эту штуку, узнать, что стало с тем мужиком, которого посадили в подземную тюрьму и посмотреть, как будет дохнуть Томми.

— Кого посадили в подземную тюрьму? И это не ответ.

— Ответ мой такой, что если я пришел в балаган уродов, то я не кидаюсь в них камнями, не поджигаю их фургон и не краду их кассу. Я на них просто смотрю. И даже могу чем-то поинтересоваться. Считаю, что меня наняли их фургоном управлять.

— Балаган уродов?

— Балаган уродов, Грейнджер. Там иногда показывают детей, которые умеют перемножать в уме четырехзначные числа или играют на пианино. И где они?

— Профессор Люпин на кухне, Тонкс и ее мама разбирают вещи. Они нашли целый комод носков!

Внизу пахло плесенью. Внизу почти не светила магические лампы. Внизу были аккуратные ряды пыльных банок с соленьями. И стоял кто-то.

Примечание к части

Озимандис, царь царей - это сонет Перси Биши Шелли, напечатан аж в 1817.
Невозможные пропорции - это привет Лавкрафту.

67 - Гость подвала

— Джо?

А вот теперь и Гермiona разглядела, кто стоит перед ней. Не стоит. Висит в воздухе. Как и она сама. Девочка чуть повыше ее, с растрепанными черными косами, в длинном глухом черном платье под шею.

— Почему ты мне не помог? Я видела тебя в каждом всаднике в черной куртке. А ты где-то прятался. Прятался, потому что ты никчемный конокрад! И трус!

— Не прятался! Я убивал красноногих и хотел обменять тебя на сержанта. Я не прятался. Я убивал янки.

Гермione стало не по себе. Оправдание было страшной обвинением. И вот так оправдываться? Злобный, язвительный, постоянно спорящий с ней — а тут чуть не плачет?

— Ты бросил меня там. Ты бросил меня им.

— Я хотел обменять тебя на живого янки. И не я один. Мы их насобирали восемь штук. А обмен сорвался, Джо. Обмен сорвался из-за этих паскуд в Канзас-Сити. Из-за этих паскуд, которые подкопали несущую стену. И этот треклятый двухэтажный дом сложился внутрь. И там, кстати, не ты одна была. Мэри в шрамах по уши, Дженни ноги переломало так, что она на танцы ходила с банджо. Я хотел вас вытащить, а синепузым было удобнее передать всех заложниц. Я хотел вас вытащить.

— Ты бросил меня там. Ты бросил меня им. Ты ни на что не годный конокрад!

— Я хотел вас вытащить.

Конечно, этот заслуживал самой болезненной казни, и свинья и убийца и расист и психопат, но вот что-то было не так. Точно. Пропорции! Это не привидение, это что-то другое. Слегка искаженные пропорции, будто рисунок на воздушном шарике.

— Человек старался, Лоуренс сжег дотла, убивал янки так, что их жены рыдали по трое суток, железную дорогу сломал. И фундамент в тюрьме не подкапывал — Гермiona щелкнула зубами. Она защищает этого. Еще чего не хватало! Выродок, убийца, глумящийся над трупами, убийца мирных граждан, бандит, грабитель, конокрад, скальпер. Такой не заслуживает доброго слова и могильного камня. Поделом, поделом.

— Грейнджер, а тут хвостик какой-то тянется. Тоненький. Беленький. К полу. От нее. Бери банку, выливай огурцы и лови эту штуку, из которой хвостик, в банку.

Гермione очень захотелось остаться на месте. Какая штука? Какой хвостик? Но от подола черного платья действительно тянулась вниз бледная пульсирующая нить, как пуповина монстра. Это оно! Это то, за чем они пришли. Это часть Тома Марволо Реддла.

Крышка ближайшей банки отскочила вверх. На давно закисшие пикули плюхнулся небольшой серебряный кулончик. Крышка вплавилась в банку.

— Молодец! И спасибо. Ты не хуже их троих, Грейнджер.

— Выпускай Поттера и не урони банку!

— Держу, держу. Прямо Тереза, только в штанах.

— Кто такая Тереза? И ты это кому? Надеюсь, не мне?

— Тереза-Игла. Благородных кровей девушка, пока не пришли французы. Они убили ее старого отца, изнасиловали сестру и застрелили мать. Ну вот и подалась Тереза в испанские партизаны.

— Не сравнивай такого позитивного и доброго персонажа Корнуэлла с ним! Он конокрад и это у него наследственное. А Тереза — милая девушка и умеет играть на пианино.

— И резать французов. Десятками!

«У нее хоть десяток в отряде был?»

«Приблизительно сотня. И они все убивали французов.»

«Рад за них. Ей хоть что-то дали за это?»

«Медаль от герцога Веллингтона и пузо от стрелка Шарпа.»

«Вот и возьми с нее пример, прибий этих Лестрейнджей. Может, тоже медаль получишь. Только сначала прокипятим консерву.»

— А я вспомнила, у Терезы был придурочный жених! Он воевал мало, зато пытал пленных.

— Ну вот с ним не надо сравнивать. Особенно меня.

— Это что еще? — у Аластора Моуди последний час было очень плохое предчувствие. Он догадался, кем был Р.А. Б., который подменил один из хоркруксов Тома на издевательскую записку, но куда делись эти дети? Почему в доме такое ощущение, что ловушка под каждой половицей? И где эти дети?

— Это Томми в банке, — Гарри Поттер прегадко улыбнулся и поставил банку с неизвестно чем на кухонный стол.

Примечание к части

Гарри читал *Sharpe's Gold* (Золото Шарпа) Корнуэлла. И да, Тереза Морено очень милый и добрый персонаж.

68 - Подарочки

Гарри Поттер нервничал. Во-первых, ему действовала на нервы Тонкс, своими волосами, во-вторых, она почему-то хихикала и предлагала поехать в Нортфилд. Зачем это?

А, в третьих — пришла миссис Уизли, с огромной кастрюлей очень вкусных тушеных овощей, надо бы списать рецептик, и подарком от Джинни. О Боже.

«А что такого, подвернешь рукава и все нормально. Зато на зиму хватит, и перчатки хорошие, уокер не выскользнет, и еще носки с усиленными пятками.»

«А ты глянь на свитер этот, капитан. Подсказка- это не узор, это буквы.»

«Сними и положи на кровать, я так не понял.»

Гарри Поттер стащил с себя свитер и положил его на кровать Сириуса Блэка. То, что в этот свитер можно было замотать троих таких, как капитан Андерсон, это было еще ничего. Цвет тоже хороший, черный. Немаркий. Толстый шерстяной свитер.

«С узорчиками беленькими. А не, с буквами. Ну и почерк! „Лоуренс сгорел. А я согрелся.“ Так мы его летом сожгли, я и не замерз тогда.»

«С чем тебя и поздравляю. Гермiona меня порвет на куски, если я в этом покажусь.»

«А ты еще раз нацепи и глянь».

Гарри Поттер послушно натянул свитер и уставился на надпись где-то на подоле.

«О, а она меняется — „Убей их всех!“»

«Миленько. А еще как петля вокруг шеи получилось. Хорошо, когда у кого-то есть чувство юмора. И где ленточка от подарка?»

Красно-золотая, гриффиндорская ленточка лежала на полу. И как-то странно задержалась, раздулась, вспухла пестрыми пузырями плоти и одежды, которые с хрустом становились на место, формируя Рона Уизли в новом бородавочном свитере. Гарри Поттер икнул и совершенно неожиданно для себя заехал однокласснику в челюсть, сбивая с ног.

«Сдурел?»

«Свяжу — объясню. Тут целый моток проводов под кроватью, щас привяжу это к стулу.»

«Я не понял?» — Гарри Поттер действительно не понял, с какой стати нападать на Рона, но его тело пренагло усадило Рона на стул и намертво прикрутило его к ножкам и спинке стула ворохом проводов от старого аккумулятора.

«Это Рон! Ты рехнулся?! Или как?»

«Не знаю, не знаю. Грейнджер тебе что десять минут назад над ухом зудела. а?»

«Про обратное зелье?»

«Слушал, значит.»

«Может миссис Уизли позовем?»

«Нее, сначала точно удостоверимся, что это именно ее шестой сын, а не какой-нибудь Томас Юинг.»

«Ты не будешь отрезать ему уши! И нос! И пальцы! И что-нибудь еще. И особенно не будешь снимать скальп!»

«Если это действительно Рон Уизли, то нет.»

«А как узнать?»

«Обшарь ему карманы. Если Грейнджер нам не врет, то у него должен быть запас этой штуки, в чем-то типа фляжки. Оно жидкое, как густой суп. Маленькая такая фляжка.»

«А если это не Рон?»

— А вот если ты — какой-то полудурок под зельем, то прощайся со своими частями тела. Всеми.

— А ты не охуел, капитан Андерсон? — Рон Уизли безуспешно попытался дернуться. Стул тяжелый, а узлы надежные.

— А это мы узнаем через часа два, — Гарри прилежно обшарил все карманы Рона. Отцовская палочка, бутерброд с сыром, надкушенный, сдача — три кната, помятое и заляпанное расписание уроков, вырезка с расписанием матчей «Пушек Педдл», перо воронье, обшипанное на конце. Бутерброд. Хмм.

«Жуй, жуй. Если там зелье, то сразу почувствуешь.»

«А он тебя узнал.»

«И чего? Вдруг настоящий Рон в состоянии человека-свиньи где-нибудь в подземелье гниет заживо, а его кусочки кто-то добавил в ваше зелье? А обычно люди в таком состоянии уже неменяемые, так что про меня они вполне могут знать.»

«А бутерброд обычный.»

— Ну если вы такие голодные, что на меня кидаетесь с кулаками, то можно было бы и попросить! Джинни старается, свитер вяжет, ночей не спит, я стараюсь, как дурак на Прорицания хожу, профессор Трелони от меня кровавыми слезами плачет, потому что любой расклад и любое гадание показывают, что ты уже умер. Фред с Джорджем меня в ленточку трансфигурировали, чтоб я сюда проник, мама еще с первого состава в Ордене Феникса, а я — нет.

— Это еще кто?! — на пороге стояла Тонкс с палочкой наперевес.

— Не знаю. Утверждает, что Рон Уизли. Возможно, враг под обратным зельем, — Гарри Поттер тяжело вздохнул.

— Рон Уизли?! — за Тонкс стояла миссис Уизли.

«А вот сейчас нас будут бить. Ногами. Ни за что ни про что.»

— Рональд Биллиус Уизли! Чем ты вообще думал! Как ты вообще додумался убежать из Хогвартса!

— «Ночным Рыцарем» с Астрономической Башни. Я ж помочь хотел, все гадания постоянно показывают, что он мертвый, а если это случится, то Джинни меня убьет.

— Уизли, тут такое дело, что я вроде как мертвый довольно долго и вряд ли встану. Конечно, все расклады показывают, что я малость тихенький и дохленький, и ползет во мне червяк могильный, и завел он в моей черепашке кучу малых деток своих.

— Заметно. Но я гадал на Поттера.

— Чей зуб? — Тонкс подняла с пыльного красного ковра маленький предмет.

— Мой, — Рон Уизли грустно уставился на всю компанию.

— Проверим на следы обратного зелья и решим, что с этим подозрительным типом делать.

— Решим, решим. — от голоса миссис Уизли у Гарри Поттера прошел мороз по коже. — А еще мне интересно, это часто капитан Андерсон своим товарищам зубы выбивал?

— Нет, то есть было, то есть не со зла, а случайно. Ну было пару раз, что до кулаков дело доходило. Мы, правда, больше друг друга душили и кусали, миссис Уизли мэм. Я так новобранцев проверял иногда. Сможет со мной подраться — годен. И вы зубы обратно выращиваете. И я думал, что это вражеский шпион. Если это ваш сын, то извините меня оба, я контуженный на всю голову. И больше так не буду. Честно. Рон мне не враг. Он просто маленький сопляк, который второй раз сбегает воевать. Может, отпустите его, миссис Уизли?

— В первый раз он потерялся.

— И благополучно вернулся домой! Ну, с парочкой шрамов. Ничего страшного.

— Во второй раз он рисковал жизнью! А если бы Фред и Джордж ошиблись?!

— Дайте им ремня хорошего, хотя не поможет. Или посадите мешок фасоли лущить. Тоже не поможет, зато фасоль почистят.

— А теперь я разговариваю с параноиком-мертвецом, который только и умел, что красть лошадей и убивать людей.

— Не только! Банки грабил, дилижансы, ломал железную дорогу, еще мулов крал. Хорошие мулы были, породистые. И я своих не подставлял, старался лишний раз не рисковать.

— А хоть что-то не криминальное?

— Женился.

Миссис Уизли, к большому удивлению Гарри, заплакала.

«Что это с ней?»

«Ты расстроил мою будущую тещу. Она недавно овдовела, ее сыновья — дураки, а ты бандит и параноик, который научил меня курить и драть скальпы.»

«Ну извините, что не джентьмен с пуговицами.»

«Я не в том смысле. Для нее это шок. Это нежная ведьма, которая и не подозревала о том, что ты еще не самый плохой гость в ее доме.»

— Все чисто — Тонкс сияла, — это некий Рональд Биллиус Уизли.

— Подрасться, говоришь? — отозвался Рон — Сейчас один капитан у меня так получит, что до генерала звезд наловит! Из глаз которые.

— Отвяжу, получишь свой зуб обратно, у мамы своей разрешения спросишь — и посмотрим, какая у тебя кровь! — Гарри с нарастающим ужасом распутывал провода и понимал, что сейчас будет.

«А это ничего, что я вообще-то не умею драться? И бить будут именно меня.»

«Я умею. А он все-таки сопляк. Маленький, неопытный.»

Примечание к части

А не надо было Гарри называться Коулом Янгером! Тонкс знает, что там с ним(с Янгером) было, а Гарри - нет. Янгер всего-то неудачно ограбил там банк и получил четыре ранения при этом.

69 - Бrevetт-лейтенант Уизли.

Гарри Поттер достал из кармана носовой платок в синий горошек и замаскировался.

— Нет.

— Забудь.

— Может, не надо?

Гарри тяжело вздохнул и сунул платок обратно.

— Миссис Уизли, мистер Моуди, мисс Тонкс, а как же тогда банк грабить?

— Никак, — Тонкс превратила свой ежик в спутанные рыжие лохмы и захихикала, — мы просто покажем гоблинам ордер на обыск и они отдадут нам чашу. Вот как же так? Зачем портить бесценный артефакт?

— Свины аналоги? Я предлагаю сделать гораздо проще, если банк грабить не выгодно, а банк грабить невыгодно. Значит, надо просто их

— А если они не захотят? — Гермионе было не по себе. Чаша Хаффлпафф была в сейфе Лестрейнджей, и теперь, в гостинной дома Блэков разрабатывался план по ее изъятию.

— Билл. Который мой брат. Техобслуживание сейфа.

— Прелестно. Вот только чтоб не было, как у тех джентьменов, с пуговицами которые.

И вот тут у Тонкс прошел мороз по коже. Потому что маленький мальчик говорил, явно кому-то подражая. Кому-то злому и очень усталому.

— Не надо тут аналогии проводить! — Гермиона взвилась к люстре.

— Какие аналогии? Я предлагаю сделать гораздо проще, если банк грабить не выгодно, а банк грабить невыгодно. Значит, надо просто их успокоить на веки вечные. Чем плохая идея?

Моуди открыл рот, потом закрыл, и вдохнул побольше воздуха.

— И как это себе представляет мистер Поттер?

— Обычно, пойду, найду, убью. А то мой скальп немножко затрепался, не грех и обновить.

— Лестрейнджи очень опасны — раз, и кто-то здесь знает непозволительно мало заклинаний. И вообще должен учиться, а не играть в кавалеров и круглоголовых.

— Позволю напомнить мисс Тонкс, что вот этот скальп я собственноручно снял с мисс Кэрроу.

— Это уже не кавалеры и круглоголовые, это уровень похуже. Тут скорей Эль Католико. Хотя нет, у него на микрон больше мозг.

— Гермиона! — а вот теперь Гарри Поттер обиделся.

— Да, да, не делай вид, что ты оскорблен.

— Он выдуманный персонаж писателя Корнуэлла и ты не можешь знать, насколько много у Эль Католико мозгов! И да, я уже убил четверых людей и одну каргу. Я, можно сказать, профессионал.

— Скорее отвратительный гибрид Пайка Бишопы и Тиви Майка! — не выдержал Моуди.

— Ох, мистер, мне бы ваши проблемы. И список маглогожденных учеников Хогвартса, кроме Перксов. Перксы уже знают. И у Сюзи-Энн прекрасные способности. И Томасов. Им уже не надо.

— Криви, Джордан, Джонсон, — встрял в разговор Рон.

— Был бы я армейский капитан, так ты бы стал лейтенантом без всяких разговоров, Уизли. А так побудешь бrevetт-лейтенантом. Криви — это такой маленький соплячок со своим большим фотоаппаратом?

— Хуже. У него еще и брат есть. Деннис Криви, Гриффиндор, в этом году поступил.

— И они младшекурсники, Колин — второй курс или Кевин? Не помню точно. Идеальная мишень.

— А Джордан?

— Так он школу закончил или шестой курс, большой уже. Гермиона, не сбивай мой крошечный мозг с единственной мысли! И да, если Джонсон — это та Охотница с аппетитными формами, то ее мы рассматриваем в самую последнюю очередь.

— А зря, Фред на нее заглядывается! — немедленно осчастливил миссис Уизли Рон.

— Криви младше, и их двое.

— А бrevetт-лейтенант это кто вообще?

— Гражданский с полномочиями лейтенанта военного. На период войны.

— Странное звание.

— Какое могу, такое и даю, — глаза Гарри на секунду потемнели, — пошли к Криви в гости. Хоть родителей их предупредим.

— Молодежь! — Моуди скривился — сразу вызывайте подмогу, если что.

И, под вопль миссис Уизли: «Куда?!» и с выворачивающей наизнанку тошнотой, Гарри и Рон внезапно оказались возле какого-то маленького домика.

Примечание к части

Тиви Майк - маленький наглый мальчик, который слишком любил смотреть телевизор. Персонаж книг и фильмов про Вилли Вонку.

Бrevetт-кто-то это сугубо американский бзик. Рон будет удивлен.

70 - Разведка в теории

Гарри Поттер чувствовал себя полным дураком. И очень хотел объяснить некоторые вещи одному одноглазому хрычу. Предупреждать надо! Кто же знал, что Криви-старшие на работе, а возле дома, по их участку, ходит Макс! Здоровенный рыжий кобель, в ошейнике с именной табличкой! И Макс очень нервничает, когда прямо у него перед носом появляются незнакомые люди. Гарри так от Злдыня тети Мардж не бегал! И потом, в относительной безопасности за мусорным баком, пятнадцать минут левитировал записку в щель для почты. Вот только поверят ли взрослые люди в слова, написанные на листовке Свидетелей Иеговы, фломастером? Может, подумают, что это глупая шутка. А еще Гарри вымотался так, будто вручную готовил торт на сорок персон. В одиночку. Интересно, это у всех магов так?

Моуди выслушал доклад и хмыкнул. Кажется, он и ожидал чего-то подобного. Но вот обидно! А еще более обидно то, что именно Моуди его и не воспринимает всерьез. «Гибрид Пайка Бишоп и Тиви Майка», надо же. И Гермиона зудит «Читай учебники, читай учебники!» Да тут дом такой, что вот-вот из стены выглянет Смуглый Дженкинс!

«Ну выглянет, и что дальше? Нам бы поймать кого-то и допросить, и атаковать, когда не ждут!»

«Ну и как мы это сделаем?»

«Иди, лошадь почисть, или тестрала. Кстати, это нормально, что он чуть ли не на крыше живет, еще и в комнате?»

«У них гнезда на высоте, и я все сделал по руководству, ну, по тому свитку от мистера Хагрида, — скормил ему двух сырых кур с перьями и потрохами, и кило рубца. Я его и чистил, и чесал, и разве что косички не плел.»

«И не подпускай к нему этого домашнего ниггера в наволочке! Или сопрет, или искалечит.»

«Хоть кто-то понимает, что этот Кричер опасен. И не вздумай ляпнуть так при Гермионе.»

«А то что?»

«Она развопится.»

«Можно подумать, я ее боюсь! Патроны накрутил? Три-четыре десятка должно быть при себе.»

«А чем я занимаюсь, вместо того, чтобы учить трансфигурацию?»

«Плащ этот при тебе? И тут этого Дженкинса нету? Он не скажет кому не надо?»

«Он выдуманный!»

«Без разницы. Заворачиваешься плащом, тихо идешь наверх, заодно и проверим что у мешка костей теперь с крыльями.»

«Но падать с него буду все равно я!»

«Да не сбросит он тебя, ты его кормил.»

«То есть — мы пойдем за скальпами?»

«За живым заложником. Скальп снимем в процессе допроса, если тебе так хочется. Или с трупа даже, так надежнее. Живые, правда, так вопят смешно.»

«И кто это будет?»

«Кто-то на отшибе. Одинокий. Беззащитный Пожиратель Смерти. Кто там у нас в твоих списочках еще тогда? Кто остался в живых? Крэбб, Яксли, и кто-то на Г — ты их угробил вместе с Ронни, Снейп — уже не боец, Кэрроу один сидит, вторую мисс Перк уложила, хорошая деточка.»

«Паркинсон в хорошем доме, к нему так не подлетишь. Кто еще?»

«Руквуд.»

«По седлам.»

«Я сошел с ума. Я хочу брать живым опытного убийцу, не зная и половины заклинаний из школьного курса.»

«У тебя есть пушка, хороший конь, кстати, как назовешь? И внезапность. И мы идем только в разведку. Так, посмотреть. Дикси посвистеть.»

«А если кто-то нас заметит?»

«Мы проминаем лошадь. Ухаживаем за животным и все такое. Шевелись!»

Возле тестрала сюсюкала Гермиона. Тот делал вид, что это не его глазки такие большие.

— А куда вы собрались? Только не говори, что гулять с животным?

— Гермиона, взрослые на работе, дети в школе, кто его заметит? Вот вечером — могут. Ему надо пройтись.

— Ему? Только ему? Ты даже его не назвал!

— Я хотел назвать Вишес, но ты сама понимаешь. Ну не Блэки же!

— Ну конечно! Я должна тебе верить. Вот ты просто поедешь и побегаешь. Да?

— Гермиона. Мы не Пять Детективов и Бастер! И, ты ведь знаешь, что я — не один.

— В этом ужасном свитере! В этом длинном свитере! Под которым можно спрятать оружие! Я видела, что ты делал вместо изучения Трансфигурации!

— Крутил патроны. Потому что я прогуливаю школу не из-за своей глупости. Он угробил бедного маленького Лонгботтома! Он угробил его бабушку! И жабу! И я сдеру с него скальп. С еще живого. По кусочкам. Как тогда, с Квирелла. Помнишь? И что такого в свитере? — Гарри осторожно подошел поближе. Вскочить на холку — привычное движение. Хлопнуть зверя по шее — секунда.

Дом Блэков остался этак в десяти километрах позади. Тестрал застыл в воздухе, как ястреб. Гарри Поттер икнул и поспешно завернулся в отцовский плащ. Земля с высоты приблизительно шести этажей казалась мягкой и уютной.

«Он за три-четыре часа добежит в Олате! Там публичный дом и банк. Перестань икать, парень. И вниз не смотри. На гриву смотри, а то шмякнешься.»

«Мы к Руквуду собрались!» — в Миссури Гарри Поттер не хотел. Нужно было как-то объяснить тестралу, куда именно им надо. Внизу это получалось само собой. Скорее всего.

«Ищи Руквуда, ищи! Найдешь — лягушку дам! Такого плохого рябого Руквуда. Ищи, ищи!»

71 - Тайны вылезают на свет

- Гермиона ожидала чего угодно, но не этого.
- Так ты каждый раз испытываешь усталость, когда колдуешь? И никому не сказал?
- А разве так не у всех? — Гарри Поттер сел на кровать Сириуса Блэка и лениво перелистнул страницу из учебника по трансфигурации за третий курс. Он совсем не хотел ссоры. Он вымотался и хотел спать. И так день тяжелый был, — шпионить, докладывать Моуди, чистить тестрала, чистить револьвер.
- Нет, конечно! Это... это как дышать, или ходить! Гарри, мне это не нравится! Может, тебе не подходит твоя палочка?
- Она единственная подошла! Ну смотри, десять дюймов, терн и ястреб, — Гарри выдернул палочку из-за пояса и протянул Гермионе.
- А какой у тебя был первый эффект?
- Огонь и пороховой дым. А что? Не похоже на розовенькие перышки или милых птичек и красивые звездочки, как у маленьких деточек?
- И почерк у тебя такой, будто тебя кто-то учил писать пером на нелинованной бумаге? Будто у тебя других писчих принадлежностей не было.
- Гермиона, — Гарри Поттер скорчил такую физиономию, будто хлебнул средства для мытья посуды, — не начинай.
- Неужели я разговариваю с психом, уродом, убийцей и скальпером, который сожрал душу Гарри Поттера и теперь радуется жизни?
- Гермиона! Я перед первым курсом Хогвартса месяц! Каждый день! По два часа! Переписывал пером! Рецепты из кулинарной книги! А если я ставил много кляк, то переписывал их обратно! Не забывай! И это, между прочим, была его идея! Это его так мама научила!
- Я что, должна сказать этому психопату «спасибо»?
- Наверное. И да, ну что плохого он тебе сделал? Сказку рассказал? Или это тебе так барона из Брекли жалко? Так это же не он придумал!
- Он убийца и человек, который убивал пленных. И ничему хорошему он тебя не научил! Ты бросил школу и изображаешь из себя Эль Католико!
- Скорей Пайка Бишоп! И да, школу я бросил не по своей вине! Моих родственников убили, жить мне негде, если на мне и была какая-то защита, по словам Дамблдора, то она слетела в момент смерти тети Петунии, потому что тетя Мардж мне вообще не кровная родня! Что я должен делать, если они сами как те французы — убивают женщин и детей? Что я должен делать?
- Ты самовольно убегаешь шпионить за взрослым опасным врагом, зная, что у тебя проблемы с палочкой!
- Нет у меня проблем с палочкой, я же могу колдовать!
- Есть! Ты слушаешься человека, у которого даже нет воинского звания!
- Он мне сам сказал, что капитан партизан! Значит, есть! — Гарри положил очки на стол и медленно моргнул. И Гермиона опять не смогла поймать завораживающий ее момент перехода.
- Нет у него воинского звания! Он капитан, потому что это синоним командира!
- Грейнджер, мне дал куриные кишки аж сам генерал Прайс!
- Зачем?! С ним все нормально? Он всегда себя так вел?
- Чтоб было видно, что я — капитан, а не кто-то еще. Грейнджер, я понимаю, что ты девочка. Маленькая. И поэтому куда лучше умеешь играть в куклы, чем разбираться в войне. Иди, поиграйся. Или книжку почитай, ты же любишь. Может, вычитаешь, что должен взрослый человек в такой ситуации спрашивать.
- А ты — демагог! Ты кому хочешь докажешь, что Папа Римский — протестант! Потому что ты понял, чем я не довольна, и перевел разговор в плоскость «обидели меня, несчастного и безмозглого, злые люди!»
- Еще как, Грейнджер, еще как. Только они после этого долго не жили. Ну? Я жду.
- Извинений? А книксен тебе не сделать?
- Ну, сделай, если умеешь.
- Ладно, ладно. Насчет капитана я ошиблась. У него действительно есть звание, вернее, было. И зачем вас носило неизвестно где?
- Разведка. И мне очень не нравится и тот дом, и тот рябой. И то, что ближе мы не подлетали, потому что на крыше какая-то штука вроде громоотвода, только стеклянная. Мы забрали то ведро?
- Пока нет. Они так просто не отдадут.
- А если их слегка подогреть? Мы сильно жадных аболиционистов над костром подвешивали. Десять минут — и он отдает все деньги.
- Гермиона замолчала, пытаясь подыскать наиболее подходящее неприличное слово.
- А синепузые так делали с нашей родней, так что они получали по заслугам.
- Мерзкий, кровожадный, моральный урод!
- Дитяtko малое, сопливое. И я не понял — чем плоха моя идея?
- Всем! Тогда они на нас обидятся и перестанут пускать в банк.
- А взятку дать им можно? Чтобы они ведро отдали, но молча.
- Это семизначная цифра. Ведро больше тысячи лет.
- Гермиона, — Гарри Поттер надел очки на нос и заулыбался, как дурачок, — а если ведро отправить на реставрацию? Чистка, мытье, полировка? И отдать им копию вместо оригинала?
- А сработает?
- Они не особо работают с золотом, они больше по стали, серебру и бронзе, если верить учебникам. Вот меч Годрика Гриффиндора — их изделие, он же не золотой.
- И ты этого не сможешь.
- Не смогу, потому что я не наша прекрасная вдовушка. Или не старичок.
- Один — бросил школу, второй — идиот, и я даже не знаю, чья идея хуже.
- А твоя задача — разведка и обработка полученных сведений. Это мы — грубая сила. Налетим-стрельнем-убежим. А такие вещи должны делать многоумные и очень ученые люди.
- И через сколько подделка растворится?
- Гермиона, не подделка. Если можно трансфигурировать дерево в металл и сделать эффект постоянным, то ты сама понимаешь весь процесс.
- И ты так не доверяешь портретам, что сидишь в комнате своего крестного и любишь этими старомодными купальниками.
- Вот эта, которая брюнетка, одета в купальник, как на миссис Дуглас на городских соревнованиях. Старушка тогда заняла четвертое место в своей возрастной группе.
- Ты — бессовестный лентяй, Гарри Поттер! Вместо того, чтобы хоть прочитать теорию зельеварения, ты любыми путями увливаешь от учебы! В этом тоже один скальпер виноват? — и Гермиона удалилась, нырнув в пол.
- «А она права. Читай-читай, может, что и выучишь. А то — от других зависим, сидим на одном месте, а это опасно.»

Примечание к части

Барон из Брекли- это популярная шотландская баллада о наглом скотокраде Инверни, который среди бела дня крал коров у барона из

Беркли
<https://www.youtube.com/watch?v=FDeuG5S7pPY>

Барон Беркли[64]
Перевод А. Эппеля

Ехал Инвери берегом Ди, не скучал,
На заре у Бреклийских ворот постучал.
«Эй! — кричит он. — Бреклийский Барон! Где вы есть?!
Вам на гибель мечей тут не счесть, ваша честь!»
Леди Брекли проснулась — слышит, с воли кричат,
И коровы в долине тревожно мычат.
«Супруг мой, вставайте и наших коров.
Отбейте у Драмуарранских воров!»
«Я встать не могу и вернуть своего —
Если десять их против меня одного!»
«Тогда — эй, служанки! — отвадим беду!
Берем свои прялки — я в бой вас веду!
Был бы муж мой мужчиной — наказал бы воров,
Не лежал, не глядел бы, как уведят коров!»
Тут Барон отвечает: «Я приму этот бой,
Только жаль мне, жена, расставаться с тобой!
Целуй меня, Пэгги, за меч я берусь.
Я войны не хотел, но войны не боюсь!
Целуй меня, Пэгги, но впредь не вини,
За то что меня одолеют они!»
А как Брекли с копьём поскакал через вал,—
Наряднее мир никого не видал.
А как Брекли верхом устремился в поля,—
Храбреей никого не видала земля.
А с Инвери тридцать и трое стоят.
А с Брекли никто — только сам он и брат.
Хоть Гордоны славная были семья —
Не сладить двоим с тридцатью четырьмя.
Исколот кинжалами с разных сторон,
Изрублен мечами, пал наземь Барон.
И от берега Ди и до берега Спей,
Если Гордон ты — горькую чашу испей!

72 - "Поломался бронепоезд"

Зеркало сверху, зеркало снизу, зеркало вверху, зеркало внизу. Слишком хорошо видно. Кого видно? Имя пропало. И человек. Человек-тень. Сидит. Висит? Кто? Свой? Чужой? Почему рядом?

— Не думай! Не смотри и не думай.

Не думать — как?

— Да, мы в нехорошей ситуации. Вроде Анхеля. Грейнджер!

Грейнджер. Фермер. Этот, рядом, не фермер. Плохой человек.

— Не в зеркало смотри. Себе на ботинки или глаза закрой.

Ангель — кто? Имя. Не ее.

— Тебе хуже, потому что ты меньше. Я-то хоть помню, что драл скальпы.

— Дурак.

Человек расмеялся, зло и громко.

— Я, Грейнджер, может и дурак, только и ты не умнее. Ну зачем ты к этому рябому в дом полезла?

Нет. Нет. Нет. Она помнит, она знает, кто это. Она знает, куда она полезла.

— Ладно, мы все из себя дурни неотесанные, едим руками и я с Миссури, но зачем ты столько книжек читала, если из них ничего не вычитала? Готовить не можешь, колдовать не можешь, мозгов нет. Мозги у тебя на потолок выскочили. И ты полезла в разведку самостоятельно. Зачем?

— Но ведь...

— Грейнджер, Грейнджер. Меня вот интересует, почему я тут, потому что не помню. Совсем.

— То есть?

— А не помню, и все. Но я тут быть не хочу.

— А тебе тут самое место! Вот чему ты научил своего брата?

— Много чему, Грейнджер, много чему. Обед жарить, свинью резать, корову доить. А курить и стрелять он и сам научился. Он тебе что сделал? Ты его не знаешь.

И вот тут стало понятно.

— Лучше расскажи мне какую-нибудь страшную историю, Грейнджер. Только такую, чтобы тебе было страшно.

— Зачем?

— А потому что я не виноват, что от сказки вас всех чуть ли не тошнит от ужаса. Ну головы, ну отрубленные, ну дурак этот Роланд, ну бывает.

— То есть ты действительно не понял, что не стоит описывать дворец короля эльфов такими словами и с такой интонацией? Что не стоит так акцентировать внимание на жирных белых опарышах, которые вылезают из носа отрубленной головы?

— А что такого? Так мухи плодятся. Это их детки, Грейнджер. И мухи любят трупы. Я жду.

— Но зачем!

— Просто так. Просто тут нечего делать, а в зеркала смотреть опасно.

— Или ты хочешь манипулировать моими страхами?

— Грейнджер, ты слишком много думаешь о себе и слишком плохо обо мне.

— Вряд ли ты поймешь сложную механику экаоастрофы и беспомощности людей в изменившейся ситуации.

— Опять какие-то дикие незаконные земли и орда сопляков, которые не умеют доить корову, но зачем-то окопались на ферме. И будет им жизни ну, до первых родов в их компании. Или они колодец испортят и перемрут раньше. Грейнджер, я просил страшную, а не занудную историю.

— «Молодой мир» тебе не понравился.

— Она не интересная, не страшная и там, в этой книжке, все дураки.

— Логично. Тебя таким не испугать. Но ты, в теории — фермер. Что будет, если зерно не даст всхода? — Гермиона ухмыльнулась.

Гарри Поттер парил в воздухе и пытался сообразить, что именно произошло: если Грейнджер затащило этим пучком синих молний, то, может, не стоило шараять по этому стеклянному громоводу на крыше Руквуда Инсендио? Он, кажется, сломался. Он немножко оплавился. И сам Гарри ощущал омерзительную легкость во всем теле. И что делать? Бежать за помощью? Отрывать эту штуку и бежать с ней, или как? Что делать? И что с ними стало? Гермиону ведь не разнесло на атомы? Потому что если да, то в этом виноват сам Гарри. Это на его совести. Это из-за его конспирации Грейнджер полезла на разведку. И капитана жалко. Он-то изначально против был второго облета дома Руквуда. И вот почему Гермиона его не послушалась? Он-то партизан, у него опыта больше. Да, он кровожадный скальпер, да, сама Гермиона читала на порядок больше книг за день, чем он за всю свою жизнь, но разного жизненного опыта никто не отменял! Это как с миссис Дуглас и лимонным кремом — как бы она не изощрялась, пирог тети Петунии с той же начинкой выигрывал три года подряд на всех школьных конкурсах! И вот теперь вставал еще один вопрос: можно ли пытать привидение? Потому что это у капитана Андерсона родня далеко и уже очень дальняя, а Гермиону сломать можно — у нее здесь, сейчас и рядом, вполне живые мама с папой и теоретический брат. Что делать? Если сказать старшим, то они закроют и запрут самого Гарри в черном доме. Ах, пророчество, ах, Мальчик-Который-Выжил! Пророчество пророчеством, но репутацию надо подтверждать. Кому нужен Мальчик-Который-Выжил, если этот самый мальчик Бросил-Своих-Людей-Врагам, а? Да и не мальчик уже, если честно. В таком возрасте, с такими снами, где соблазнительно купаются блондинки. Или рыжие. С формами! Но думать надо не об этом. Но думать надо о том, что именно произошло с Грейнджер? Если они не в этой штуке? Если они как в том мультике, где летал зеленый комок слизи: ловушки сгружали в контейнер. Нужно узнать, что за штука на крыше Руквуда. И нужно узнать так, чтобы не попасться Моуди. И надо узнать, как именно в этот старинный особняк можно заказать пиццу. Потому что как раз вчера кончился последний батончик, а готовку Кричера Гарри не ел принципиально.

Примечание к части

Собственно, что за сказка такая - Чайлд-Роланд (Юный Роланд, Роланд-оруженосец). Судя по всему, кто-то знает неотцензурированную версию. "Молодой мир", автор Дэйв Уоллис - книга, британский постапокалипсис. Занудная, не страшная, плохо переведена вдобавок.

Джон Кристофер "Смерть травы" - а вот эта книга уже хороший постапокалипсис, экокатастрофа и классика жанра. Ее и рассказывает Грейнджер.

"Поломался бронепоезд генерала Панчо Вильи, аж один вагон с деньгами, а второй вагон - с текилой". Все та же песенка про тараканчика.